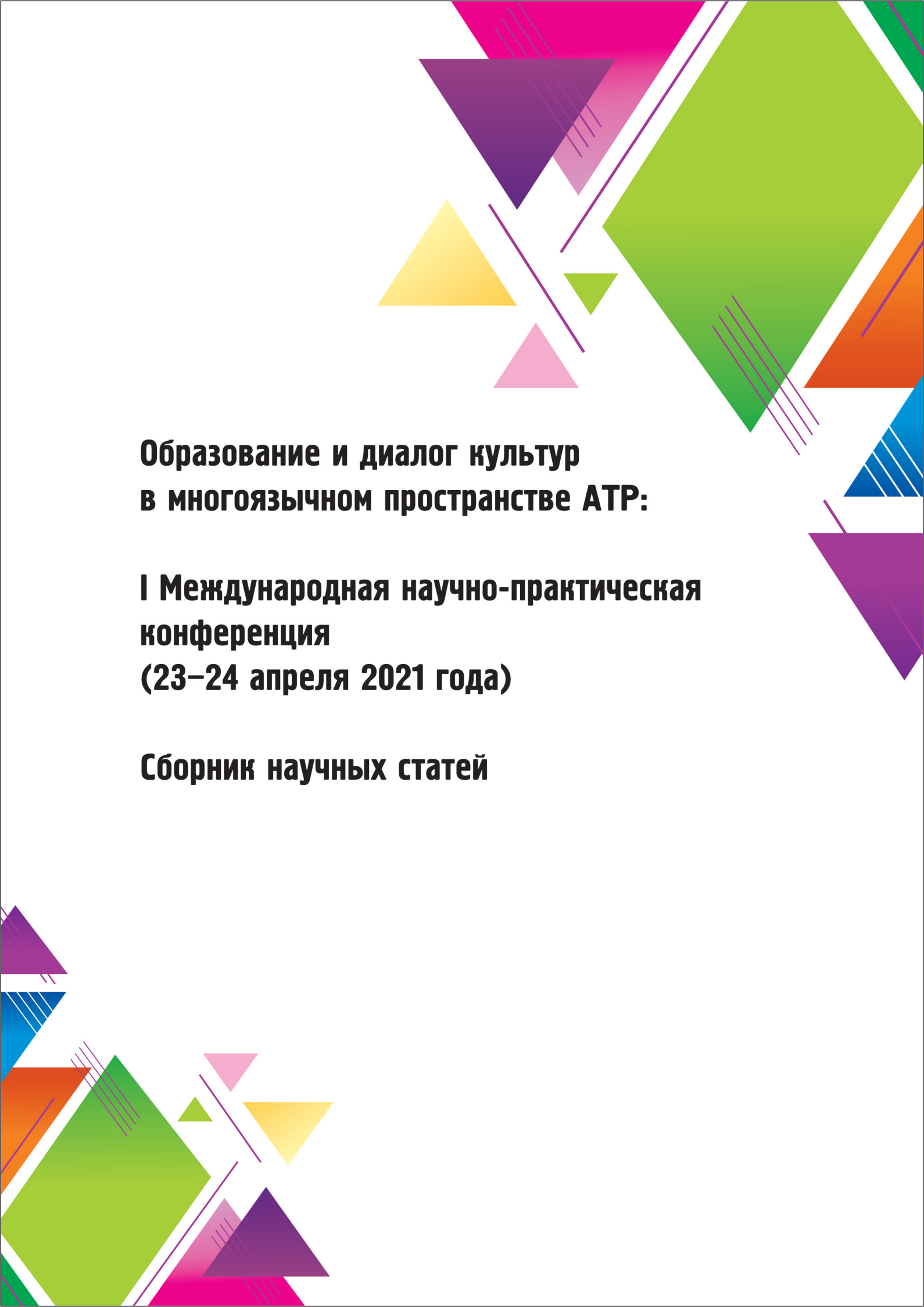

**Образование и диалог культур
в многоязычном пространстве АТР:**

**I Международная научно-практическая
конференция
(23–24 апреля 2021 года)**

Сборник научных статей

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ОБРАЗОВАНИЕ
И ДИАЛОГ КУЛЬТУР
В МНОГОЯЗЫЧНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ АТР:**

I Международная научно-практическая
конференция
(23–24 апреля 2021 года)

Сборник научных статей

Южно-Сахалинск
СахГУ
2022

ISBN 978-5-88811-643-2 © Сахалинский государственный
университет

УДК 378(063)
ББК 74.48я431
О 232

Печатается по редакционно-издательского совета
Сахалинского государственного университета, 2021 г.

- O232 Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года) : электронный сборник научных статей / Сахалинский государственный университет. – Электронное научное издание. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2022. – . – Текст : электронный.

2022. – 138 с. – URL:http://sakhgu.ru/wp-content/uploads/page/record_162290/2022_07/Образование-и-диалог-культур-в-многоязычном-пространстве-АТР.pdf / электронные издания. – Дата публикации: 28.04.2022. – ISBN 978-5-88811-643-2.

УДК 378(063)
ББК 74.48я431

Является самостоятельным электронным изданием.

Минимальные системные требования: 1) браузер Internet Explorer 6 или более поздней версии; 2) скорость подключения к сети Интернет – 1 Мбит/сек и выше; **дополнительные программные средства:** Acrobat 6.0 и Adobe Reader 6.0, а также их более поздние версии.

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета программ семейства Adobe (Adobe InDesign CS 5.5, Adobe Acrobat DC).

Редактор И. В. Балицкая
Компьютерная верстка О. А. Надточий
Корректор В. А. Яковлева

Объем издания: 4,90 Мбайта

Подписано к использованию 28.04.2022. Формат 70x108¹/₁₆.
Сахалинский государственный университет
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел./факс (4242) 45-23-16. E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru,
polygraph@sakhgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Балицкая И. В.</i> Опыт реализации практико-ориентированной подготовки специалистов сферы туризма и гостеприимства в учебных заведениях Южной Кореи и Таиланда.	6
<i>Богданович А. Ю., Ю. В. Магера</i> Бинарные уроки английского и китайского языков в Суворовском военном училище	14
<i>Борисова Л. В.</i> Миры мастера в рамках когнитивной парадигмы	20
<i>Гущин И. И.</i> Новая миграционная политика Японии как путь к мультикультурному обществу	26
<i>Де К. В.</i> Современные тенденции развития высшего образования в Республике Корея	30
<i>Добрычева А. А.</i> Дисциплина «Русский язык конца XX–начала XXI века» в системе лингвистического образования бакалавров . . .	36
<i>Зиновьева Н. В.</i> Религиозная символика в поздних произведениях В. Крапивина (на примере романа «Бриг “Артемиды”»). . .	43
<i>Иконникова Е. А.</i> «Русские» места на карте Харбина: материалы для обучения в иноязычной среде.	49
<i>Корнеева И. В.</i> Социальные гранты и проекты как инструмент повышения мотивации к изучению иностранного языка . .	60
<i>Лебедева А. В.</i> Методические принципы обучения китайскому языку как иностранному	67
<i>Лим Э. Х.</i> Анализ организации дистанционного образования в Республике Корея в период пандемии COVID-19	72
<i>Осокина А. М.</i> Особенности изучения фонетики китайского языка в школе	79
<i>Ри Шин Хян</i> Концепт «счастье» в родной и иноязычной лингвокультурах	82

<i>Слепцова Е. В.</i> Особенности реализации учебного факультатива «Гендерная лингвистика» в высшей школе	88
<i>Смолина А. В.</i> Специфика дисциплины «Восприятие литературы в контексте культур» при подготовке преподавателя русского языка как иностранного	96
<i>Табаченко Т. С.</i> Функционально-семантический аспект описания простых предложений в грамматике русского языка как иностранного (на материале безличных предложений с семантикой состояния)	103
<i>Толстокулаков И. А., Хан Чжихи</i> Туризм как фактор внешней и внутренней политики Республики Корея.	112
<i>Федоренко Т. Г., Михеева О. А.</i> Развитие творческих способностей на уроках русского языка в начальной школе	120
<i>Че И. Е.</i> Тенденции нравственного воспитания в школах Кореи в период тоталитарного режима (1945–1970 гг.) . .	128
<i>Яковлева В. Е.</i> Реформы интернационализации высшего образования в Республике Корея	132

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 6–13.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 6–13.

Научная статья
УДК 378(5)

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЮЖНОЙ КОРЕИ И ТАИЛАНДА

Ирина Валериановна Балицкая

Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, balitskaya_i@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает практико-ориентированные программы сервисного и туристского образования в учебных заведениях Таиланда и Республики Корея. Показаны приоритеты, определяющие конструирование учебных планов и программ по туризму в двух странах. Автором выделен ряд тенденций, направленных на реализацию задач практико-ориентированного обучения: корректировка учебных планов в соответствии с изменениями туристической отрасли; учет профессиональных ожиданий студентов; вовлечение профессиональных ассоциаций во все этапы учебного процесса; создание промышленно-образовательных союзов; широкое использование методов практического обучения.

Ключевые слова: подготовка специалистов, сервисное и туристское образование, практико-ориентированная направленность обучения, методы практического обучения

Для цитирования: Балицкая И. В. Опыт реализации практико-ориентированной подготовки специалистов сферы туризма и гостеприимства в учебных заведениях Южной Кореи и Таиланда // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 6–13.

Original article

THE IMPLEMENTATION OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF TOURISM AND HOSPITALITY SPECIALISTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SOUTH KOREA AND THAILAND

Irina V. Balitskaya

Associate Professor, Doctor of Pedagogy, professor of the Department of Foreign Language and Country Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, balitskaya_i@mail.ru

Abstract. The article examines the practice-oriented focus of service and tourism education programs in educational institutions in Thailand and the Republic of Korea. The priorities that determine the design of curricula and tourism programs in the two countries are discussed. The author has identified a number of trends aimed at implementing the tasks of practice-oriented learning: adjusting curricula in accordance with changes in the tourism industry; taking into account the professional expectations of students; involvement of professional associations in all stages of the educational process; the creation of industrial and educational unions; extensive use of practical teaching methods.

Key words: specialists training, service and hospitality education, methods of practical training

For citation: Balitskaya I. V. The Implementation of Practice-Oriented Training of Tourism and Hospitality Specialists in Educational Institutions of South Korea and Thailand // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 6–13.

Отечественное туристское образование находится в состоянии поиска эффективных путей подготовки специалистов к новым условиям профессиональной деятельности, существенно отличающимся от сложившейся привычной среды функционирования предприятий сервиса и туризма. Последствия пандемии обусловили поиск новых форм деятельности туристических предприятий, потребовали от специалистов данной сферы качественно новых умений. В таких условиях актуализируется ряд компетенций, направленных на умение креативно подходить к решению проблем. В таких условиях важен критический взгляд на сложившуюся систему образования и поиск новых форм и подходов к подготовке специалистов. Источником новых идей может послужить анализ профессионального образования зарубежных стран. Особенный интерес представляют страны, добившиеся заметных успехов в развитии туристического бизнеса и соответственно в подготовке специалистов для данной сферы. К таким странам можно отнести Королевство Таиланд и Республику Корею, с которыми у российских вузов сложились отношения долгосрочного сотрудничества.

Королевство Таиланд

Подготовка специалистов сферы туризма и гостеприимства в Таиланде справедливо считается одной из лучших в мире. Оно признается важным источником квалифицированной рабочей силы для развивающейся туристической отрасли в русле устойчивого развития общества. В свою очередь, рост индустрии туризма вызывает возрастающую потребность в профессионалах этой отрасли. Будучи одним из крупнейших мировых туристических направлений, Таиланд постоянно ощущает нарастающий спрос на специалистов данной сферы. Подготовка кадров для туристской отрасли уделяется особое внимание. Речь идет о намерениях готовить специалистов, которые в состоянии эффективно предоставлять высококачественные сервисные услуги на уровне мировых стандартов. Туристское образование развивается в соответствии с изменениями отрасли и потребностями рынка, перспективами предоставления широких возможностей для карьеры будущих специалистов туризма и гостеприимства.

Высшим образовательным учреждениям туристского образования при разработке академических учебных планов и программ предлагается сотрудничать с национальными предпринимателями, согласовывать с ними содержание этих дидактических материалов. Вопросами туристского образования занят ряд национальных профессиональных ассоциаций туристической отрасли: Тайская ассоциация отелей (Thai Hotel association THA), Туристическое управление Таиланда (TAT), Таиландская международная ассоциация конференций (Thailand International Convention Association TICA) и др. Данные организации вовлечены в решение таких вопросов, как номенклатура основных и элективных программ курсов обучения, критерии квалификации преподавательского состава, разработка и внедрение инновационных методов обучения и др.

Учебные планы и программы разрабатываются таким образом, чтобы их освоение позволило выпускникам эффективно и успешно работать в динамично меняющейся отрасли туризма и гостеприимства. С этой целью в них постоянно вносятся коррективы и дополнения [3]. Обновление учебных планов и программ ориентировано на запросы туристической отрасли, которые актуальны для профессиональной деятельности в сфере туризма. Программы обновляются на основе дидактических принципов, отражающих специфику сферы туризма и гостеприимства. Разрабатываются конкретные рекомендации обновления содержания учебных дисциплин материалами, которые отражают актуальное состояние туристической индустрии.

Чтобы эффективно готовить студентов к профессиональной деятельности, предлагается помочь им системно уяснить, каковы структура, условия и оплата труда, возможности продвижения по карьерной лестнице в туристической отрасли. Студентам задолго до того, как начнут свою трудовую деятельность, необходимо понять, насколько их собственные жизненные ценности совпадают с интересами и установками структуры туристского предприятия. Так как профессиональные ожидания выпускников учреждений туристского образования велики и они с самого начала карьеры рассчитывают занять высокую должность, необходимо, чтобы обучение было направлено на то, чтобы помочь студенту определиться с собственными конкурентными преимуществами через личностный анализ, а также сориентировать его согласно персональной ментальности на определенный вид деятельности в сфере туризма и состояться как профессионалу.

Образовательные учреждения туристского образования регулярно приглашают на академические занятия и на практику представителей туристической индустрии. Совместно с представителями туристического бизнеса определяется объем знаний и номенклатура профессиональных компетенций, необходимые выпускникам для успешной деятельности. Совместные консультативные советы разрабатывают новые учебные планы и программы, рекомендации для анализа, пересмотра учебного плана, определяют структуру учебных курсов, определяют элективные предметы и соответствующие методы обучения.

Практика как компонент туристского образования. Подготовка бакалавров сервиса и туризма в Таиланде носит ярко выраженный практико-ориентированный характер [4]. Значительная часть учебного времени предназначена для получения профессиональных компетенций в ходе практических занятий, практик и стажировок на предприятиях отрасли. Предприятия туризма предлага-

гают студентам места практики, стипендии достойным кандидатам, а также работу на неполный рабочий день, поддерживая таким образом связь с университетами.

Взаимодействие туристского образования с индустрией туризма достигается путем перемещения процесса обучения в производственную сферу [4]. Предлагается поощрять программы подготовки на производстве в виде раннего доступа к рабочему месту. Подобная практика развивает способности студентов критически рефлексировать в реальной профессиональной среде. Студенты, проведя от шести до двенадцати месяцев на производстве, способны конкретизировать и применять полученные знания в реальных ситуациях профессиональной деятельности.

На аудиторные занятия будущих бакалавров по туризму отведено около 30 % учебного времени. Остальные 70 % отданы на внеаудиторную учебную деятельность. Внеаудиторные занятия предназначены для совершенствования практико-ориентированных профессиональных навыков, например, при организации фестивалей национальной кухни, тематических вечеринок «Прикосновение Таиланда», «Азиатский фестиваль еды», «220-я годовщина Бангкока», «Открой для себя Таиланд» и др.

В процессе обучения наряду с традиционными используются и альтернативные педагогические методы: «обучение посредством деятельности» (learning-by-doing), дискуссии, метод кейсов (case-study), «главный проект» (Senior Project), кооперативное обучение (сотрудничество вуза и туристических структур, Cooperative Learning), так называемые бизнес-симуляторы, «мозговой штурм», использование документальных фильмов, видеозаписей, индивидуальные и групповые презентации, написание рефератов, ролевые игры, тренировка в обучающих центрах, обучение на основе веб-сайтов интернета. Благодаря активным, творческим самостоятельным методам, студенты приобретают уверенность в своих способностях и компетентности использовать полученные знания и навыки. Используя такие методы, они подходят к более четкому пониманию, как нужно применять полученные компетенции в туристическом бизнесе [5, с. 9].

Эффективной методикой обучения являются бизнес-симуляторы. Речь идет о воспроизводстве реальных ситуаций практической деятельности. Это делается при существующих при вузах туристского образования своей гостиницы, макетов салона авиалайнера, зала ожидания, регистрационной стойки и др. Студенты, используя эти наглядные средства, учатся находить решения возникающих проблем, понимать поведение клиентов.

Учебные заведения регулярно приглашают успешных выпускников – представителей индустрии туризма и гостеприимства на круглые столы и открытые занятия, где они встречаются со студентами, оценивают их профессиональную готовность, делятся собственным опытом. Подобные мероприятия напоминают нередко ярмарки вакансий в туристической отрасли. Уже состоявшиеся специалисты информируют о доступных вакансиях, условиях работы и требованиях туристических компаний. На подобных встречах студенты и магистранты могут показать свои умения, знания и навыки.

Республика Корея

Большое влияние на формирование учебных планов по туризму и гостеприимству в Республике Корея оказал документ, получивший название «Глобальный учебный план по туризму» (2002 г.),

согласно которому существенные различия в учебных планах программ подготовки специалистов должны быть сведены к минимуму. Специалисты считают, что высокий профессионализм требует ориентации на международные стандарты, и разделяют мнение о том, что глобальный подход к конструированию программ по туризму позволяет сделать их более устойчивыми к изменениям рынка труда. При этом они должны отвечать потребностям региональной экономики и ожиданиям студентов. Экспертами было признано, что прежние учебные планы не отвечали потребностям туристской и гостиничной отрасли страны, поэтому разработка новых программ была ориентирована на вновь появляющиеся секторы туристской индустрии [6].

Соответственно, задачей туристского образования видится обеспечение конкурентоспособности в глобальном, национальном и региональном масштабах. В этом контексте идентификация потребностей отрасли и ее требования к подготовке специалистов приводят к пониманию необходимости специфически отраслевого образования и разработки профессиональных стандартов компетенций, а также участия представителей отрасли в составлении учебных планов [9]. При этом программы подготовки специалистов в области туризма и гостеприимства в Республике Корея нацелены на создание таких условий, при которых будущие специалисты смогут интегрировать знания, умения и навыки для достижения более высокого уровня профессионализма. Таким образом, процесс подготовки специалистов в области туризма представляет собой высококачественное широкопрофильное образование, отвечающее международным стандартам качества, и при этом отражает региональный рынок и запросы местных предприятий отрасли.

Действующие учебные планы не остаются неизменными: в них вносятся коррективы на основе тщательного анализа и учета мнений всех участников образовательного процесса. Исследователи уделяют большое внимание изучению существующих проблем в развитии туристского образования, выделяют наиболее важные и обсуждают пути их решения. Особое значение придается укреплению связей между предприятиями и образовательными учреждениями.

В 1977 году был принят индустриально-образовательный акт развития сотрудничества (Industrial-Educational Cooperation Promotional Act), обязывающий предприятия бизнеса и профессиональные корпорации сотрудничать с образовательными учреждениями с целью повышения качества образования и предоставления студентам возможности получать практический опыт. В этом же году было принято решение об обязательном включении производственной практики в учебные планы, а также были определены сроки и требования к местам ее прохождения. В соответствии с этим законом студенты двух- и четырехлетней формы обучения обязаны пройти практику от одного до двух месяцев во время зимних или летних каникул. По мнению всех участников образовательного процесса, это позволяет не только существенно улучшить качество образования, но и помочь студентам определить будущее место работы, показать свои знания и личностные качества работодателю.

Проектирование и реализация программ профессионального туристского образования осуществляется в результате деятельности промышленно-образовательных союзов. Специалисты (Kang и Lee), впервые давшие это понятие, отмечают преимущества практико-ориентированного обучения: «Студенты приобретают опыт для будущей карьеры, получают современные профессиональные на-

выки, а также возможность продемонстрировать уже полученные знания и умения в реальной работе. Практико-ориентированные программы предусматривают разнообразные виды практической деятельности: работа под наблюдением супервайзера, полевая практика, практическое обучение на рабочем месте. Названия этих видов деятельности могут отличаться в зависимости от учебного заведения, предприятия, направления подготовки» [8].

Методы практического обучения на основе партнерства между академическими учреждениями, частными предприятиями и правительственными организациями разных уровней получили название «Подход сотрудничества» (co-operative approach), который обеспечивает баланс между академическими и профессиональными знаниями. В рамках данного подхода преподавание учебных дисциплин предполагает использование активных методов обучения на основе «решения проблем» (problem solving). Домашние задания составлены так, чтобы студенты обращались к различным источникам информации из разных областей знаний и устанавливали личные контакты с представителями туристического бизнеса и гостеприимства. Обучение посредством деятельности (learning-by-doing) является основным способом обучения.

Исследовательская, полевая, практическая работа помогает студентам понять, каковы современные реальные условия труда в туристской индустрии. В рамках программ туризма и гостеприимства используются методы обучения, нацеливающие студентов на практическое применение полученных знаний на практике, а также раскрывающие сложные взаимосвязи сферы туризма с другими областями: кейс-стади, посещение производства, проведение занятий специалистами-практиками, практическая подготовка на производстве и др. Партнерство с предприятиями также помогает провести первую экспертизу пригодности существующих методов обучения. Разрабатываются специальные, соответствующие особенностям сферы туризма и гостеприимства методы оценки: оценка, основанная на практических навыках, кейс-стади, оценка на рабочем месте и др. [7].

Подобное сотрудничество вузов и предприятий считается взаимовыгодным: предприятия отрасли получают возможность выявлять будущих перспективных работников, а образовательные учреждения могут усовершенствовать учебный план, расширить источники финансирования и создать новые сети для будущего трудоустройства выпускников.

Глобализация туристской индустрии создает необходимость постановки акцента на транснациональные кросскультурные аспекты туризма. Одним из важных требований к специалистам в этой области является владение иностранным языком. Несмотря на то, что студенты изучают иностранные языки в течение всего периода подготовки, количество отводимых учебных часов не позволяет овладеть им на достаточном уровне. Для решения этой проблемы вводятся дополнительные формы изучения иностранного языка, позволяющие подготовить студентов к работе с зарубежными клиентами: приглашение преподавателей – носителей языка, прохождение практики в зарубежных странах на базе партнерских университетов, совместное обучение со студентами-иностранцами и др. Республика Корея имеет богатый опыт интернационализации профессионального образования: активно участвует в международных образовательных проектах, развивает академические обмены на базе программы международного сотрудничества, что

способствует развитию языковых и межкультурных навыков профессионального общения [2]. Заслуживают внимания подходы к организации международной практики, которая также позволяет восполнить дефицит часов, отводимых на изучение иностранного языка, и позволяет сформировать навыки иноязычной профессиональной коммуникации.

Постоянное совершенствование программ, внесение корректив на основе выявления проблем и возникающих противоречий дает возможность своевременно вносить в них корректировки и таким образом совершенствовать процесс подготовки специалистов. Общепринятой в Республике Корея является точка зрения, согласно которой действующие учебные планы и программы не являются законченными и неизменными: в них должны постоянно вноситься изменения в соответствии с развитием отрасли, изменяющимися условиями труда, внешними изменениями глобального масштаба.

Анализ реализации программ сервисного и туристского образования в учебных заведениях Таиланда и Республики Корея позволил выделить ряд тенденций, направленных на реализацию задач практико-ориентированного обучения: возможность изменения и корректировки учебных планов в соответствии с изменениями туристической отрасли; максимальный учет профессиональных ожиданий студентов; вовлечение профессиональных ассоциаций во все этапы учебного процесса; создание промышленно-образовательных союзов; широкое использование методов практического обучения, разработанных на основе партнерства. Особо актуальными остаются проблема мотивации участия производства (которое часто может носить формальный характер), а также вопросы привлечения высококлассных специалистов производства к участию в образовательном процессе. Представляет интерес вопрос правового регулирования участия работодателей в системе профессиональной подготовки кадров.

Знание особенностей подготовки специалистов в зарубежных странах поможет ориентировать российских специалистов сферы туризма на плодотворное профессиональное межкультурное взаимодействие с коллегами в Южной Корее и Королевстве Таиланд. Особое значение имеет изучение опыта программ сервисного и туристского образования Кореи и Таиланда, так как в настоящее время остро ощущается потребность подготовки к новым условиям мирового рынка труда с учетом вызовов глобализации. Значимость обобщения опыта заключается также в возможности продвижения межкультурного понимания и укрепления международного сотрудничества с зарубежными странами.

Ставя перед собой задачи повышения качества образования в сфере туризма и гостеприимства, необходимо учитывать опыт передовых зарубежных стран в учебно-образовательном процессе, который пребывает в состоянии постоянного поиска путей совершенствования образования. Таким образом, изучение и адаптация мирового опыта будут способствовать разработке наиболее эффективных моделей обучения студентов в российских учебных заведениях с учетом своеобразия профессиональной подготовки специалистов в регионах России с акцентом на «национальную специфику» в направлении туризма и гостиничного сервиса.

Список источников

1. Балицкая, И. В. Совершенствование практико-ориентированных программ подготовки специалистов в вузах Республики Корея

- (на примере сервисных и туристских направлений подготовки) / И. В. Балицкая, Э. Х. Лим // Педагогический ИМИДЖ. – 2020. – Т. 15. – № 1 (50). – С. 4–15. – DOI 10.32343/2409-5052-2021-15-1-4-15
2. Джуринский, А. Н. Тенденции развития туристского образования в высшей школе Таиланда : монография / А. Н. Джуринский, И. В. Балицкая. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2020. – 126 с.
3. Altbach, P. G. Comparative Higher Education: Knowledge, the University, and Development / P. G. Altbach. – University of Hong Kong : Comparative Education Research Center, 1998. – 312 p. – P. 98.
4. Chaisawat, M. Knowledge-based Curriculum Development in Hospitality and Tourism Education in Thailand: A case study PSU, Phuket Campus Conference proceedings of the UNWTO Ulysses Conference 2007, Knowledge-based development through Tourism / M. Chaisawat. – Madrid, Spain 30–31 May, 2007. – P. 132–141, 107.
5. Chang, C. T. Enhancing Graduate employability Skills & Competencies for Hospitality & Tourism Program through Thai qualification Framework and Credit transfer [Electronic resource] / C. T. Chang. – 2011. – Mode of access : <http://www.spu.ac.th/intl/files/2011/02/article-1.pdf> (date of access: 03.08.2016).
6. Chon Kye-Sung, Shin Hyun-Ju. Hospitality and Tourism education in Korea. *Hospitality Education and Research Journal*. – 1989. – Vol. 13 (3). – P. 215–224. (In English).
7. Jillo Jongbomang koreannet. (In English). – URL: https://www.career.go.kr/cnet/front/eng/eng_home_new.do (date of access: 03.10.2020).
8. Lee K. M., Lee M. J., Kim H. J. A Comparison of student and industry perception of the Event management Curriculum in Korea. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism education*. – 2009. – Vol. 8. – No. 2. – P. 60–73 (In English).
9. Smith, G. International tourism and hospitality careers through education and training: a leadership challenge. *Panel presentation for East Meets West: a new trend in World hospitality Management and Culinary Teaching CHRIE Annual Conference*. Washington, D.C. – 1996. (In English).

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 14–19.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 14–19.

Научная статья
УДК 377

БИНАРНЫЕ УРОКИ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ В СУВОРОВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

Анастасия Юрьевна Богданович¹

Юлия Викторовна Магера²

¹ Преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный (китайский) язык», Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Уссурийское суворовское военное училище» Министерства обороны Российской Федерации, город Уссурийск, Приморский край, bogda_74@mail.ru

² Преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный (английский) язык», Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Уссурийское суворовское военное училище» Министерства обороны Российской Федерации, город Уссурийск, Приморский край, yulya.magera.81@inbox.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой обобщенный опыт проведения преподавателями открытых бинарных уроков на двух языках (английском и китайском) в Суворовском военном училище для повышения мотивации обучения иностранным языкам. Авторы описывают технологии и приемы, которые были использованы на уроках, а также эффективность и целесообразность их применения при изучении иностранных языков. В целом авторы приходят к выводу, что данные приемы и технологии способствуют развитию УУД, которые являются ключевой компетенцией ученика в условиях реализации ФГОС.

Ключевые слова: бинарные уроки, технология развития критического мышления, коллективная технология, методические приемы, развитие УУД, повышение мотивации, двуязычные уроки

Для цитирования: Богданович А. Ю., Магера Ю. В. Бинарные уроки английского и китайского языков в Суворовском военном училище // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 14–19.

Original article

BINARY LESSONS OF ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES AT SUVOROV MILITARY SCHOOL

Anastasia Yu. Bogdanovich¹

Julia V. Magera²

¹ Teacher of a separate discipline «Foreign (Chinese) Language», Federal State Educational Institution «Ussuri Suvorov Military School» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Ussuriysk, Primorsky Territory, bogda_74@mail.ru

² Teacher of a separate discipline «Foreign (English) language», Federal State Educational Institution «Ussuriysk Suvorov Military School» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Ussuriysk, Primorsky Territory, yulya.magera.81@inbox.ru

Annotation. The given below article presents the summarized experience of giving opened binary lessons in two languages English and Chinese at Suvorov Military School with the goal of increasing the motivation in learning foreign languages. The authors of the article describe the methodical technologies and approaches that were used at the following lessons. Moreover, they underline the effectiveness and usefulness of using them while studying foreign languages. All in all, the authors of the article make a conclusion that those methodical technologies and approaches contribute to the developing of Universal Learning Activities which are now, undoubtedly, the key competence of a student in the realization of Federal State Educational Standard.

Key words: binary lessons, the technology of creating critical thinking, the technology of collective learning, methodical approaches, the development of Universal Learning Activities, the increasing of the motivation, bilingual lessons

For citation: Bogdanovich A. Yu. Binary Lessons of English and Chinese Languages at Suvorov Military School / A. Yu. Bogdanovich, Yu. V. Magera // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 14–19.

В соответствии с основной образовательной программой основного общего образования освоение учебных предметов «иностранный язык» и «второй иностранный язык» направлено на достижение обучающимися допорогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющего общаться на иностранном языке в устной и письменной формах в пределах тематики и языкового материала основной школы как с носителями иностранного языка, так и с представителями других стран, которые используют иностранный язык как средство межличностного и межкультурного общения. Для достижения этих целей преподавателям необходимо в своей деятельности использовать современные педагогические технологии. При конструировании современного урока все чаще используются различные формы и методы организации. Современный урок – это постоянно развивающаяся форма. А любой педагог стремится к тому, чтобы урок стал результатом совместного творчества. На наш взгляд, именно бинарные уроки могут помочь в решении этой задачи. Такой урок – это высшая форма реализации новых образовательных стандартов, так как позволяет достичь метапредметных результатов и совершенствовать метапредметные компетентности учащихся [2].

Бинарный урок – одна из форм реализации межпредметных связей и интеграции предметов [1]. Такой урок по форме своей является нетрадиционным. Бинарный урок позволяет интегрировать знания из разных областей для решения одной проблемы, дает воз-

возможность применить на практике полученные знания. Целью является создание условий мотивированного практического применения знаний, навыков и умений, дать обучающимся увидеть плоды своего труда и в результате педагогу и обучающимся получить радость и удовлетворение от урока.

Бинарный урок – это очень сложное мероприятие, требующее как от педагога, так и от воспитанников тщательной подготовки, поэтому мы не рекомендуем проводить его часто. Исходя из опыта проведения бинарных уроков в Уссурийском суворовском военном училище, мы можем выделить следующие положительные стороны китайско-английских уроков:

- повышение мотивации изучения предметов (китайский и английский языки), так как, как правило, на таких уроках создаются условия для практического применения знаний воспитанниками;
- развитие навыков самообразования, так как большую часть работы как при подготовке, так и на бинарном уроке воспитанники выполняют самостоятельно;
- развитие аналитических способностей и изобретательности.

Основными требованиями к проведению бинарного урока являются: психологическая совместимость преподавателей; четкое определение темы, цели, заданий, требующих реализации межпредметных связей; наличие тщательно подготовленного сценария, где прописана роль каждого из педагогов; наличие единого методического пространства и одной темы в КТП. А чем отличается бинарный урок от интегрированного? Бинарный урок – это разнородность интегрированного урока, его ведут два преподавателя, а интегрированный урок может проводить и один педагог [2]. Формы бинарного урока могут быть:

- ✓ урок-диспут;
- ✓ урок-диалог;
- ✓ урок-пресс-конференция;
- ✓ урок-игра;
- ✓ урок-форум и т. д.

Согласно типологии по ФГОС, уроки деятельности направлены по целеполаганию можно распределить в четыре группы [3]: урок «открытия» нового знания, урок отработки умений и рефлексии, урок общеметодологической направленности, урок развивающего контроля. В отличие от обычного урока бинарный урок может быть либо уроком «открытия» нового знания, либо уроком систематизации обобщения знаний. Структура бинарного урока включает в себя: вступление, основную часть и заключение.

Далее в нашей статье мы поделимся опытом проведения бинарных китайско-английских уроков в Уссурийском суворовском военном училище. Авторами, работающими в пятом классе (первый курс обучения), была выбрана тема «Страны мира», которая изучается как на уроках английского, так и китайского языков. Были поставлены цели:

- 1) образовательная: формирование понятийной базы по теме «Страны мира»;
- 2) развивающая: формирование творческого мышления и творческих способностей обучающихся через использование приемов и методов технологии ТРИЗ;
- 3) воспитательная: выполнение воинских ритуалов, соблюдение правил поведения суворовцев на уроке, обучение взаимодействию с партнером; воспитание патриотизма и толерантного отношения к культуре других стран;

4) деятельность: организация поисково-познавательной деятельности при решении исследовательских задач, формирование и первичная тренировка слухо-произносительных, лексических навыков и навыков иероглифического письма по теме «Страны мира», формирование способности обучающихся к новому способу действия (употребление названий стран мира на английском и китайском языках). Тип урока – урок «открытия» нового знания. Все упражнения и задания, выполняемые в ходе урока, были выбраны в соответствии с технологией ТРИЗ. На первом этапе урока для компенсации информационных перегрузок и с целью пробуждения поисковой активности и включения воспитанников в интеллектуальную работу преподаватели использовали прием «удиви» [Ласукова Н. А., 2015, стр. 94]. Обучающиеся получили задание посмотреть на картинки, послушать, как эту страну шуточно называют китайцы, и догадаться, о какой стране идет речь: 袋鼠国 (страна кенгуру), 绵羊国 (страна овец), 香肠国 (страна сосисок), 板鸭国 (страна маринованной утки), 扶桑 (Страна восходящего солнца), 泡菜国 (Кимчистан), 咖喱国 (Карриленд). Далее педагоги предложили обучающимся определить тему и цели урока с помощью постановки вопросов: «Как вы думаете, какова же тема нашего занятия? Какие цели мы преследуем, изучая данную тему?». На втором этапе преподаватели использовали прием «микроисследование языковых единиц». Преподаватель китайского языка познакомил воспитанников с новой лексемой 国 – «государство». Обучающиеся получили задание найти в словаре географических названий страны, флаги которых они увидели на слайде. На третьем этапе (этап включения новых знаний в систему) суворовцы выполняли следующие упражнения: находили новые слова на двух языках по теме в списке слов в географическом словаре; исправляли ошибки (прием «лови ошибку»), соединяли картинку с названием страны. На четвертом этапе (интеллектуальная разминка) суворовцы в командах, используя изученную лексику 国, придумали новое слово: “学员国” – «Страна суворовцев» (“Suvorovites’country”). В конце урока была проведена рефлексия, озвучено дифференцированное задание на самоподготовку, суворовцы заполнили листы самооценивания.

На бинарных уроках китайского и английского языков мы также использовали технологию коллективного обучения и ее приемы для формирования коммуникативной компетенции обучающихся через использование речевых упражнений при обучении диалогической речи. КСО – это новый метод обучения, который приходит на смену традиционному, то есть классно-урочному методу, это включение в учебный процесс естественной структуры общения между людьми – диалогических пар. Данная технология позволяет систематизировать знания, умения и навыки по пройденной теме. Мы использовали технологию КСО при проведении бинарного урока общеметодологической направленности по теме «Моя семья» в форме форума. Урок проводился с разновозрастной учебной группой (РВГ), как рекомендуют основатели этой технологии. Группа формируется для организации самообеспечивающегося самообслуживающегося коллектива из пятых и sixth классов для осуществления взаимопомощи и взаимоконтроля в учебном процессе [Бондаренко Л. В, 2015, стр. 50]. Подготовка состояла в выборе темы урока, в совместном планировании с точки зрения методов и форм, содержания, конкретного участия каждого преподавателя в его проведении. При планировании урока учитывались возраст обучающихся, их интересы, способности, психологические

особенности и уровень подготовки. Выбранная тема открытого урока соответствует материалу учебников по английскому и китайскому языкам. Обучающимся было необходимо повторить лексический материал по теме «Семья» на русском и китайском языках. В ходе урока обучающиеся использовали навыки диалогической речи через закрепление лексико-грамматического материала посредством выполнения речедетельных упражнений и использовали навыки аудирования, чтения в рамках предложенной темы «Моя семья».

На мотивационно-целевом этапе урока обучающиеся получили письмо, в котором говорилось о том, что необходимо провести форум суворовцев на двух языках для обсуждения темы. На этапе постановки учебной задачи преподаватели использовали прием «яркое пятно» для привлечения внимания воспитанников. Для введения темы урока на слайдах учебной презентации были предложены фото различных семей (китайской семьи, семьи Королевы Британии). Для реализации военной и патриотической составляющей обучающимся была представлена семья женщины, у которой восемь сыновей стали военными и отдали свои жизни, защищая свою Отчизну. Во время процессуального этапа (актуализации знаний) преподаватели использовали такие приемы, как «воспроизводящая беседа», «эмпатия», «интервью», «ролевая игра». Для закрепления лексических единиц урока на английском и китайском языках, которые затем использовались в диалоге, были использованы приемы КСО технологии «ручеек», «взаимообмен заданиями», «толпа». Для выполнения первых двух заданий суворовцы вставали в пары друг напротив друга, вслух выполняли задания карточки и передавали карточку другой паре. Для выполнения следующего задания суворовцы рассаживались за круглым столом, желающий задать вопрос поднимал сигнальную карту, читал выбранную карту и спрашивал любого суворовца за столом. На уроке использовалась здоровьесберегающая технология, была проведена игра на развитие мышления и мелкой моторики. Формирование навыков и умения ведения диалога осуществлялось с помощью пошагового выполнения коммуникативных условно-мотивированных упражнений (вопросно-ответные, репликовые, условная беседа). Для усвоения языкового материала диалога и дальнейшего его воспроизведения использовались приемы: «диалог-образец», «диалог-схема» «кластер», «ролевая игра», прием активного слушания. Преподаватели предложили посмотреть видеосюжет – диалог суворовцев седьмой роты (11-го класса) на английском и китайском языках по теме. Далее суворовцы изучили схему-образец диалога на доске, кластер, сделали записи и подготовили диалоги по теме с использованием лексических единиц и речевых клише, повторяемых в течение урока в упражнениях. Дифференцированный подход на уроке подразумевал выполнение разноуровневых заданий (обучающиеся выполняли задания повышенного уровня, представляя диалог-расспрос на двух языках: китайском и английском языках, используя более сложные речевые клише, лексические единицы и большее количество реплик по сравнению с базовым уровнем). На каждом этапе проходило самооценивание по прописанным критериям на листах самооценки. В процессе учебной деятельности осуществлялось широкое взаимодействие между преподавателями и обучающимися, что привело к плодотворному и результативному обучению. Организация взаимодействия «преподаватель – ученик», «ученик – ученик», «ученик – группа» повысило степень активности обучающихся в учебном процессе. Обучающиеся под

руководством преподавателей самостоятельно рассуждали, решали возникающие познавательные задачи, анализировали, сравнивали, обобщали и делали выводы. В результате чего у них сформировались осознанные прочные знания. Были сформированы навыки коммуникативной деятельности, включающей в себя умение общаться друг с другом, передавать свои знания, проверять, обмениваться заданиями, учиться культуре общения, взаимоподдержке, пробовать себя в роли учителя, взрослого, раскрывать свои возможности, умения, талант.

Бинарные уроки создают условия для практического применения знаний, систематизируют знания, развивают навыки самообразования, так как подготовку к уроку учащиеся осуществляют самостоятельно, они занимаются поиском информации, фактов, аргументов, необходимых для проведения исследований, оформления результатов. Все это развивает их аналитические способности, изобретательность, активизирует мыслительную деятельность [1].

И в заключение хочется сказать, что самое главное на уроках – это создание ситуации успеха, ведь когда наш воспитанник начинает изучать иностранные языки, он не имеет (в основном) никакого опыта общения на этих языках, они представляются ему набором непонятных слов и звуков, и чтобы этот набор звуков из непонятного стал простым и понятным, нужно всегда поддерживать желание и стремление учить иностранные языки. Бинарные уроки призваны помочь преподавателям найти подходящие приемы, методы и технологии для достижения цели. А цель у нас одна – научить наших воспитанников свободно общаться с носителями языка, знать культуру страны изучаемого языка и быть успешным в современном мире.

Список источников

1. Бинарный урок в системе современного образования // Инфоурок. – URL: [http:// https://infourok.ru/statya-binarniy-urok-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya-738991.html](http://https://infourok.ru/statya-binarniy-urok-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya-738991.html) (дата обращения: 18.04.2021). – Текст : электронный.

2. Василевская, Г. Н. Бинарный урок: преимущества использования в практической деятельности / Г. Н. Василевская // Информio. – URL: [http:// http://www.informio.ru/publications/id4282/Binaryi-urok-preimushhestva-ispolzovaniya-v-prakticheskoi-deyatelnosti](http://http://www.informio.ru/publications/id4282/Binaryi-urok-preimushhestva-ispolzovaniya-v-prakticheskoi-deyatelnosti) (дата обращения: 18.04.2021). – Текст : электронный.

3. Типология уроков (ФГОС). – URL: http://mbu-imc.ucoz.ru/PMO/spravochnik_po_tipam_uroka_fgos.pdf (дата обращения: 18.04.2021). – Текст : электронный.

4. Бондаренко, Л. В. Изучение учебных и научных текстов в диалоге. Методика Ривина : сборник методических материалов / Л. В. Бондаренко. – Красноярск, 2015. – 184 с.

5. Ласукова, Н. А. Использование приемов и методов ТРИЗ на уроках английского языка / Н. А. Ласукова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 38. – С. 91–95. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/45126.htm>

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 20–25.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 20–25.

Научная статья
УДК 82–31

МИРЫ МАСТЕРА В РАМКАХ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

Лариса Владимировна Борисова

Доцент, кандидат филологических наук, доцент Института лингвистического и педагогического образования Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», Москва, nohas@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым стратегиям анализа романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в рамках когнитивной парадигмы. Дан краткий обзор таких современных макро-теорий, как деконструкция и когнитивизм в эпоху глобализации. Проанализированы фрагменты произведения с точки зрения интертекстуальной стратегии и персонального мифа как основы мифопоэтической сущности искусства. Показаны инструменты выявления когнитивной авторской системы.

Ключевые слова: когнитивная парадигма, постмодернизм, деконструкция, глобализация, когнитивная наука, интертекстуальность, персональный миф, архетипы коллективного бессознательного, реконструкция намерений автора

Для цитирования: Борисова, Л. В. Миры мастера в рамках когнитивной парадигмы // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 20–25.

Original article

THE WORLD OF THE MASTER WITHIN THE FRAME OF COGNITIVE PARADIGM

Larisa V. Borisova

Associate Professor, Candidate of Philology, associate professor at the Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology", Moscow, nohas@yandex.ru

Abstract. The article focuses on some strategies for analyzing M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita» within the cognitive paradigm. A brief overview of modern macrotheories such as deconstruction and cognitivism in the age of globalization has been given. Fragments of the work have been analyzed from the point of view of intertextual strategy and personal myth as the basis of the mythopoetic essence

of art. The tools to identify the cognitive author's system are shown.

Key words: cognitive paradigm, postmodernism, deconstruction, globalization, cognitive science, intertextuality, personal myth, archetypes of the collective unconscious, reconstruction of the author's intentions

For citation: Borisova L. V. The World of the Master within the Frame of Cognitive Paradigm // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 20–25.

В соответствии с синергетической моделью эволюции любой области научного знания смена парадигм, происходящая в ответ на кризисное состояние той или иной науки, – явление закономерное и неизбежное. Процессы глобализации и интеграции затронули не только сферы экономики и политики, но и философию, культуру, литературу и др.

В эпоху глобализации традиционные литературоведческие теории вынуждены конкурировать с постструктуралистско-деконструктивистско-постмодернистским комплексом [Ильин, 1999], который применительно к литературоведению получил название деконструктивизма.

Деконструкция представляет собой стратегию, позволяющую анализировать «поток сознания» с его образностью, метафоричностью, дискретностью и фрагментарностью. Фрагментарность «потока сознания» неизбежно порождает фрагментарность восприятия текста в процессе понимания художественного произведения, что является еще одной причиной широкого распространения деконструктивизма.

Доминирование в современном (преимущественно зарубежном) литературоведении деконструктивистской теории как своеобразной рефлексии на искусство постмодернизма обусловлено в первую очередь тем фактом, что она исследует проблемы художественного отражения кризисного сознания нашей техногенной цивилизации. Другая причина заключается в том, что в информационном обществе языковое сознание начинает брать верх над архаическим неязыковым сознанием [Борисова, 2009], на основании чего весь мир действительно может рассматриваться как текст (гипертекст). И в этой связи деконструктивизм вправе объявить о «смерти автора». Тем более что массовая литература сегодня достигла практически полной унификации. Кроме того, появилась тенденция считать науку о литературе своеобразным пережитком прошлого, неким историческим культурным наследием.

Параллельно с постмодернистским комплексом процесс глобализации породил еще одно новое направление – когнитивную науку. Не углубляясь в историю становления и развития когнитивной психологии, лингвистики, философии и другого, следует отметить, что хотя отдельные работы по методологии отечественного когнитивного подхода в литературной теории и появились более двадцати лет назад [Борисова, 2002], российское литературоведение не спешило присоединиться к когнитивной науке. Одной из причин был известный тезис о том, что «литературоведение должно быть наукой», а когнитивистика всегда противопоставлялась гносеологии.

Другая причина кроется в том, что зарубежная критика выстраивает свои концепции в соответствии либо с когнитивной психологией (сравним, например, экологическую поэтику или экокритицизм

с экологическим подходом Джи Д. Гибсона [Величковский, 2006]), либо с направлениями, ориентированными на анализ бессознательного. К примеру, психоаналитический метод в литературоведении, основанный на фрейдистских и неофрейдистских концепциях, или концепция структурного бессознательного, по Ж. Лакану, у деконструктивистов.

Когнитивные исследования также не обходят стороной психологическую науку. Например, концепция когнитивной поэтики Р. Цура [Tsur R., 1992] широко использует ее данные и терминологию. Но, в отличие от деконструктивизма или, к примеру, когнитивной риторики, она опирается на глубину понимания уникального художественного текста, то есть является текстоцентричной.

Отдельно следует отметить позицию А. Ричардсона [Richardson A., 2004, с. 2], определяющего когнитивное литературоведение в качестве «своего рода общей площадки» для работы литературных критиков и теоретиков, что коррелирует с известным пониманием когнитивизма как зонтичного термина.

В отличие от деконструктивизма, с его «потокосознанием», дискретностью, фрагментарностью, гипертекстом и «смертью автора», когнитивное литературоведение последовательно проводит идею реконструкции намерений автора [Борисова, 2002], осмысления его образа в рамках концептуального пространства художественного текста [Лозинская, 2010].

По мнению когнитологов, в рамках модуля «реконструкция намерений автора» распознавание стратегического авторского замысла представляет собой микротеорию интерпретатора о намерениях (целях и мотивах) автора с точки зрения «остранненности», когда интерпретатор стремится посмотреть на вещи глазами автора. В основе реконструкции, на наш взгляд, лежит идея о том, что художественное произведение является собой сплав сознательного и бессознательного автора. Поэтому, с одной стороны, оно всегда структурировано персональным мифом на уровне коллективного бессознательного, с другой стороны, опирается на интертекст на уровне культурного бессознательного. Таким способом анализируются неосознаваемые авторские интенции.

Следует отметить, что булгаковский интертекст не ограничивается глубокими и содержательными работами, связанными с творчеством Гоголя. Примером литературной интертекстуальности может служить сравнительный анализ фрагментов булгаковского романа «Мастер и Маргарита» с текстом одной из немногих книг, находившихся в те годы в открытом доступе публичной библиотеки румянцевского музея, Чарльза В. Гекерторна «Тайны общества всех веков и всех стран» (ч. 1, 1876).

Одним из древнейших учений, упоминаемых Гекерторном (в оригинальной редакции 1876 года – Гекерторн), является учение магов, основателем касты которых считается Зороастр. Согласно этому учению, «Ариман (ср. «критики Латунский и Ариман») – начало зла, не равен Ормузду, который есть добро». Верховное Существо осудило Аримана «пробыть двенадцать тысяч лет в области мрака» [Гекерторн, 1876:29], (ср. «Двенадцать тысяч лун за одну луну когда-то...») [Булгаков, 1986:328].

Само название романа «Мастер и Маргарита» могло ассоциироваться у Булгакова с изложенной Гекерторном легендой магов о создании первой человеческой четы – Меша и Мешаны. «Ариман вначале соблазнил жену, а потом мужа и вовлек их во зло» [Гекерторн, 1876:30].

В рамках интертекстуального исследования булгаковского романа отдельного внимания заслуживает орден тамплиеров – Рыцарей Храма. У Гекерторна: «Папа Гонорий (чернокнижник) утвердил орден (тамплиеров) и назначил Белый плащ – к которому Евгений III прибавил Красный крест на груди – отличительной одеждой тамплиеров» [Гекерторн, 1993:117]. Ср. «В белом плаще с кровавым подбоем <...> вышел <...> Понтий Пилат» [Булгаков, 1986:18].

На знамени тамплиеров был крест с надписью: «Не нам, не нам, а имени твоему» [Гекеторн, 1876:142]. Ср. «Увы, не нам, не нам, – грустно заговорил Коровьев, – а ему достанется эта ледяная кружка пива» [Булгаков, 1986:305].

В скобках следует отметить, что интертекстуальные отношения между текстами могут возникать и независимо от авторского намерения, то есть при полном отсутствии сведений о желании автора процитировать некий текст.

Интертекстуальная стратегия исследования, на наш взгляд, с необходимостью должна быть дополнена исследованием на уровне архетипа в рамках концепции мифопоэтической сущности искусства, опирающейся на К. Г. Юнга. Следует признать, что анализ бессознательного – неотъемлемая часть исследования художественного произведения, так как в нем имплицитно присутствуют неосознаваемые авторские интенции. Иначе говоря, смысловая наполненность авторского произведения всегда шире, чем то, что автором эксплицировано в тексте.

Активное воображение – процесс сознательного свободного участия в фантазировании – часто принимает форму диалога между Эго и предметом фантазии (Тенью или Анимой). Психическая структура, называемая Тенью, находит место между Эго и внутренним миром бессознательного. Тень содержит негативные стороны психики, которые Эго не позволяет идентифицировать в самом себе. Если мы внимательно рассмотрим архетипическую канву романа Булгакова «Мастер и Маргарита», то ясно увидим в образе Воланда и его свиты теневые фигуры. Дьявол, по мнению Юнга, есть вариант архетипа Тени, то есть опасного аспекта, непризнанной, темной половины человека. Но далеко не всегда Тень заведомо несет в себе негативное содержание. Зачастую и положительные бессознательные потенции личности находятся в Тени.

Анима (женский элемент в мужской психике) часто персонифицируется в образах колдуньи или жрицы – женщин, имеющих связь с «силами тьмы» и «миром духов» (то есть бессознательным). Совершенно очевидно, что именно Маргарита олицетворяет собой Аниму. Она связана с «силами тьмы» – Воландом, она принимает облик ведьмы, колдуньи, и, самое главное, она принимает роль проводника, посредника во взаимоотношениях с внутренним миром и Самостью, что, согласно Юнгу, является одной из важнейших функций Анимы. Всякий раз, как логический разум мужчины не способен различить скрывающиеся в его «бессознательном» факты, ему на помощь приходит Анима. Именно Маргарита спасает Мастера, являя собой то связующее звено между Эго (Мастером) и Тенью (Воландом).

Между внутренним и внешним миром человека пребывает его Эго-комплекс, задача которого – приспособление к обоим этим мирам. Экстравертной ориентацией Эго связывает себя с внешней реальностью. Интроверсией Эго постигает внутреннюю, субъективную реальность и адаптируется к ней. Требование внешней адаптации ведет к возведению психической структуры, которая посред-

начала бы между Эго и социальным миром. Такая посредническая структура называется Персоной. Это общественное лицо индивида, принятое им по отношению к другим людям.

В начале романа мы наблюдаем злокачественную инфляцию личности Мастера на уровне Персоны. Берлиоз и Иван Бездомный – возможные ее варианты – отвергаются Булгаковым: Берлиозу отрезают голову. Бездомный попадает в сумасшедший дом. Крушение сознательной установки – это всегда гибель мира в миниатюре. Если бессознательные содержания достигают сознания, то встает вопрос о том, как индивидуум будет на это реагировать. Юнг считает, что в первом случае человек будет взят в плен этими содержаниями, что означает паранойю или шизофрению (Иван Бездомный). В случае Мастера имеет место регрессивное восстановление Персоны, а именно: неприятие этих содержаний. Только вмешательство Анимы (Маргариты) позволяет Эго (Мастеру) через интеграцию с Тенью (Воландом) выйти из состояния кризиса, пройдя при этом через процесс инициации, который традиционно связан со смертью (отравление и смерть Мастера и Маргариты) и последующим воскресением. Это классический пример достижения Самости – ядра психики, которое соотносится с образом Иисуса – идеалом Самости [Борисова, 1999].

Таким образом, применение интертекстуальной стратегии при анализе булгаковского романа привело нас к выводам, вписанным в контекст современной Булгакову эпохи, и коррелирующим с выводами, сделанными посредством анализа на уровне архетипа в рамках концепции мифопоэтической сущности искусства. Это позволило не только существенно ограничить круг интерпретаций, но и предложить новое прочтение некоторых страниц бессмертного булгаковского романа.

Из вышеизложенного следует, что когнитивная макротеория, использующая различные исследовательские стратегии, считает благожелательное диалогическое соперничество различных направлений естественным состоянием научного знания.

Список источников

1. Борисова, Л. В. М. Булгаков и М. Салтыков-Щедрин: когнитивная парадигма : диссертация ... кандидата филологических наук / Л. В. Борисова. – Издательство СГУ, 2002. – 178 с.
2. Борисова, Л. В. Образ и знак в концептуальной картине мира / Л. В. Борисова // Методология и теория психолингвистики // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. – Москва : Издательство «Эйдос», 2009. – 444 с.
3. Борисова, Л. В. Проблема бессознательного в произведениях М. Салтыкова-Щедрина и М. Булгакова / Л. В. Борисова // Вестник ПГЛУ, 1999. – № 1. – С. 42–45.
4. Булгаков, М. «Мастер и Маргарита» / М. Булгаков. – Рига : Издательство «Лиесма», 1986. – 413 с.
5. Величковский, Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. — Т. 1. – Т. 2 / Б. М. Величковский. – Москва : Смысл : Издательский центр «Академия», 2006.
6. Гекеторн Чарльз Вильям. Тайные общества всех веков и всех стран. – Ч. 1. – Санкт-Петербург : Издательство Е. Н. Ахматовой, 1876.
7. Гекеторн Чарльз Уильям. Тайные общества всех веков и всех

стран. – Ч. 1. – Москва : РАН, 1993. – Серия «Кунсткамера» (текст печатается по изданию Е. Н. Ахматовой, Санкт-Петербург, 1876).

8. Ильин, И. П. Постструктуралистско-деконструктивистско-постмодернистский комплекс / И. П. Ильин // Современное зарубежное литературоведение / под редакцией: И. Ильина и Е. Цургановой. – Москва : Интрада, 1999. – 319 с.

9. Лозинская, Е. В. Когнитивное литературоведение: авторы, методы, перспективы / Е. В. Лозинская // Человек: образ и сущность. – 2010. – №1 (21). – С. 192–225.

10. Richardson A. Studies in literature and cognition: A field map (introduction) // The work of fiction: Cognition, culture, and complexity / Ed. by Richardson A., Spolsky E. – N. Y. : Ashgate, 2004. – P. 1–29.

11. Tsur R. Toward a theory of cognitive poetics. – Amsterdam : Elsevier, 1992. – 580 p.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 26–29.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 26–29.

Научная статья
УДК 327(520)

НОВАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ КАК ПУТЬ К МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМУ ОБЩЕСТВУ

Иван Иванович Гуцин

Учитель иностранных языков МАОУ «Гимназия № 1 имени А. С. Пушкина»

Аннотация. В статье рассматривается принятый в 2019 году новый миграционный закон. Современная Япония решительно поворачивается в сторону создания полноценного мультикультурного общества. Однако японское общество еще не полностью готово стать мультикультурным, поэтому эмигранты сталкиваются с некоторыми трудностями.

Ключевые слова: Япония, мультикультурное общество, идентичность, миграционная политика, языковой барьер

Для цитирования: Гуцин И. И. Новая миграционная политика Японии как путь к мультикультурному обществу // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 26–29.

Original article

JAPAN'S NEW MIGRATION POLICY AS A WAY TO A MULTICULTURAL SOCIETY

Ivan I. Gushchin

A teacher of foreign language, Gymnasium #1 named after A.S. Pushkin

Abstract. The article examines the new migration law adopted in 2019. Modern Japan is decisively turning towards the creation of a full-fledged multicultural society. However, Japanese society is not yet fully prepared to become multicultural, so expats face some difficulties.

Key words: Japan, multicultural society, identity, migration policy, language barrier

For citation: Gushchin I. I. Japan's New Migration Policy as a Way to a Multicultural Society // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 26–29.

В апреле 2019 года Япония официально открыла свои двери для низкоквалифицированных иностранных рабочих в соответствии с серьезным пересмотром Закона об иммиграционном контроле и признании статуса беженцев. Создание визовой программы с установленными навыками для рабочих и других работников представляет собой историческое изменение в иммиграционной политике Японии. Однако остаются вопросы о том, готово ли японское общество, часто описываемое как изолированное и однородное, принимать иностранных жителей и способствовать их участию на равных. В течение пяти лет государство планирует принять около 347 тысяч новых работников. Внесенные в местное законодательство поправки вступили в силу в апреле 2019 г. [Ленин, 2018].

В 2018 г. в Японии насчитывалось 1,28 млн иностранных работников, приехавших по контрактам на различные сроки, а всего в стране официально зарегистрировано более 2,5 млн иностранцев, и эта цифра продолжает расти. Работники в основном приезжают из азиатских стран: Вьетнама, Непала, Китая, Южной Кореи, Шри Ланки, Таиланда и Индонезии. Предполагается, что рабочие будут приезжать на ограниченный срок (до пяти лет), но в реальности не все вернутся на родину [Мидори, 2018]. Многие останутся в Японии, привезут свои семьи, и тогда встанут проблемы обучения детей мигрантов, социального и пенсионного обеспечения их семей.

Некоторые люди в Японии до сих пор считают свое общество моноэтническим. Чувство национальной идентичности Японии и того, что значит «быть японцем», глубоко укоренилось. Это происходит из исторического события Японии: сакоку – политика изоляции от внешнего мира, которая длилась более 200 лет, что значительно ограничивало как иммиграцию, так и эмиграцию. Кроме того, некоторые японские политики утверждали на протяжении многих лет о том, что они являются «однородным обществом» и что особый характер страны проистекает из того, что «Япония – одна нация, одна цивилизация, один язык, одна культура и одна раса».

Однако и до настоящего времени японское общество было не столь этнически однородным, как это принято считать. На протяжении XX в. помимо этнических японцев в стране проживали натурализованные иммигранты дзайнити (этнические корейцы и китайцы); с конца 1980-х гг. к ним добавились различные категории никкэй (японцев во втором и третьем поколениях, которые родились и жили за рубежом, а затем вернулись в Японию), а также их дети; дети от смешанных браков (хафу) и собственно иностранцы, различными путями оказавшиеся в Японии.

Японцы смешанного происхождения издавна известны в Японии как хафу (что означает «половина»). Некоторые считают, что этот термин, введенный в обращение в 1970-х годах, вызывает разногласия: он, с одной стороны, означает многоэтничность, а с другой – «не целое». Фактически еще один термин «дабуру» означающий «двойник», начал использоваться в 1990-х годах как способ подчеркивать то, что достигается смешанной расой, а не то, чего не хватает. Но на практике «хафу» – это более широко используемый термин.

В последние годы в центре внимания оказались несколько известных японцев смешанной расы, которые подчеркнули, что есть еще проблемы, которые необходимо решить. Бывшая мисс Япония Ариана Миямото не понаслышке знакома с трудностями воспринимаемого чувства «быть японкой». 25-летняя Миямото представляла Японию на конкурсе «Мисс Вселенная-2015». Она родилась в На-

гасаки, на юге Японии, у матери-японки и отца-афроамериканца. В детстве, когда она росла в Японии, она говорит, что над ней издевались из-за ее темной кожи. И когда она стала первой женщиной смешанного происхождения, избранной в качестве Мисс Японии, она стала объектом оскорблений в интернете со стороны тех, кто утверждал, что она «не японка» и «не подходит для представления Японии» [Wingfield-Hayes, 2015].

Языковой барьер зачастую упоминается как препятствие на пути интеграции в местное сообщество. В опросе, проведенном в Синдзюку в 2015 году, был задан вопрос иностранным жителям о языковой адаптации. 58,6 % респондентов сообщили, что испытывают трудности с японским языком. Чаще всего упоминалась проблема «чтение газет и объявлений» (49,3 %), за ней следовали «понимание инструкций муниципальных чиновников и персонала больниц» (46,6 %) и «обычный разговор» (37,6 %). Среди комментариев в разделе бесплатных ответов были призывы к выпуску многоязычных изданий «Путеводителя по жизни в Синдзюку» и других публикаций. «Очень часто обнаруживают, что нарушают правила просто потому, что не умеют читать по-японски», – прокомментировала одна китайка. Другие призывали к расширению классов японского языка, спонсируемых муниципальными властями. «Одного занятия в неделю недостаточно, чтобы овладеть японским языком» [Тосиhiro, 2020].

Языковой барьер может стать серьезной проблемой для детей, а также взрослых. Незнание японского языка часто приводит к плохой успеваемости и социальной изоляции в школе. Действительно, просто «выглядеть как иностранец» во многих случаях может спровоцировать дискриминацию в обществе. Некоторые родители переводят своих детей в международную школу, чтобы защитить их, но для многих плата за обучение непомерно высока. Дети, над которыми издеваются или которых избегают в школе, склонны бросать учебу и расти без образования, что увековечивает цикл бедности и изоляции.

В декабре 2018 года в связи с пересмотренным иммиграционным законом правительство объявило о пакете «всеобъемлющих мер по принятию и сосуществованию иностранных граждан». В соответствии с этой политикой правительство, признавая иностранных резидентов членами сообщества, выделило 21,1 миллиарда йен на меры по содействию интеграции. В июне 2019 года был принят Закон о поощрении обучения японскому языку, в котором прямо признается ответственность правительства за преподавание языка иностранцам, проживающим в Японии [3].

Согласно докладу о миграции в мире 2020 года, в 2019 году в Японии отмечался самый низкий в мире коэффициент потенциальной поддержки (соотношение между работниками и пенсионерами), и она наряду с Китаем входила в десятку самых густонаселенных стран с коэффициентом фертильности ниже уровня воспроизводства [1, с. 91]. Эти демографические изменения влекут за собой далеко идущие последствия для государственной задолженности, системы социального обеспечения и рынков труда. Эти реалии подтолкнули политиков к переоценке исторически сложившихся ограничительных подходов к иммиграции, которые были связаны с относительно высокой степенью культурной однородности в некоторых странах, более ограниченным опытом иммиграционной политики по сравнению с другими регионами и субрегионами и относительной непопулярностью иммиграции во многих странах.

Последние изменения в иммиграционных законах Японии отчасти являются также реакцией на резкий рост спроса на рабочую силу в таких областях, как строительство, в период подготовки страны к организации Олимпийских игр, которые были перенесены на лето 2021 года в Токио. Некоторые прогрессивные муниципалитеты Японии предлагают свои собственные инициативы по поддержке адаптации и социальной интеграции иностранных граждан, проживающих в Японии. Например, в городе Йокогама открыт центр поддержки японского языка Химавари, чтобы помочь недавно прибывшим детям адаптироваться в японских школах [6]. Но все еще для большинства муниципалитетов образование детей неяпонского происхождения остается нерешенной проблемой.

Япония только начала разрабатывать специализированные объекты для этих целей, и ей предстоит пройти долгий путь с точки зрения обучения и найма квалифицированных специалистов, включая преподавателей языков и переводчиков, необходимых для их укомплектования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмигранты могут внести большой вклад в японское общество как в культурном, так и в экономическом плане. Но этот потенциал останется неиспользованным, если не будет предпринято согласованных усилий по развитию инфраструктуры языкового образования. Посредством гибкого партнерства с муниципалитетами и некоммерческими организациями правительство должно активно поддерживать языковые программы и программы социальной интеграции, адаптированные к потребностям отдельных сообществ, и выполнять свою обязанность «никого не оставить без внимания».

Список источников

1. Доклад МОМ о миграционной ситуации в мире на 2020 год. – Швейцария : Международная организация по миграции (МОМ), 2020. – 550 с.
2. Мидори, О. Япония открывает границы для трудовых мигрантов / О. Мидори // Портал Nippon.com Современный взгляд на Японию. – 2018. – URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a06001/> – Текст : электронный.
3. Образование в Японии. – URL: https://www.unipage.net/ru/education_japan – Текст : электронный.
4. Ленин, А. Япония открывает границы для гастарбайтеров / А. Ленин. – 2008. – URL: <https://rg.ru/2018/12/09/iaponiia-otkryvaet-granicy-dlia-gastarbajterov.html> – Текст : электронный.
5. Тосихиро, М. Сможет ли Япония принять мультикультурализм? / М. Тосихиро. – 2020. – URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/d00534/can-japan-embrace-multiculturalism>
6. Школа японского языка Канрин (Йокогама). – URL: <https://academlux.com/countries/yaponiya/yazykovyie-kursyi-16/kanrin/> – Текст : электронный.
7. Wingfield-Hayes R. The beauty contest winner making Japan look at itself. 2015. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-32957610> – Текст : электронный.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 30–35.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 30–35.

Научная статья
УДК 378(519)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Карина Владимировна Де

Старший преподаватель кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, de_kv@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор проследил тенденцию развития высшего образования в Республике Корея. Образование является важнейшим фактором для каждого корейца и роста его личной карьеры. Быстрое экономическое развитие южнокорейского государства указывает на большую важность образования в социально-экономической и политической модернизации. Анализируя систему работы вузов в Республике Корея, можно отметить общие тенденции модернизации высшего образования в современном мире.

Ключевые слова: высшее образование Республики Корея, дворянство, конфуцианство, университет, образовательная политика, система образования, дистанционное обучение

Для цитирования: Де К. В. Современные тенденции развития высшего образования в Республике Корея // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 30–35.

Original article

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KOREA

Karina V. De

Senior lecturer, Department of Oriental Philology, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, de_kv@mail.ru

Abstract. In this article, the author traced the development trend of higher education in the Republic of Korea. Education is the most important factor for every Korean and the growth of his or her personal career. The rapid economic development of the South Korean state indicates the great importance of education in socio-economic and political modernization. Analyzing the system of work of universities in the Republic of Korea, one can note general trends in the mod-

ernization of higher education in the modern world.

Key words: higher education in the Republic of Korea, nobility, Confucianism, university, educational policy, education system, distance learning

For citation: De K. V. Modern Trends in the Development of Higher Education in the Republic of Korea // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 30–35.

Образование в Южной Корее считается одним из самых престижных в мире. Культурные особенности повлияли на развитие образования в Корее. Классовое разделение является одной из этих особенностей. Долгий период дворянство передавалось только по наследству. Тесная связь корейцев с конфуцианством и буддизмом является еще одной особенностью.

Уже в период **трех королевств** (57–688 годы нашей эры) правительство начало вводить образование.

В истории образования Кореи важной вехой является 682 год. В период **Когуре** (37 г. до н. э.–668 г. н. э.) открылось первое высшее учебное заведение Таэхак (태학).

Основным учебным заведением периода **Силла** (57 г. до н. э. – 668 г. н. э.) считается Хваранг, основой обучения которого являются боевые искусства из-за вторжений из соседних королевств.

В период династии **Коре** проводилась политика по созданию государственных школ в каждом сельском районе. Существовали два основных типа образования в этот период: Гвахак (과학) – школы, созданные и управляемые правительством, Сахак (사학) – не созданы и не контролируются государством. В этот период через Китай проникает буддизм вместе с китайскими иероглифами. Центрами обучения являлись буддийские храмы. В конце династии Коре буддизм начал терять свое политическое влияние.

И при династии **Чосон** (1392–1897) конфуцианство стало официальной философией. Следуя этой идее, образование Янбана ценилось больше, чем образование простого народа. Высшее образование в Корее в период Чосон представлялось в столице Конфуцианским национальным университетом Сонгюнгван (성균관). Это первый университет в Корее, созданный в 1398 г. Сонгюнгван, играл роль современного государственного университета, и ученики, получившие образование в этом университете, в дальнейшем становились учеными или чиновниками.

Во время японской оккупации правительство прилагало все усилия для того, чтобы снизить уровень образования в Корее. Закрывали школы, обучение проводили на японском языке, не обучали истории и географии Кореи.

В период, когда южная часть Кореи была оккупирована войсками США в 1945 г., система образования была схожа с американской: шесть лет начальной школы, шесть лет младшей и старшей школы и четыре года высшей. Школьное обучение до девятого класса было обязательным [<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32300040>].

После окончания войны началась работа над развитием системы образования. Начали массово строить школы для того, чтобы вернуть всеобщее образование. К 1949 году практически ликвидировали неграмотность. Прежде всего ввели обязательное обучение начального звена, а затем и среднего звена. После окончания во-

йны на образование оказала влияние связь с другими культурами. Большинство корейцев уехало учиться в США, а затем начали получать образование в Китае, Австралии и в других различных странах Европы.

В 50–60-х годах внимание уделяли этике образования и профессиональной подготовке. В высших школах стало возможным выбирать предметы дополнительно к обязательным.

70-е годы были периодом подъема за обновление нации. Тут образование сыграло решающую роль как средство мобилизации человеческих ресурсов. Большим спросом стали пользоваться технические специальности.

В 80-х сделали упор на укрепление здоровья общества – много времени начали уделять физическим упражнениям. Также в этот период времени ставился акцент на творчество и этику. В качестве формы проверки знаний в школе ввели тесты, необязательной стала старшая школа.

Благодаря корейцам, которые получили высшее образование в экономических и технических сферах, с 1960-х гг. в Корее произошел большой экономический скачок.

В настоящее время образование в Корее направлено на глобализацию и информационную эпоху.

Существуют колледжи и университеты, обучение в которых длится от четырех до шести лет. Помимо этого есть профессиональные колледжи, промышленные университеты, открытые университеты и университеты технологий. Проводят различные виды занятий, например, такие, как: дневные и вечерние занятия, занятия во время каникул и занятия дистанционного обучения [http://community.worldheritage.org/articles/Education_in_South_Korea].

Для южнокорейских семей образование является одним из приоритетов, так как от успеха в образовании зависит их благосостояние в будущем. Ученики, преуспевшие в учебе, являются гордостью для семей и южнокорейского общества в целом. Окончание престижного университета – это высокий показатель престижа, высокого социально-экономического статуса, престижной и перспективной карьеры. Жизнь южнокорейского ребенка полностью связана с образованием, поскольку стремление к успеху в учебе глубоко укоренилось в южнокорейских детях [https://ru.qaz.wiki/wiki/Education_in_South_Korea]. Вследствие этого родители не жалуют ни денег, ни времени для того, чтобы их ребенок учился в престижном заведении – начиная от детского сада и заканчивая университетом [<http://elibrary.ru/item.asp?id=32351601>].

В 2016 году страна потратила 5,4 % своего валового внутреннего продукта на образование, что примерно на 0,4 процента выше среднего показателя по организации экономического сотрудничества и развития. Большие вложения в образование, неиссякаемое стремление к успеху, а также стремление к совершенству помогли стране с бедными природными ресурсами стремительно поднять свою экономику за последние 60 лет после окончания Корейской войны [http://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_South_Korea]. Стремление корейцев получить престижное высшее образование является одним из самых высоких в мире.

Южная Корея занимает одно из первых мест по количеству студентов на долю населения. Система высшего образования ничем не отличается от других мировых систем и включает три этапа.

Бакалавриат. Обучение длится три года, для студентов, которые получают медицинское образование, – шесть лет.

Магистратура. Обучение длится три-четыре года, на завершающем этапе обучения студент должен написать и защитить диссертацию, а студенты, получающие медицинское образование, должны сдать национальный экзамен.

Докторантура. Обучение на данном этапе длится четыре года и предусматривает обязательное проведение исследовательских работ и защиту докторской диссертации.

В Южной Корее существует около 400 высших учебных заведений, в которые поступают студенты со всего мира. Существуют и частные, и государственные учебные заведения. Частные университеты составляют 87,3 % от общего количества высших учебных заведений. Это намного больше, чем процент государственных институтов. Среди них выделяют несколько лучших и престижных университетов Азии. В тройку этих университетов, которые в Южной Корее часто называют «SKY», входят: Сеульский национальный университет (Seoul National University), образован 15 октября 1946 г. после того, как произошло слияние десяти учебных заведений различной специализации, делает упор на социальные, естественные и технические науки, медицинские и инженерные программы, преподавательский состав придерживается либеральных взглядов и предоставляет студентам свободу в течение всего образовательного процесса. Другое немало важное направление этого вуза – программы по обмену студентами, которые рассчитаны как и на длительное обучение, так и на краткосрочные стажировки. Университет Коре (Korea Advanced Institute of Science and Technology) образован 5 мая 1905 г. Этот университет менее чем за 50 лет существования вошел в десятку лучших университетов Азии и в сотню лучших вузов мира [<https://studentsnews.ru/obrazovanie-v-yuzhnoj-koree-dlya-rossiyan.html>], специализируется на биотехнологиях, математике, инженерных науках, электротехнике, IT-технологиях, также большое внимание уделяется факультету гуманитарных наук. Студенты, получившие образование на этом факультете, становятся будущими журналистами и специалистами по управлению интеллектуальной собственностью. Университет Енсе (Yonsei University) образован 10 апреля 1885 г., частное элитное образовательное учреждение высшего звена, в котором проводят большое количество образовательных курсов на английском языке, включая бизнес-программу MBA.

В связи с изменениями, происходящими во всех сферах деятельности, в области образования в первую очередь происходят изменения, которые связаны с использованием информационных технологий. Южная Корея стала первой страной в мире, которая обеспечила высокоскоростной доступ к интернету для всех.

Подключение к сети Интернет школ, университетов и библиотек положило начало системе электронного образования. Значительно расширена вузовская сеть центров подобного образования, предполагающая возможность обучения с помощью современных IT-технологий в любом месте в любое время.

Электронное обучение активно используется во всех учебных заведениях: 83 % от общего числа университетов внедрили систему дистанционного обучения, создано около семнадцати онлайн-вузов (киберуниверситетов), в которых обучается примерно 40 тысяч студентов. Корея является одним из мировых лидеров в использовании информационно-коммуникационных технологий в образовании. В вузах используется современное оборудование: серверные станции, узлы связи, системы резервного копирования и защиты от сбоев.

Читальные залы библиотек университетов, использующие электронный доступ к обучающим материалам, оснащены большим количеством компьютеров, обеспечивающих доступ к аудио- и видеоматериалам, а также имеют высокий уровень автоматического бесперебойного обслуживания читателей.

Все вышеперечисленные нововведения повлекли качественные изменения содержания образования. Такая система образования распространяется практически на все общество и, следовательно, принимает больше черты индивидуального обучения, что позволяет обеспечить гармоничное сочетание личных целей обучаемого и социально значимых целей общества.

Таким образом, в современных условиях, когда получение образования захватывает практически все сферы жизнедеятельности, создаются условия, при которых можно гармонично сочетать личные цели обучающегося и общественно значимые цели во взаимодействии культуры и образования.

Сегодня Корея занимает первое место по внедрению веб-интеллектуальной среды в предоставлении образовательных услуг. Это подразумевает, что создана информационная инфраструктура мирового класса, и это способствует лидированию страны в области смарт-обучения.

Информационная служба образования и научных исследований в Корее внесла свой значительный вклад в открытие первой смарт-школы (облачную инфраструктуру, инициализирует смарт-образовательные платформы, создает интеллектуальные системы распределения содержания образования, форм и обслуживания облачной инфраструктуры и т. д.). Правительство Республики Кореи создало план стратегии для распространения смарт-образования на основе облачной среды [https://bstudy.net/774051/pedagogika/obrazovatelnye_tehnologii_stranah_vostochnoy_vostochnoy_azii]. Система разработана так, что информацию можно загружать с помощью корейских приложений, которые устанавливаются на сотовый телефон, а также эта система совместима со всеми другими интеллектуальными устройствами в стране и доступна для использования материалов в сети Интернет.

Сетевое облако дает возможность обучающимся взаимодействовать с неограниченным кругом пользователей независимо от того, где они находятся. Такая система обучения позволяет предоставить возможность доступа к образовательным ресурсам людям, которые не имеют ресурсов учиться традиционным способом, например, таким, как: пожилым людям, лицам с ограниченными возможностями здоровья, инвалидам, работающим за рубежом и т. д.

Таким образом, Корея, которая прошла долгий путь развития образования, на современном этапе создает важнейшую социальную сферу культуры, которая требует тщательного планирования и значительных государственных капиталовложений, играющую важную роль в накоплении и развитии интеллектуального капитала во всех сферах человеческой деятельности. Смарт-обучение проникло практически во все области образования, что дает возможность получать образование без ограничений. Как инновационная система смарт-образование, возникшее из развития информационных технологий, соответствует перспективам XXI века. Основным фактором успешной реализации новой системы обучения является стремление корейцев к получению высококачественного образования.

Правительство Республики Корея развивает структуру высшего

образования, соответствуя экономическому росту и потребностям населения.

Республика Корея продолжает стремиться выводить вузы страны на международный уровень и для их усовершенствования создает новые специальности, которые помогают студентам увеличить их творческие способности и улучшить качество образования.

Список источников

1. Вульфсон, Б. Л. Развитие образования в современном мире / Б. Л. Вульфсон. – Москва : Педагогика, 1995. – 265 с.
2. Джуринский, А. Н. Развитие образования в современном мире / А. Н. Джуринский. – Москва : Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1999. – 199 с.
3. Микаберидзе, Г. В. Исследование проблем образования в Южной Корее / Г. В. Микаберидзе. – Москва : Педагогика, 1996. – 115 с.
4. Микаберидзе, Г. В. Образование в Южной Корее: успехи и трудности роста / Г. В. Микаберидзе. – Москва : Педагогика, 1996. – 115 с.
5. Микаберидзе, Г. В. Южная Корея: образовательная стратегия для XXI века / Г. В. Микаберидзе. – Москва : Педагогика, 1998. – № 3. – 158 с.
6. Kim, T. Higher – Education Reforms in South Korea: public – private problems in internationalizing and incorporating universities / T. Kim. – Policy Futures in Education. – 2008. – Vol. 6. – No. 5. – P. 3–6.
7. Сон Инсу. Хангук кеюк енгуса (История южнокорейского образования) / Сон Инсу. – Сеул : Куннипкукджекеюгвон, 1992. – 587 с.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 36–42.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 36–42.

Научная статья
УДК 378.22

ДИСЦИПЛИНА «РУССКИЙ ЯЗЫК КОНЦА XX–НАЧАЛА XXI ВЕКА» В СИСТЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРОВ

Анна Александровна Добрычева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, 21ncdf@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности понятия «современный русский язык». Описывается опыт преподавания дисциплины «Русский язык конца XX–начала XXI века». Приводятся примеры практических заданий по разным аспектам языковых изменений.

Ключевые слова: русский язык, современный русский язык, русский язык XXI века, языковые изменения, лингвистическое образование

Для цитирования: Добрычева А. А. Дисциплина «Русский язык конца XX–начала XXI века» в системе лингвистического образования бакалавров // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 36–42.

Original article

THE DISCIPLINE “RUSSIAN LANGUAGE BY THE END OF 20TH AND THE BEGINNING OF 21TH CENTURY” IN SYSTEM OF LINGUISTIC EDUCATION

Anna A. Dobrycheva

Candidate of Philology, associate professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, 21ncdf@mail.ru

Abstract. The article deals with the features of the term “modern Russian language”. The teaching experience of the discipline “Russian language by the end of 20th and the beginning of 21th century” is described. The article provides examples of cases by different aspects of language changing.

Key words: Russian language, modern Russian language, Russian language of 21th century, language changing, linguistic education

For citation: Dobrycheva A. A. The Discipline “Russian language

by the end of 20th and the Beginning of 21th cCentury" in System of Linguistic Education // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 36–42.

«Современный русский язык» – одна из основных дисциплин в образовательной программе направления «Педагогическое образование» (профиль «Русский язык и литература»). Она изучается семь семестров и дает студентам глубокое и всестороннее представление о системе русского языка. Но, говоря о современном русском языке, мы традиционно имеем в виду язык второй половины XX века. Однако языку свойственна динамичность, он довольно быстро реагирует на общественные и культурные изменения, адаптируется к ним. Поэтому, на наш взгляд, изучение дисциплины «Русский язык конца XX–начала XXI века» является важным этапом в формировании у студентов целостной картины функционирования русского языка в современном мире.

Дисциплина «Русский язык конца XX–начала XXI века» является элективной, поэтому работ, полно описывающих актуальное состояние языка, немного. Существует ряд научных статей, посвященных отдельным языковым аспектам: словообразованию [Замальдинов, 2018], заимствованиям [Магерамова, 2019], несклоняемым существительным [Маринова, 2016], эмотивному синтаксису [Пиотровская, 2019] и др. Отметим также несколько изданий, системно описывающих современное состояние русского языка: монография Л. П. Крысина «Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков» [Крысин, 2008], учебное пособие Н. С. Валгиной «Активные процессы в современном русском языке» [Валгина, 2001] и одноименное учебное пособие С. В. Волошиной [Волошина, 2016]. Теоретический материал этих пособий может быть использован в лекционной части курса и рекомендован студентам для самостоятельной работы.

При изучении дисциплины «Русский язык конца XX–начала XXI века» последовательно рассматриваются принципы изучения языка, причины изменения языковых норм, современное состояние языковых единиц разных уровней, активные процессы в орфоэпии, словообразовании, лексикологии, грамматике, орфографии и пунктуации.

Для проведения практических занятий была разработана система заданий с учетом актуального состояния языка. Приведем примеры некоторых заданий на разные темы.

Задание 1 направлено на формирование у студентов собственного мнения по поводу изменений, происходящих в языке. На занятии им предлагается прочесть отрывок из книги М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» и ответить на вопросы в ходе совместного обсуждения прочитанного:

«Думаю, что почти у каждого, кто обращает внимание на язык, найдутся претензии к сегодняшнему его состоянию, может быть, похожие, может быть, какие-то другие (вкусы ведь у нас у всех разные, в том числе и языковые).

Итак, как же все-таки сформулировать эту самую мою обывательскую позицию и суть моих претензий?

Я, в принципе, не против сленга (и других жаргонов). Я просто хочу понимать, где граница между ним и литературным языком. Ну

я-то это понимаю, потому что раньше, когда я еще только овладевал языком, сленг и литературный язык "жили" в разных местах. А вот, как говорится, "нонешнее" поколение, то есть люди до тридцати, не всегда могут их различить и, например, не понимают языковой игры, основанной на смешении стилей, которая так характерна для русской литературы.

Я, в принципе, не против брани. То есть если мне сейчас дать в руки волшебную палочку и сказать, что одним взмахом я могу ликвидировать брань в русском языке или, по крайней мере, русский мат, я этого не сделаю. Просто испугаюсь. Ведь ни один язык не обходится без так называемой обеденной лексики: значит, это кому-то нужно. Другое дело, что чем грубее и оскорбительнее брань, тем жестче ограничения на ее употребление. То, что можно (скорее, нужно) в армии, нельзя при детях, что можно в мужской компании, нельзя при дамах, ну и так далее. Поэтому, например, мат с экрана телевизора свидетельствует не о свободе, а о недостатке культуры или просто о невоспитанности.

Я, в принципе, не против заимствований, я только хочу, чтобы русский язык успевал их осваивать, я хочу знать, где в этих словах ставить ударение и как их правильно писать.

Я, в принципе, не против языковой свободы, она способствует творчеству и делает речь более выразительной. Мне не нравится языковой хаос (который вообще-то является ее обратной стороной), когда уже не понимаешь, игра это или безграмотность, выразительность или грубость.

Главное мое желание состоит в том, что я хочу понимать тексты на русском языке, то есть знать слова, которые в них используются, и понимать значения этих слов. Грубо говоря, я не хочу проснуться как-то утром и узнать, что, ну, для примера, слово стул модно теперь употреблять совсем в другом смысле. Увы, но пока при чтении сегодняшних текстов я часто использую стратегию неполного понимания, то есть стараюсь уловить главное, заранее смиряясь с тем, что что-то останется непонятным» [Кронгауз, 2014, с. 26].

Вопросы для обсуждения:

Есть ли у вас «претензии к сегодняшнему состоянию современного русского языка»? Встречались ли в вашей практике случаи неполного понимания современных текстов? Приведите примеры.

Задание 2 наглядно иллюстрирует неразрывную связь между текущими социальными и языковыми изменениями, что подтверждает мысль о социальной природе языка. Студенты знакомятся с понятием «слово года» (это акция, которая ежегодно проводится Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина), знакомятся с методикой отбора этих слов, высказывают предположения, какие слова вышли на первое место в последние три года, анализируют слова-«победители» и делают вывод о том, что языковые процессы непосредственно отражают изменения в современном обществе.

Материал для анализа:

1. Методика определения «слова года»:

«Слово года определяется по комплексной методике. Данная методика основана на сочетании машинных и экспертных методов. На основе компьютерного анализа текстов массовой коммуникации и социальных сетей выявляются десять наиболее резонансных тем года, вызвавших бурное обсуждение в обществе и связанных с важными событиями. В каждой из тем экспертным путем определяется ключевое слово или несколько ключевых слов, обладающих наибольшей смысловой емкостью и значимостью для общества.

На выбранном корпусе, составленном из текстов СМИ и социальных сетей, определялась частотность употребления данных слов, полученное значение сравнивалось с частотностью употребления этих слов в течение трех предшествующих лет. "Наибольшее знание при этом имеет не абсолютная частотность, а изменение частотности, когда какое-то слово демонстрирует резкий прирост в текущем году, по сравнению с предыдущим периодом", – объясняет Михаил Осадчий» [Осадчий, 2019].

2. «Слова года», по мнению экспертного совета Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина: в 2018 году – «шпиль» и «пенсионный», в 2019 году – «пожар» и «протест», в 2020 году – «самоизоляция» и «обнуление». А также в 2020 году слова «карантин», «коронавирус» и «удаленка» выросли в популярности примерно в девять раз, «поправки», «карантин», «голосование» звучали примерно в пять раз чаще, чем обычно» [Осадчий, 2020].

Задание 3 связано с пониманием процессов, которые происходят в настоящее время на лексическом уровне языка. Студентам предлагается оценить приведенные слова с точки зрения их активности в языке, самостоятельно дать толкования этим словам и проверить себя по словарям (если это возможно, то есть если слово уже закрепилось в словаре).

Материал для анализа:

1. Лукбук, гринвошинг, кайтинг, эйчар, фандрайзинг, коуч, зорбинг, новелизация, хипстер, инфлюенсер, мерч, автофикшн.

2. Манекеница, консенсус, фарцовщик, промокашка, получка, товарка, душегрейка, батник, копирка, пейджер.

Задание 4 демонстрирует возможности словообразовательной системы русского языка на современном этапе. Студентам предлагается проанализировать способы образования приведенных слов и попытаться определить, какие способы словообразования в настоящий момент наиболее продуктивны.

Материал для анализа:

Эмка, юрик, коммерс, пиарить, погуглить, айтишник, копипаст, электронка, ноут, маст-хэв, фейсбилдинг, огнеборцы.

Задание 5 направлено на сопоставление морфологических изменений, происходящих в языке, и определенных общественных процессов. Для того, чтобы оценить эти изменения и сформулировать собственное мнение по их поводу, студентам предлагается для знакомства выдержка из учебного пособия Н. С. Валгиной и ряд вопросов для дальнейшего обсуждения:

«Усиление аналитизма в русском языке обнаруживается в своеобразном употреблении форм грамматического рода имен существительных. Известно, что в наименованиях лиц форма грамматического рода сопоставима с полом обозначаемого лица (летчик – летчица; учитель – учительница). Однако в современном русском языке значительно вырос (и продолжает расти) класс слов, наименований лиц в форме мужского рода, к которым нет соответствующих форм женского рода. Надобность в таких наименованиях очевидна, поскольку женщины могут занимать должности, иметь звания, владеть специальностями, которые традиционно обозначаются формами имен мужского рода, например: министр, президент, дипломат, посол, юрист, врач, доктор наук, пилот, филолог, геодезист, бухгалтер, инженер, декан, ректор, профессор, доцент, космонавт, генерал, полковник, майор и т. п. Даже если в некоторых случаях и возможны коррелирующие формы (профессорша, генеральша, ин-

женерша), то они не имеют официального статуса и либо обозначают жену по мужу (генеральша), либо обязательно снабжаются просторечным оттенком звучания, т. е. выпадают из литературного употребления (врачиха, инженерша).

При сложившихся обстоятельствах, имеющих явно социальный аспект (овладение женщинами "неженскими" профессиями), сложилась практика использования исходных форм мужского рода, или двуродовых имен (по терминологии польских ученых). Но при этом указания на женский род (реальный пол именуемого) даются в контексте, т. е. за рамками данного наименования, – в форме сказуемого, в согласуемых формах определений (согласование дается фактически по смыслу, а не по форме слова): хорошая врач; директор уехала; репортер организовала встречу, наша экскурсовод и др. Так используются аналитические средства для обозначения нужного смысла. В работе "Вопросы нормализации русского языка" Л. К. Граудина пишет: "Согласование по смыслу со словами, называющими женщин, но имеющими форму муж. рода, не может быть проведено по всей системе падежных флексий. В косвенных падежах в этих случаях возможно только согласование в форме муж. рода: к нашему экскурсоводу Ивановой; в гостях у известного композитора Пахмутовой". Таким образом, согласование по смыслу дается только в форме именительного падежа. Например: Обманутая директор, заслуженный учитель России Мария Андреевна Комлева почитала мне Коржавина (МК, 1993, 22 апр.); В заключение оратор обратилась к представителям средств массовой информации (Правда, 1988, 11 мая). Особенно интересен первый пример: определение и сказуемое даны в форме женского рода, а официальное название "заслуженный учитель России" сохраняет общую форму. В строгом деловом стиле это отклонение от формально-грамматического согласования недопустимо: Заведующему отделом тов. Ивановой необходимо явиться на совещание» [Валгина, 2001, с. 161].

Вопросы для обсуждения:

Нужны ли в русском языке отдельные наименования по профессии и должности для женщин? Как вы думаете, почему так называемые феминитивы не входят в литературный пласт русского языка?

Задание 6 демонстрирует изменения в письменной сфере языка, особенно в непосредственной бытовой речи. Студентам предлагается для анализа текст, взятый с интернет-форума, в котором нужно отметить характерные черты современной электронной коммуникации, после чего необходимо сделать вывод о тенденциях в современной орфографии и пунктуации.

Материал для анализа:

Обсуждение новости «В Сахалинской области сократилось производство яиц».

Nadevasi45 Когда то в Красной Тыми был птичник Тымовск горя не знал все развоили а восстанавливают только на югах,не умно както.

Lbdpbz В Охе на рынке за яйцами по 82 рубля ОЧЕРЕДЬ!

Dydkakv Было две птицефабрики, потом один д.... л закрыл, нафиг она нужна. Будем привозным питаться. Скоро вообще изведем все поголовье, нафига нам куры, они же пока дешевле свинины.

Анонимно В Хабаровск все яйцо ушло. Раньше они к нам возили, но с их ростом цен им выгодней брать у нас. Что касается птицефабрики островная. На столько все не налажено, работают в убыток, выпускников ПТУ пора убирать.

Гостелерадиофонд Похоже вы ошибаетесь. Сеть "Столичный"

завалена амурскими и хабаровскими яйцами. И они в розницу дешевле чем островные.

Третья_скала Так яйца в каждом магазине продаются в чем проблема? Или в них на три рубля дороже?

МестныйМорячек Вот зачем такой заголовок перед Пасхой? Заплатили или не понимаете что делаете?

ПринцессаПоганка Своевременно. Типа как реклама. Сейчас народ ломанется, что б в пасху без яиц не остаться. Можно под шумок и цену поднять.

AlexTES А сработает так, что особопредприимчивые с материка яиц навезут и в итоге цены упадут)

Liclica Не имею ничего против завозных, но не покупаю так как они без штампа когда были произведены , хз 2 недели или 2 года назад

Анонимно недавно еще тыща кур передохло

He74112 у соседей куры гуляют по двору... им то радость ,что производство яиц сократилось...кур завести? и сдавать яйца по спекулятивной цене? мну в карман...

Токсик Никогда непонимал этих,яйцелюбов,которые давятся в очередях,ругаются» Вас тут не стояло!»,глаза вытращат,локтями пихаются,в затылок дышат(это прям бесит).Спокойненько купил пару десятков(ну если гудять, то три) и все,прием без давки,пусть дороже на 15 рублей. Накупят по 100 штук ,накрасят ,пыхтят целый день, потом валяются эти яйца на тарелках и куличи сохнут,теперь уже до китайской пасхи,впрочем как и оливье на НГ. Не говорю,что у всех так,но очереди за яйцом, это что то...!

Анонимно Каждый год перед пасхой такой ажилтаж

Анонимно Да сколько денег власти в курятник вбухивают, сколько новостей что больше и больше мощностей у них, а яиц все меньше и меньше

Анонимно Так нестись некому

Pear Давышо, та неужели

3346 Яичное 8марта)

Анонимно Срочно надо бежать за яйцом Кто первый, то того и тапки

P_V_M Главное заголовочек соорудить к пасхе.

Болтун Так 4000 несушек примарили, конечно сократилось.

Septicus Купил вчера 7 десятков на пасочку.

Анонимно А что так мало взяли Я не меньше 14 десятков возьму

C4матоха 70 яиц Вам простите для чего на пасочку. К Вам придет весь подъезд?

Псиса А мы 4–5 десятков покупаем за раз всегда. Любим яйца!

Septicus Ну во первых угощать всех. А во вторых, вдруг не будет. А еще почему так рано, а чтоб лежали, чтоб потом лучше чистились. Свежие плохо чистятся.

Таким образом, система практических заданий по дисциплине «Русский язык конца XX–начала XXI века» стимулирует познавательный интерес обучающихся, способствует выработке представлений о языке как развивающемся явлении, формирует у студентов умение опознавать языковые изменения, описывать и классифицировать их, а также соотносить полученные знания с имеющейся теоретической базой в области языкознания.

Список источников

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2001. – 304 с.

2. Волошина, С. В. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие / С. В. Волошина. – Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2016. – 184 с.
3. Замальдинов, В. Е. Активные процессы в словообразовании современного русского языка / В. Е. Замальдинов // Современный дискурс-анализ. – 2018. – № 3–2. – С. 85–90.
4. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва. 3D / М. Кронгауз. – Москва : АСТ: CORPUS, 2014. – 480 с.
5. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – 710 с.
6. Магерамова, Ю. Ю. Вторичное заимствование лексических единиц как активный процесс в современном русском языке / Ю. Ю. Магерамова // Научный диалог. – 2019. – № 4. – С. 60–69.
7. Маринова, Е. В. Несклоняемые существительные в современном русском языке: активные процессы на периферии / Е. В. Маринова // Русская грамматика 4.0: сборник тезисов Международного научного симпозиума. – 2016. – С. 174–178.
8. Обсуждение новости «В Сахалинской области сократилось производство яиц» (22.04.21) // ИА Sakh.com. – URL: <https://forum.sakh.com/1852870/>
9. Осадчий, М. А. «В Институте Пушкина назвали слово года» (11.11.2019) / М. А. Осадчий // Сайт Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. – URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=25143>
10. Осадчий, М. А. «Итоги исследования “Слово года”» (11.11.2020) / М. А. Осадчий // Сайт Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. – URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=27341>
11. Пиотровская, Л. А. Активные процессы в эмотивном синтаксисе современного русского языка / Л. А. Пиотровская // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи : сборник научных трудов Международного научного симпозиума. – 2019. – С. 180–190.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 43–48.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 43–48.

Научная статья
УДК 82–31

**РЕЛИГИОЗНАЯ СИМВОЛИКА В ПОЗДНИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. КРАПИВИНА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «БРИГ “АРТЕМИДА”»)**

Наталья Васильевна Зиновьева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, trissn@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена религиозной (христианской) символике в романе В. П. Крапивина «Бриг “Артемиды”». Этот роман входит в поздний цикл «Стальной волосок» (2008–2009). Символика романа исследуется впервые.

Ключевые слова: Крапивин, роман, символика, христианство, свет, тьма, птица

Для цитирования: Зиновьева Н. В. Религиозная символика в поздних произведениях В. Крапивина (на примере романа «Бриг “Артемиды”») // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 43–48.

Original article

**RELIGIOUS SYMBOLISM IN THE LATE WORKS OF
V. KRAPIVIN (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL
«THE BRIG NAMED «ARTEMIS»»)**

Natalya V. Zinovieva

Candidate of Philology, associate professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, trissn@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the religious (Christian) system of symbols in the novel by V. P. Krapivin “The Brig Named “Artemis””. This novel is the part of the late cycle “Little Steel Thread” (2008–2009). The symbolism of the novel is explored for the first time.

Key words: Krapivin, novel, symbolism, Christianity, light, darkness, bird

For citation: Zinovieva N. V. Religious Symbolism in the Late Works of V. Krapivin (on the Example of the novel “Brig “Artemis””) // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: I International Scientific and Practical Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 43–48.

В. П. Крапивин (1938–2020) известен прежде всего как советский, русский детский писатель и уж потом как поэт, сценарист, журналист и педагог. Еще при жизни писателя, в 2007 г., газета «Книжное обозрение» назвала его живым классиком детской литературы [Книжное обозрение, 2007, с. 21]. Действительно, писательская деятельность всегда была для него на первом месте. Но последние его книги адресованы уже далеко не только и не столько детям.

Первые свои произведения В. П. Крапивин опубликовал в начале 1960-х гг. Последний роман «Переулочек капитана Лухманова» вышел в 2013 г. Между ними – не только более 200 опубликованных литературных произведений, но и колоссальный временной и социально-культурный разрыв.

Нужно отметить, что проза В. Крапивина, особенно поздняя, является сегодня практически не исследованной. Возможно, это связано с тем, что в академических кругах за Крапивиним прочно закрепилась репутация не просто детского писателя, а «идеологически выдержанного», «пионерского» и даже «идейно устаревшего» писателя. В числе работ, посвященных творчеству писателя, надо назвать прежде всего диссертацию Е. А. Великановой «Цикл “В глубине Великого Кристалла” В. П. Крапивина: проблематика и поэтика» (2010 г.) и несколько научных статей этого же автора, а также диссертацию Ю. А. Аникиной «Специфика конфликта в художественном мире В. П. Крапивина» (2014 г.).

При этом произведения В. Крапивина, созданные после 2000 года, практически не исследованы. Между тем именно в них автор выходит за рамки характерной для него детской романтической прозы.

Если же говорить о поздней прозе Крапивина, то она многим отличается и от ранних условно реалистических повестей, и от более позднего цикла «В глубине Великого Кристалла». Рассмотрим данные отличия на примере романа «Бриг “Артемиды”» (2008), открывающего трилогию «Стальной волосок» (2008–2009). Интересно, что хотя жанр произведения изначально обозначен как роман и оно полностью отвечает критериям данного жанра, сам автор в тексте неоднократно называет его повестью. И что еще более интересно, реалистическое в своей основе произведение имеет подзаголовок «Сказка о дальнем плавании».

Сюжет романа достаточно прост и линеен: в конце XIX века одиннадцатилетний мальчик Гриша из маленького русского городка Турени отправляется в дальнее плавание к берегам Азорских островов и Гваделупы, а затем благополучно возвращается обратно. Но перед нами не стандартный авантурный роман; автора занимают не внешние перипетии, хотя и они выписаны с интересом и любовью, а внутренние переживания героя, взросление души подростка.

Уже с первых страниц обращает на себя внимание пространственно-временная организация романа. Течение времени вполне традиционно ориентировано на религиозный календарь, традиционно для русской православной культуры, но совершенно не характерно для более ранней прозы В. Крапивина.

«Нынче зима была уже на исходе, давно миновало Крещение и недавно – Сретение, впереди маячила Масленица, а за ней – Великий пост – время строгое, когда, по словам взрослых, много веселиться грешно» [Крапивин, 2019, с. 10].

«Москва встретила приезжих печальными колоколами Великого поста» [Крапивин, 2019, с. 60].

Главный герой, несмотря на свой юный возраст, является глубоко и искренне верующим человеком. Весь мир и он, и окружающие его люди воспринимают сквозь призму религиозного мировоззрения. В тексте постоянно встречаются детали, не дающие нам забыть об этом: то матросы на палубе читают молитвы, то Гриша вспоминает между делом библейскую легенду о Вавилонской башне, то офицеры, решая моральные проблемы, вспоминают о христианских ценностях...

Основной конфликт в романе перенесен в моральный план. Герой борется не со внешними врагами, которых в тексте как таковых просто нет, а со своими собственными слабостями и страхами. Страхы эти персонифицированы и выступают в облике ласкового палача-мулата месье Ансу и злого духа вулкана Матуба из легенд туземцев острова Гваделупы.

При этом неоднократно подчеркивается сам факт небытия этих персонажей и в то же время их явное, несомненное участие в жизни Гриши и его друга Поля: «А вдруг опять привяжется этот проклятый призрак Ансу? Хотя и *не было его на свете* [курсив мой. – Н. З.], а все равно помнится» [Крапивин, 2019, с. 168–169]; «Нет, палач с изящными манерами, любитель музыки Ансу больше не докучал Грише (тем более что и *не было никогда никакого Ансу на белом свете!*). И все же казалось изредка, будто он издали поглядывает на мальчишку с выжидательной ухмылкой» [Крапивин, 2019, с. 187].

Неоднократно автор называет Ансу и Матубу выдумками, злыми приметами, суевериями, но к этим суевериям герои относятся вполне серьезно. Они не существуют, но они враги, с которыми надо бороться. Это кажущееся противоречие, однако, снимается, если мы обратимся к религиозным мотивам в романе.

В начале повествования прямо говорится: «...Грише он казался похожим на разбойников и злодеев, которые в младенчестве лезли в его сны после обещаний няньки или кухарки: "Вот не будешь спать, *они* [курсив автора] придут, мало не покажется..."» Ансу был из тех, которые *они*... (...) Гриша поймал себя на том, что если он один, то все время хочет оглянуться: нет ли за спиной у него *кого-то?* (...)» [Крапивин, 2019, с. 140].

Здесь ясно видны параллели с верованиями русского простонародья: в традиционной русской культуре злых духов, чертей избегали называть по имени, чтобы те не услышали, и именовали дьявола просто «он», «враг», «нечистый» и т. д.

В символике романа Ансу и Матубе, воплощениям зла, страха и темноты, противостоят свет, солнце / месяц / звезда / молитва. Эти символы, порой оказываясь в одном ассоциативном ряду, сопровождают мальчика в его путешествии, начиная со сказочного месяца над церковной колокольней и призрачного города в свете волшебного фонаря в родной Турени. Эти светлые (в буквальном смысле) воспоминания помогают герою при взрослении его души.

Перед внешними или внутренними перипетиями месяц, солнце, звезды прячутся, свет меркнет:

«Очень быстро сгусталась темнота, звезды были похожи на дрожащих серебряных жуков. Старый, очень тонкий месяц готовился утонуть в океане. Он был похож на кораблик медно-красного цвета» [Крапивин, 2019, с. 204].

«Он смотрел, как медные рожки месяца прячутся за горизонт. Было душно, звезды сделались тусклыми» [Крапивин, 2019, с. 207].

«На миг искоркой отразился в рубле желтый фонарь. Вот и все» [Крапивин, 2019, с. 211].

И, наоборот, решение конфликта, возрождение к жизни, выздоровление, спасение от опасности практически всегда связано с появлением света:

«...стало легче. Солнце сделалось ярче» [Крапивин, 2019, с. 59].

«Наконец стало легче. Сквозь мутную полумглу снова просочился синий свет» [Крапивин, 2019, с. 200].

«Фигура злодея Ансу как бы отодвинулась от Гриши, стала неясной и почти не страшной. А луна вновь сделалась красивой. Почти волшебной» [Крапивин, 2019, с. 143].

«Удивительно, что в жестяном, прикрученном к бимсу фонаре до сих пор горела свеча; как она ухитрилась не погаснуть в таком метании?» [Крапивин, 2019, с. 214–215].

«Солнце выскочило над низким берегом в одну минуту. Рассыпало по воде блики – сперва малиновые, потом золотые и белые, сплясая. (...) И сразу стало ясно, почему Полковник не захотел двигаться в темноте. Тут и там торчали над водой черные скалы-клыки» [Крапивин, 2019, с. 282].

На религиозность главного героя и его мировосприятие сквозь призму веры неоднократно указывается в тексте. Приведем только один отрывок, в котором, что очень характерно для поздней прозы В. Крапивина, религия и сказка воспринимаются практически как одно и то же:

«Месяц набрал силу и сиял теперь в позеленевшем небе, как горячая полная луна. Белая колокольня Михаила-Архангела впитывала его лучи и будто светила изнутри. Тонкий крест отражал лунное золото, маковка под ним горела так, будто от месяца отскокил осколок и застрял там, разгораясь со своей собственной силой. Сказка, да и только...» [Крапивин, 2019, с. 28].

Здесь перед нами и символика света, и религиозное мироощущение, и предчувствие близкой сказки (но сказки не несбыточной, а реальной) – все сливается воедино. Эта светлая, добрая сказка отнюдь не противостоит вещному миру, что характерно для более ранних произведений В. Крапивина, а слита с ними воедино. Вместо двоимирия перед нами один, совершенно реальный мир – со всеми его бытовыми подробностями и деталями, но этот мир мы видим сквозь призму религиозного восприятия героя, и это нельзя не учитывать.

В этом отношении очень показательна ключевая сцена романа – ночной переход брига по реке Ривьер-Сале. Двое мальчиков – Гриша и Поль – ничем не могут помочь ни морякам, ни друг другу в трудной ситуации, кроме горячей и искренней молитвы:

«Свет кулибинского фонаря натыкался впереди в глухие черные джунгли и был бессилен перед тьмой. Пахло болотом и какой-то противно-сладкой растительностью.

Тьма и неподвижность плотно придавили Гришу душными влажными страхами. Это были и все прежние страхи, с тенью ласково-беспощадного Ансу, и новые – с похожим на облако мохнатого ужаса духом Матуба. (...) Он боялся вот этого, замешанного на неизвестности, на черной удушливости ужаса. (...).

Нельзя было, чтобы эта липкая жуть коснулась Павлушки. (...)

– Поль, говори со мной: “Отче наш...”

– От-че?..

Гриша вспомнил те же слова по-иностранным. Из какой-то книги.

– Патер ностер...

– Патер ностер! – обрадовался Павлушка и зашептал часто и шелестяще» [Крапивин, 2019, с. 279–280].

А затем появляется еще один символ. Через весь роман проходит образ бумажной птички – не то голубя, не то ласточки, не то ястреба. Но именно эта светлая бумажная птичка помогает в самые тяжелые времена справиться со злом.

«Павлушка расправил ее, вдруг сильно размахнулся и послал светящуюся “хирандель” через фальшборт. Она тут же исчезла в темноте. (...)»

Помогла ли молитва двух мальчишек или Павлушкина жертва с бумажными крылышками, а может быть, то и другое – кто знает?» [Крапивин, 2019, с. 280].

И далее: «...Грише хотелось думать, что помогли и торопливая их с Павлушкой молитва, и улетевшая во тьму бумажная птичка» [Крапивин, 2019, с. 282].

Если сгруппировать все чаще всего встречающиеся в романе символы, можно увидеть прямую корреляцию между ними (см. таблицу). На религиозную символику в прозе В. Крапивина обращали внимание многие исследователи (см. список литературы). Однако в ранних романах она представлена скрыто, в имплицитной форме. Здесь впервые в творчестве автора появляется искренне верующий герой, а символика ясна и прозрачна. Свет открыто противопоставит тьме, зло – добру, злые духи – светящемуся голубю.

Таблица 1

Система символов в романе В. П. Крапивина «Бриг “Артемиды”»

Положительная символика		Отрицательная символика	
Свет	Птица	Темнота	Злые духи
Солнце	Бумажная птичка	Ночь	Ансу
Месяц	Крылья	Черный цвет	Матуба
Звезда		Духота	
Свеча		Гроза, шторм	
Искры, блики			

Не зря главный вопрос романа – вопрос морально-этического плана: может ли человек, наделенный властью, жертвовать жизнью других людей? (И не только жизнью, но, возможно, и посмертным бытием?). Когда речь впервые заходит об этом, в разговоре взрослых, окружающих Гришу, сразу появляются религиозные образы:

«Однако же... и военным порой приходится делать выбор. (...) Вроде тех солдат в форте. Как умереть и во имя чего...

– Едва ли они делали выбор. Скорее всего, их чернокожий полковник, фанатик, швырнул в пороховой погреб факел, не думая о судьбах нескольких сотен человек. И обрек их на гибель – бессмысленную, поскольку война все равно была проиграна. Не думаю, что он попал в Царство Небесное, поскольку пренебрег заповедью “не убий”...» [Крапивин, 2019, с. 133].

И далее об офицере, не пожелавшем жертвовать жизнью солдат:

«Может, он тоже вспомнил о Царстве Небесном, а? – добавил штурман» [Крапивин, 2019, с. 134].

Главный герой (напомним, что ему одиннадцать лет) решает этот вопрос по-своему, рассматривая его опять же с точки зрения своей религиозности. Он решительно отказывается от детской мечты – стать в будущем капитаном военного судна; отказывается только потому, что не хочет отдавать людям приказы, идущие против его совести. А в жестоком мире, которому при жизни героя предстоит пережить еще мировую войну и революцию, это, несомненно, неизбежно – об этом не знает герой, но знают автор и читатель, как бы объединенные общей тайной.

Как мы видим, роман В. П. Крапивина «Бриг “Артемиды”» пронизан христианской символикой, отчасти традиционной, библейской, но при этом с оригинальными трактовками. Прежде всего эта символика реализуется в морально-этическом ключе, что связано с религиозным мировоззрением главного героя, его стремлением к духовным ценностям, а не благам вещного мира. При этом в романе ослабевают романтические тенденции, сглаживаются противоречия между взрослым, реальным, и детским, сказочным, миром, в то время как конфликт окончательно перемещается из внешнего во внутренний план. Все эти особенности так или иначе присущи всей поздней прозе В. Крапивина, которая еще ждет своего вдумчивого исследователя.

Список источников

1. Аникина, Ю. А. Специфика конфликта в художественном мире В. П. Крапивина : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю. А. Аникина. – URL: https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya___anikinoy_yu.a.docx

2. Великанова, Е. А. Владислав Крапивин: Фантастическая семья Вселенной («Застава на Якорном Поле») / Е. А. Великанова // Ученые записки Орловского государственного университета. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел, 2008. – С. 121–125.

3. Великанова, Е. А. Евангельский текст в фантастических повестях В. П. Крапивина (цикл «В глубине Великого Кристалла») / Е. А. Великанова // Проблемы исторической поэтики. – Вып. 9. – Петрозаводск ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. – С. 367–378.

4. Великанова, Е. А. Цикл «В глубине Великого Кристалла» В. П. Крапивина: проблематика и поэтика : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. А. Великанова. – URL: <https://www.dissercat.com/content/tsikl-v-glubine-velikogo-kristalla-vp-krapivina-problematika-i-poetika/read> – Текст : электронный.

5. Веретенников, М. «Крапивин и религия» – продолжение темы / М. Веретенников // Та сторона. – 1998. – Вып. 13. – URL: <http://www.rusf.ru/tc/tc13/13mnen03.htm> – Текст : электронный.

6. Владислав Петрович Крапивин. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крапивин_Владислав_Петрович – Текст : электронный.

7. Каплан, В. Религиозные мотивы в творчестве Владислава Крапивина / В. Каплан // Та сторона. – 1996. – Вып. 10. – URL: <http://www.rusf.ru/vk/recen/1995/kaplan01.htm> – Текст : электронный.

8. Крапивин переезжает // Книжное обозрение. – 2007. – № 5 (2119) – С. 21.

9. Крапивин, В. П. Бриг «Артемиды»: сказка о дальнем плавании / В. П. Крапивин. – Москва : Детская литература, 2019. – 382 с.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 49–59.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 49–59.

Научная статья
УДК 008

«РУССКИЕ» МЕСТА НА КАРТЕ ХАРБИНА: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Елена Александровна Иконникова

Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, e.ikonnikova@hotmail.com

Аннотация. В статье освещается деятельность торгового дома «Чурин», гостиницы «Модерн» и магазина «Гоголь» – центров русской культуры в Харбине в произведениях Арсения Несмелова, Лариссы Андерсен, Натальи Ильиной и других авторов. Художественный образ «русских» мест неизменно включен в прозу русских эмигрантов. Недавно возникший магазин «Гоголь» ассоциируется с книжной культурой России и упоминается в интернет-записях посетивших Харбин туристов.

Ключевые слова: Харбин, «Чурин», «Модерн», «Гоголь», Арсений Несмелов, Ларисса Андерсен, Наталья Ильина

Для цитирования: Иконникова Е. А. «Русские» места на карте Харбина: материалы для обучения в иноязычной среде // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 49–59.

Original article

«RUSSIAN» PLACES ON THE MAP OF HARBIN: MATERIALS FOR TEACHING IN A FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT

Elena A. Ikonnikova

Professor, Doctor of Philology, professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, e.ikonnikova@hotmail.com

Abstract. Russian surname «Churin» is well known in modern Harbin. This name is the name of the famous late XIX century trad Houses «Churin Food», descriptions of which are found in the literature and, in particular, poetry Arseniy Nesmelov. The Harbin Hotel “Modern” has been the center of Russian culture more than 100 years. The references to this place were kept in the memoirs of the immigrants from Rus-

sia, notably of poet Larissa Andersen and writer Natal'ya Il'ina. Larissa Anderson associated the Hotel "Modern" with its owner Iosiv Korot' and the numerous acquaintances from Harbin who performed on the stage of the hotel. By following the memoirs of Larissa Andersen, the general description of the interiors as well as the repertoire of the hotel troop, the usual entertainments of guests and actors, the favorite dishes of visitors and others can be reconstructed. The impressions of Natal'ya Il'ina from the Hotel "Modern" are mainly connected with the coming of Feodor Chaliapin to Harbin and the visits of Moscow theatre actress Katerina Korniyakova to the prominent singer in the Hotel "Modern". The destitute condition in which the immigrant family was living can explain the non-acquaintance of Natal'ya Il'ina with the luxury interiors in the hotel. The Il'ins couldn't afford to visit "Modern" and participate in the turbulent life of the hotel. The bookshop "Gogol" (it is situated in the street of the same name) was opened nearly five years ago. Nowadays this place as well as the hotel "Modern" is connected with Russia. As a cultural center, "Gogol" has not been mentioned in any fiction work yet. Nevertheless, visiting Harbin tourists constantly mention this bookshop in their itineraries and comments. "Modern" and "Gogol" are always connected with Russia, its history and culture.

Key words: Harbin, "Churin", "Modern", "Gogol", Arseniy Nesmelov, Larissa Andersen, Natalia Il'ina

For citation: Ikonnikova E. A. "Russian" Places on the Map of Harbin: Materials for Learning in a Foreign Language Environment // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: I International Scientific and Practical Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 49–59.

Русский язык и культура как средство сотрудничества

Азиатско-Тихоокеанский регион развивается стремительно. Еще недавно многие позволяли себе скептически относиться к экономическому развитию Китая, подвергали сомнению достижения Японии или Кореи. Теперь экономическое движение этих стран ощущается ежедневно. Правительства, корпорации, предприятия составляют стратегии и планы взаимодействия для производства вещей или оказания услуг. В этих «соревнованиях» России важно быть конкурентоспособной державой. Кроме природных ресурсов или необъятных просторов, Россия привлекает своей культурой – языком, литературой и историей. Об этом свидетельствует опыт живого общения с иностранцами разных возрастов.

Изучение культуры осуществляется не только через знакомство с русским языком и литературой в вузовских аудиториях, но и включает в себя разнообразные мероприятия (посещение библиотек, музеев, кинотеатров и театров, разных выставочных залов и многого другого). Именно такое знакомство с Россией позволяет иностранцам получить хорошее мировоззренческое образование, которое делает человека успешным в любой профессиональной области: ведь сложно найти знаменитых иностранных ученых, инженеров, экономистов или юристов, которые чужды русской культуры, или тех, кто никогда не читал книг Ф. М. Достоевского или А. П. Чехова.

Русский язык – главное средство сотрудничества во взаимоотношениях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, потому что именно он является базисом мировоззренческого образования в Сахалинской области.

Сегодня Сахалинская область позиционируется как форпост Дальнего Востока, граничащего со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Интерес к русскому языку в условиях региона очень высокий со стороны молодого поколения китайцев, японцев и корейцев. В Сахалинский государственный университет ежегодно для изучения русского языка и литературы приезжают студенты из партнерских вузов. Перед тем, как студенты-иностранцы приедут в Россию, знакомство с культурой новой для них страны можно сформировать и на примере привычных и известных на родине иностранных студентов мест. Например, через памятники культуры или другие места с русской историей.

Приведем материалы, которые экспериментально были апробированы в период работы в Харбинском педагогическом университете с сентября 2014 по июль 2015 года. Предлагаемые для ознакомления тексты связаны с представлением так называемых «русских» мест в Харбине и их описанием в произведениях русской литературы XX века.

Сеть магазинов «Чурин», гостиница «Модерн», храм Покрова Пресвятой Богородицы (или храм в честь Иверской иконы Божьей Матери) и многие другие места с «русской» историей хорошо знакомы современным харбинцам. Популярность этих культурных точек в XX веке была так высока, что отразилась в литературе, посвященной Русско-японской войне или русской эмиграции в Китае. Неизменные упоминания о «Чурине» или «Модерне» есть в дневниках и мемуарах творческой интеллигенции.

Магазин «Чурин» и его образы в литературе

Зафиксированная во многих произведениях литературы торговая сеть «Чурин» своим именем обязана предпринимателю из Сибири Ивану Чурину (1833–1895). В одном из фрагментов «Воспоминаний» (издано в 1991 г.) Всеволода Н. Иванова (1888–1971) рассказывается о приобретении в «прекрасном магазине И. Я. Чурина» пары брюк и пиджака. Автор не удерживает в памяти название харбинской гостиницы, в которой он останавливается, но отлично помнит название магазина, в котором была куплена необходимая писателю одежда.

Или другой пример. Два японских героя исторического романа «Богатство» (1977) Валентина Пикуля (1928–1990) Фурусавы и Кабаяси когда-то начинали свою карьеру именно «в торговой фирме Чурина», где и «отшлифовали чистоту произношения» русских слов. Эпизодически пишет Валентин Пикуль и о самом родоначальнике «фирмы», «первогильдейском Чурине», сумевшем поставить торговлю во благо людей.

Прототипом универсального магазина «Ковров и К^о» в романе Натальи Ильиной (1914–1994) «Возвращение» (I том – 1957 г., II том – 1966 г.) стал именно «чуринский» торговый дом. В книге писательницы, вернувшейся из эмиграции в СССР в 1948 году, основные события разворачиваются в Харбине и Шанхае 1920–1930 годов. Отдельные эпизоды жизни харбинцев происходят около магазина «Ковров и К^о» или в нем самом.

Окрестности магазина – оживленное место: рядом с ним располагается трамвайная остановка, герои назначают вблизи магазина свидания, покупают там одежду и газеты, узнают свежие новости, разглядывают витрины с новыми товарами. Харбинский магазин «Ковров и К^о» из книг Ильиной напоминает о далекой родине, о потерянной для кого-то навсегда России. Тополя рядом с магази-

*Покупка белого хлеба в европейском ресторане
рядом с магазином «Чурин» в Харбине. Октябрь 2014 года.
Фотография Е. А. Иконниковой*

ном, его крепкий каменный фундамент описываются как близкое и узнаваемое пространство.

В книге Ильиной «Дороги и судьбы» (1985) указывается точное название известного не только в Харбине магазина. В автобиографической прозе писательница упоминает о кукольном мальчике в костюме матроса. Эта игрушка была куплена матерью Ильиной именно в магазине «Чурин и К°».

Знаменитый далеко за пределами «русского» Харбина поэт Арсений Несмелов (1889–1945) в стихотворении «Построечники» («Бороды прокурены...», 1938) дважды упоминает фамилию Чурина в значении названия магазина. Поэт рисует типичную для Харбина 1920–1930-х годов картину. «На скамьях у Чурина» (рядом с центральным магазином «Чурин» в Харбине) отдыхали, обменивались новостями, назначали встречи. Чаще других «на скамьях» можно было увидеть «стариков», доживавших свой век в чужой стране. «Чем живут пожилые русские харбинцы?» – задается таким вопросом герой в стихотворении «Старик». Русские харбинцы читают по утрам газеты и иногда находят траурные слова о знакомых, с которыми еще недавно виделись у «Чурина». С «Чуриным» связывались одновременно родина и чужбина, радость и горе, жизнь и смерть. Окрестности главного магазина «Чурин» в Харбине были местом, где прошлое пересекалось с настоящим, а зрелое – с юным. Именно у «чурина» молодой рассказчик из уст старика слышит историю о харбинке Нине Граниной (из одноименной по-

эмы). Около «чуринских» скамей всегда звучат похоронные речи, и потому отдыхающие старики (а среди них много «построечников») с готовностью исповедуются случайным собеседникам. Популярность «чуриновских» магазинов в литературе объясняется тем, что «Чурин» был частью сохранения русской культуры и формирования новых культурных ценностей эмигрантами.

В конце XIX–начале XX века магазины торгового дома «Чурин и К°» находились в Хабаровске, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском и даже на каторжном Сахалине. В посту Александровском – одном из самых удаленных мест компании было свое отделение, в нем сахалинцы приобретали продукты питания и другие товары первой необходимости. Николай Лобас (1858–?), давая характеристику условий деятельности врачей на Сахалине, упоминает, что однажды заведующий медицинской частью острова признал продаваемое торговым домом «Чурин» баранье сало недоброкачественным, о чем и был составлен акт.

После смерти русского предпринимателя деятельность торгового дома не остановилась. «Чуриновская» компания перешла в руки новых владельцев, оставивших имя основателя в названии сети и развернувших торговлю далеко за пределами Российской империи. В наши дни магазины «Чурина» по-прежнему вызывают ассоциации с Россией даже для самих китайцев. Так, живущий в провинции Хэйлунцзян поэт Ли Яньлин (род. 1940; член Союза писателей России, автор стихотворений, опубликованных в дальневосточной российской периодике, а также автор книги «Избранные стихотворения» (Благовещенск, 2001)) завершает свое написанное на русском языке стихотворение «Харбин» (1998) упоминанием о «Чурине»:

Современности китайской – полным-полно:
Куда ни повернись – ресторан... лимузин...
Но когда русская церковь заглядывает в окно
И клиентов привлекает Чуриновский магазин.

Гостиница «Модерн» в литературных воспоминаниях эмигрантов

В первой половине XX века гостиница «Модерн» стала свидетелем эпохальных событий: революции 1917 года, когда на север Китая устремились эмигранты из России, нескольких лет Гражданской войны на Дальнем Востоке, периода прихода в город японских властей, нарушивших пышность и респектабельность этого места. Трагическая история связывает «Модерн» как место средоточия русской культуры с сыном основателя гостиницы музыкантом Семеном Каспе (1909–1933), удерживаемом похитителями (с 24 августа 1933 года) и в конце ноября 1933 года жестоко убитом. Эти события семейной драмы, имевшей угнетающее воздействие на всех русских харбинцев (об этом писалось в местной периодике), отражены в спектакле Марка Розовского (род. 1937) «Харбин-34» (2014).

Упоминания о «Модерне» обнаруживаются у Лариссы Андерсен (1911–2012), жившей в Харбине, зарабатывавшей танцами и театрализованными представлениями в этой гостинице. В книге «Одна на мосту: стихотворения, воспоминания, письма» (издана в 2006 году) Андерсен описывала убранство сцены в «Модерне». Там выступали актеры, музыканты и певцы. В просторный интерьер гостиницы был вписан еще и зал для кинопоказов. В памяти Андерсен «Модерн» ассоциировался еще и со сладостями. Их продавали недалеко от гостиницы и их неизменно заказывал для гостей и по-

Реклама гостиницы «Модерн» в харбинской газете 1926 года

стоянного персонала у китайских торговцев директор «Модерна» Иосиф Короть (1881–1957).

Но именно в стенах «Модерна» у Андерсен появляется знакомое многим эмигрантам ощущение «неуют», связанное с отсутствием домашнего тепла и искреннего соучастия близких людей. Супруга директора гостиницы Лора (Лариса) Короть (урожденная Вишницкая, 1905–1991) симпатизировала актрисе, и этому посвящены разные фрагменты ее книги.

Андерсен писала, что именно в «Модерне» ей приходилось быть режиссером собственных номеров. Памятны для поэтессы и забавные житейские истории: посетители гостиницы играли в карты – для этого были установлены специальные столы. Однажды Андерсен после игры в «подкидного дурака» забыла снять со лба означающую проигрыш бумажную отметку и в таком смешном виде вышла на сцену. Андерсен в мемуарах с теплом рассказывала о своих коллегах по сцене в «Модерне»: Нине Кожевниковой (Панченко; 1913–1994) и Викторе Турчанинове (Лавров; 1920?–1971). В 1833 году Андерсен оставила Харбин и перебиралась в Шанхай, где и познакомилась с Александром Вертинским, став для певца на некоторое время предметом безответной любви.

Иного характера упоминания о «Модерне» в воспоминаниях Натальи Ильиной (1914–1994). Семья Ильиной проживала в Харбине примерно с 1920 по 1947 год, и этот период писательница подробно отразила в своих мемуарах. В начале книги «Судьбы» (1980), а потом в расширенных версиях других изданий («Дороги и судьбы», 1981, 1988) «Модерн» связывается с приездом Федора Шаляпина (1873–1938), страстной поклонницей которого была Ильина. Мартовские дни 1936 года в Харбине двадцатидвухлетней девушке были памятны в деталях: любимый певец остановился в «Модерне», а выступать должен был в одном кинотеатре, снятом под концерты (их планировалось ровно три). В это время мать Ильиной

Обложка харбинского журнала за 1932 год во время наводнения

Мороженое «Модерн». Июнь 2019.
Фотография Е. А. Иконниковой

была озадачена поиском средств на покупку трех билетов (для себя и двух дочерей). «Отель этот помню смутно, – писала Ильина, – да и вряд ли проникала дальше вестибюля. Там были вертящаяся дверь, плюшевые портьеры, ковровые дорожки с медными прутьями на лестницах... А здание гостиницы, кажется, трехэтажное, с лепными украшениями, построенное в начале века». Живя в Харбине, семья Ильиной испытывала материальную нужду, поэтому писательница не могла посещать требующий расходов «Модерн». Еще одно эпизодическое упоминание о «Модерне» возникает при описании «бывшей актрисы» Катерины (Екатерины) Корнаковой (в замужестве Бринер; 1895–1956), ездившей «в “Модерн” чуть не ежедневно» для встреч с Федором Шалапиным, с которым была знакома еще в Москве.

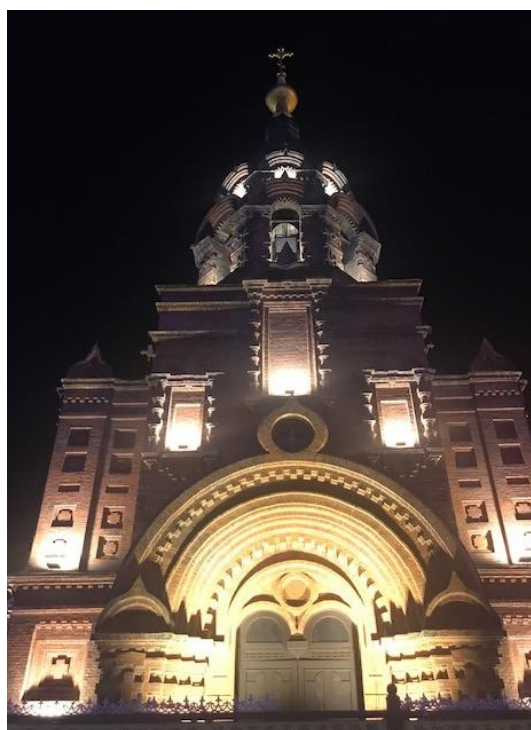
Примечательно, что Ильина, никогда не бывавшая на театральных представлениях в «Модерне», близко, очевидно, не знала Андерсен. «Под собственным именем, – пишет Ильина в книге “Дороги и судьбы”, – танцевала то в одном, то в другом ночном клубе Шанхая некая Лариса А., красивая, гибкая, синеглазая женщина, одаренная поэтесса, печаталась в эмигрантских журналах, выпустила книгу стихов “По земным лугам”, но на стихи не проживешь,

вот и танцевала...». Эта цитата относится к шанхайскому периоду жизни и самой Ильиной, и описанной ею Андерсен.

Сегодня Центральная улица, на которой расположен «Модерн», является самым заметным «русским» центром. Именно там чаще, чем в других уголках Харбина, можно услышать русскую речь. И, конечно же, на этой улице чаще всего в зимние дни можно увидеть

*Мороженое «Модерн». Июнь 2019.
Фотография Е. А. Иконниковой*

*Храм в честь Иверской иконы
Божьей Матери. Июнь 2018 года.
Фотография Е. А. Иконниковой*

торговые палатки, в которых продают придуманное в 1906 году Иосифом Каспе одноименное с названием гостиницы мороженое «Модерн».

Разные описания «Модерна» в воспоминаниях Андерсен и Ильиной – свидетельство того, чем жили гости и сотрудники известной харбинской гостиницы в 1920–1930-е годы. Образ эмигрантской жизни в Харбине неизменно включает в свое пространство материальные знаки, близкие, сопричастные родной культуре, узнаваемые и тем ценные в условиях иного, чужого бытия.

Иверский храм и поэтический образ Владимира Каппеля

Храм в честь Иверской иконы Божьей Матери был построен в Харбине в 1907–08 годах, и в тот момент он был не единственным оплотом православия в Китае. Храм был построен по инициативе протоиерея Сергея Брадучана (1874–1940) для духовного окормления Вооруженных сил Российской империи. Вместе с тем храм являлся напоминанием о погибших во время Русско-японской войны соотечественниках. Храм располагался на улице Офицерской, поэтому его часто называли «военным».

Долгое время территория вокруг храма ассоциировалась с участником Первой мировой и Гражданской войн Владимиром Каппелем (1883–1920).

Когда гроб с телом Владимира Каппеля опускали в могилу, поэт Александр Котомкин-Савинский (1885–1964), когда-то друживший с писателем Александром Куприным и лично знавший Константина Романова (писавшего под инициалами К. Р.), прочитал у стен Иверского храма свои стихи, начинавшиеся следующими строчками:

Тише!.. С молитвой склоните колени:
Пред нами героя родимого прах.
С безмолвной улыбкой на мертвых устах
Он полон нездешних святых сновидений...

В 1930-е годы Иверский храм стал еще и центром образовательной, культурной и исторической жизни в Харбине. Но сегодня это удивительное место вписано в новый архитектурный комплекс одного из железнодорожных вокзалов Харбина.

Книжный магазин «Гоголь» в Харбине

Осенью 2014 года в Харбине появился еще один центр, который уже оказался в едином культурном пространстве с другими, ори-

ентирующимися на Россию заведениями. Это книжный магазин «Гоголь». Выбранное для открытия место не случайно: в нескольких метрах от него, около гостиницы, находится памятник русскому классику. Бронзовое изваяние Николая Гоголя встречает постояльцев современного отеля в противоположной Центральной улице части Харбина.

Внутреннее оформление книжного магазина «Гоголь» выдержано в стиле русской архитектуры XIX столетия. На территории магазина находятся заполненные книжные стеллажи, удобные лестницы для чтения и небольшое кафе. А на втором этаже магазина в просторном ресторане можно по заказу посмотреть любой иностранный фильм. Атмосфера «Гоголя» благодущная и интригующая, книголюбам здесь могут подстергать разные

Памятник Гоголю перед входом в харбинскую гостиницу. Ноябрь 2014 года. Фотография Е. А. Иконниковой

сюрпризы: от публичных декламаций произведений литературы до приятных скидок на книги. Вместе с этим в магазине проходят шахматные турниры, презентации книг и кинофильмов, встречи с писателями и актерами. Обязательно впечатлит любого посетителя и ассортимент книг. Это не только русская литература, но и значительная часть художественной словесности Западной Европы, Америки, Востока. Отдельные полки отведены детским книгам – раритетным и недавно изданным.

Поклонников русской литературы радуют в магазине произведения Тургенева, Достоевского, Толстого, Набокова, Солженицына и многих других. Гоголь входит в пятерку наиболее любимых китайцами писателей и занимает почетное место среди других русских

*Вывеска перед входом в магазин «Гоголь» в Харбине.
Ноябрь 2014 года. Фотография Е. А. Иконниковой*

авторов. При этом книги Гоголя в магазине «Гоголь» спрашивают-ся, пожалуй, чаще всего.

В отличие от «Модерна» или, например, торговой марки «Чу-рин», магазин «Гоголь» еще не представлен в литературе, однако о месте собрания самого большого количества книг русских писа-телей непременно упоминают туристы, ведущие блоги, размеща-ющие фотографии в социальных сетях – альтернативном печат-ным изданиям пространстве.

А вот какое шуточное стихотворение о книжном магазине «Гоголь» предложено Л. В. Дорофеевой в ее Инстаграме:

Гоголь сунул нос в Китай,
Материализовался
В магазин.
Иди, читай,
Ройся, разбирайся...
Этот магазин стоит
Посреди Харбина
И не портит общий вид
Тамошней картины...

Таким образом, «русские» места современного Харбина могут стать источником дополнительной информации по культуре России при изучении русского языка китайскими студентами. Предложенные материалы могут использоваться как факультативно (например, для литературных или исторических экскурсий по городу или для отработки словарного минимума), так и в аудитории во время проведения принятых в Китае «Салонов русского языка» (на таких занятиях отрабатываются навыки говорения и аудирования, осуществляется подбор тем, которые позволяют расширить представление о стране изучаемого языка через обращение к произведениям кино, театра, музыки, живописи и других видов искусства).

Вместе с этим такие материалы могут быть интересны и студентам из России, которые приезжают в Харбин для изучения китайского языка и, безусловно, положительно реагируют на то, что связывает их с родиной. Нередко именно в таких местах осуществляются и необходимые навыки речевого говорения с любой из сторон: китайцами – по-русски, русскими – по-китайски. И здесь предмет общения включает говорящих в заведомо интересные и понятные двум сторонам темы.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 60–66.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 60–66.

Научная статья
УДК 373.5.016

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНТЫ И ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Инна Владимировна Корнеева

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, verkor73@mail.ru

Аннотация. Знание иностранных языков – одно из базовых требований, предъявляемых сегодня к специалистам многих направлений. Одним из инструментов повышения мотивации к изучению иностранного языка можно считать различные гранты и проекты, направленные на реализацию ряда мероприятий по привлечению обучающихся к изучению иностранного языка. Разнообразие видов деятельности в рамках проектов расширяет кругозор, позволяет узнать культуру и обычаи многих стран мира, а изучение языка в рамках подготовки к участию вносит определенный вклад в формирование у школьников общих учебных навыков и умений. После окончания проектов и прекращения финансирования запущенные в ходе реализации процессы продолжают функционировать. Созданная модель взаимодействия имеет тенденцию развития, что предполагает присоединение большего количества образовательных учреждений области, расширение целевой аудитории, разработку новых разделов и видов мероприятий, развитие проекта в районах.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивация, социальный проект, социальный грант, реализация проекта, коммуникативные навыки, имплицативный эффект

Для цитирования: Корнеева И. В. Социальные гранты и проекты как инструмент повышения мотивации к изучению иностранного языка // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 60–66.

Original article

SOCIAL GRANTS AND PROJECTS AS A MEANS FOR IMPROVING STUDENTS MOTIVATION TO LEARN FOREIGN LANGUAGES

Inna V. Korneeva

Associate professor, Candidate of Philology, head of Foreign Language and Country Studies Department, Institute of Philology, History and

Abstract. Knowledge of foreign languages is one of the basic requirements for specialists in many fields today. Different grants and projects can be considered as an effective tool to increase motivation for learning foreign languages through various activities within the project. On the one hand, a variety of activities within the framework of projects expands your horizons, provides the opportunity to learn the culture and customs of many countries of the world, but on the other hand, learning a language while preparing for participation makes a certain contribution to the formation of general educational skills and abilities. After the completion of projects and the termination of funding, the processes launched during the implementation continue to function. The created model of interaction tends to develop and implies the joining of a larger number of educational institutions of the region, expanding the target audience and developing new sections and types of events.

Key words: foreign language, motivation, social grant, social project, communication skills, implementation, multiplicative effect

For citation: Korneeva I. V. Social Grants and Projects as a Means for Improving Students Motivation to Learn Foreign Languages // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 60–66.

Знание иностранных языков – одно из базовых требований, предъявляемых сегодня к специалистам многих направлений. Центральное место в педагогическом процессе занимает сегодня формирование способности к межкультурной коммуникации, что выдвигает новые требования к организации учебного процесса и всей системы непрерывного обучения, охватывающей все ступени от детского сада до вуза. В данных условиях на первый план выходит необходимость подготовки специалиста, способного к адекватной адаптации в условиях современного мира. В соответствии с п. 18.3.1 Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в учебный план входят обязательные предметные области и учебные предметы, в том числе предметная область «Иностранные языки» (иностранный язык, второй иностранный язык) [7].

Специфика учебного предмета «иностранный язык» заключается, прежде всего, в том, что его преподавание – это обучение речевой деятельности. Приобретенные в процессе обучения навыки и умения являются средством для достижения других целей: получение новых знаний через чтение и устное общение. Таким образом, при обучении этому предмету основной задачей является формирование навыков владения языковым материалом, развитие умений в устной речи и чтение. В то же время совершенно очевидно, что в условиях образовательных учреждений сложно научить учащихся свободно владеть языком, свободно выражать свои мысли, читать любую литературу.

Объективной потребностью современного общества, особенно в условиях реформ всех его структур, в том числе и образования, является поиск оптимальных путей повышения мотивации при изучении иностранных языков. Ей посвящены многочисленные работы

как зарубежных, так и отечественных исследователей. Мотивация является одним из важнейших компонентов любой деятельности и представляет интерес, так как она одно из основных условий организации учебной деятельности и важная характеристика самого субъекта этой деятельности.

Все мотивы учебной деятельности можно разделить на две большие группы. Первая группа связана с содержанием учебной деятельности и ее процессом реализации, к ним относятся познавательные интересы учащихся, потребность в интеллектуальной активности и приобретение новых знаний, навыков и умений – эту группу определяют как внутренние мотивы. Вторая группа рассматривает взаимоотношения ребенка с окружающей средой, а именно потребность ребенка в общении с другими людьми, в оценке и одобрении другими, желание принять определенную социальную роль в общественных отношениях. Можно утверждать, что внутренняя мотивация учебной деятельности является более естественной, такая мотивация приводит к наилучшим результатам. Но не стоит забывать, что реальный учебный процесс в большей степени побуждается факторами, относящимися ко второй группе мотивов.

Одним из инструментов повышения мотивации к изучению иностранного языка можно считать различные гранты и проекты, направленные на реализацию ряда мероприятий по привлечению обучающихся к изучению иностранного языка. Непринужденное общение посредством участия в различных фестивалях и праздниках призвано помочь снять языковой барьер и вселить в учащихся уверенность в собственных силах и языковых умениях.

Грант – безвозмездная помощь юридическим и физическим лицам для реализации некоммерческих проектов. Грант выдается в виде денег или материального имущества. Средства расходуются на исследовательские, научные, опытно-конструкторские работы, образование, лечение и другие задачи. По итогу получатели гранта составляют отчет о расходовании средств. При помощи грантов поддерживаются социальные инициативы, благотворительные фонды, проекты в области науки, обучения.

Социальный проект – это комплексная деятельность человека, но чаще группы людей: общественных фондов, объединений, союзов, которая направлена на решение определенных проблем социума, его трансформации и повышение качества жизни. Начиная проект, нужно учитывать сразу несколько факторов:

- нацеленность на решение конкретной проблемы: необходимо четко понимать, какую проблему планируется решить и необходимо предпринять для этого;
- наличие аудитории: необходимо определить, для кого реализуется проект;
- наличие партнеров: создание проекта подразумевает привлечение партнеров – социальных, коммерческих и др. Одни могут направлять, поделиться опытом, другие – оказать спонсорскую поддержку, третьи – помочь в предоставлении площадки и прочее;
- измеримый конечный результат: необходимо добиваться ощутимых результатов, чтобы понять, какую пользу принесет проект;
- инновационность: необходимо придумать свое уникальное решение проблемы, применить другой подход в реализации проекта;
- мультипликативность: предусмотреть возможность масштабирования проекта, возможно, кому-то будет полезен ваш опыт, и он в будущем сможет применить его в своих начинаниях [6].

В Сахалинской области уже на протяжении более пяти лет реа-

лизуются различные социальные гранты и проекты, направленные на популяризацию иностранных языков. Так, в 2019 г. был реализован социальный проект «Английские традиции на театральной карте мира», направленный на проведение просветительской деятельности с целью повышения заинтересованности в изучении английского языка среди учеников среднего звена общеобразовательной школы, формирования внутренней мотивации к самообразованию, повышения уровня общей культуры школьников и развития познавательных и творческих способностей детей.

Название проекта выбрано не случайно. В соответствии с Указом Президента РФ 2019 год был объявлен Годом театра. Театр на протяжении всей своей истории сосредотачивает и передает новым поколениям духовный опыт нации, свод нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности. Знание своей культуры и участие в культурной деятельности закладывает в человеке базовые нравственные ориентиры – уважение к истории и традициям, духовным основам наших народов и позволяет раскрыть таланты, дарования и способности каждого человека.

Если говорить о нацеленности проекта, то здесь можно выделить несколько направлений:

- 1) знакомство с культурой других народов и стран;
- 2) повышение мотивации и стремления к изучению английского языка;
- 3) общее повышение показателей в обучении и саморазвитии учащихся;
- 4) развитие творческого потенциала молодежи;
- 5) овладение умением анализировать явления культуры, использование приобретенных знаний и умений для расширения кругозора.

Целевая аудитория проекта – учащиеся среднего звена общеобразовательных школ. В современном мире английский язык занимает значимое место в жизни людей. Еще совсем недавно он был просто иностранным языком, сейчас же это язык международного общения. Именно навыка общения не хватает сегодня современным школьникам. Необходимо создать условия для преодоления проблемы заикленности на теории в ущерб практике.

Реализация идеи проекта стала возможна благодаря слаженной работе интернациональной команды, воплощающей в себе три главных направления развития любого общества: образование, бизнес и национальную самобытность. Сахалинский государственный университет взял на себя разработку и реализацию самой концепции проекта. Финансовым партнером выступила компания «Эксон Нефтегаз Лимитед» – оператор одного из крупнейших проектов в России «Сахалин-1». Компания являет собой прекрасный пример сочетания передовых технологических решений, необходимых нефтегазовой отрасли, и корпоративного принципа ведения социально ответственного бизнеса. На сегодняшний день консорциум реализовал огромное количество благотворительных социальных проектов в области культуры и спорта, здравоохранения и образования. Площадка для проведения мероприятий проекта была предоставлена региональной общественной организацией «Сахалинские корейцы».

Мероприятия, проводимые в рамках гранта, включали в себя страноведческую олимпиаду по театральным традициям стран и народов мира; работу творческих мастерских с наставниками по

подготовке театральных номеров; гала-концерт «Мир сказочных традиций»; издание творческой тетради по материалам олимпиады и по мотивам сказок, представленных в театральных постановках.

Если говорить о данных этапах, то необходимо отметить, что олимпиадные задания были представлены как на русском, так и на английском языках. Участники выбирали ту номинацию, задания которой соответствуют их уровню владения английским языком.

Во время работы творческих мастерских все участники делились на команды. Выбор команды абсолютно случайный. Участники получают значки с эмблемой фестиваля. Цвет значка определяет принадлежность к той или иной команде. У каждой команды свои наставники (носитель языка, школьный учитель и волонтеры). Все это позволяет создать условия для общения, максимально близкие реальности, где ребенок имеет возможность общаться на английском языке с незнакомыми ему людьми, что позволит снять языковой барьер и поверить в собственные силы.

По завершении работы творческих мастерских участники фестиваля представили зрителям театральные постановки по мотивам сказочных сюжетов из разных стран мира. Подготовка постановок происходит за день до гала-концерта, но тексты всех сказок участники получают заранее. Они имеют возможность прочитать сказку, перевести на русский язык, понять содержание и идею сказки, что облегчит репетиции и подготовку к гала-концерту. На основе сюжетов выбранных сказок организаторы готовят к печати творческую тетрадь с текстами сказок на английском языке, иллюстрациями-раскрасками и творческими заданиями.

Если проект по повышению мотивации к изучению английского языка прошел в области впервые, то проекты, объединяющие корейский язык и корейскую культуру, уже стали традицией. Корейцы Сахалина – это территориальная общность, сформировавшаяся в определенных социальных, природных и экономических условиях. Сегодня в Сахалинской области проживает уже несколько поколений корейцев, и возрождение интереса к корейскому языку и культуре, обычаям и традициям является одной из главных задач развития современного общества, особенно среди представителей молодого поколения, которые порой недооценивают уникальность предоставленной им возможности.

Ведь человек, сформировавшийся на стыке русской и корейской культуры, обладает другим мировосприятием, другим мировоззрением, значительно расширяются горизонты социализации, в круг его интересов вовлекаются совершенно новые, зачастую несхожие культурные пласты. В этом процессе особую роль должны сыграть наиболее доступные формы народной культуры, такие, как, например, декоративно-прикладное искусство, способствующие лучшему осознанию родной культуры, развивающие чувство толерантности к иной культуре, что, в свою очередь, способствует преодолению предвзятости одного сообщества по отношению к другому.

В Сахалинской области изучение корейского языка ведется в учебных заведениях разного уровня, начиная с учреждений дошкольной ступени и заканчивая вузом. Корейский язык как второй иностранный изучается в нескольких общеобразовательных школах г. Южно-Сахалинска: МАОУ «Восточная гимназия», МАОУ «Гимназия № 2», МАОУ «Лицей № 2», а также в двух школах г. Корсакова МАОУ «СОШ № 2» и МАОУ «СОШ № 4 Корсаковского ГО». Кроме того, в других районах Сахалинской области существуют специальные классы по изучению корейского языка при местных отделениях

ях региональной общественной организации «Сахалинские корейцы». Бесплатные курсы по изучению корейского языка проходят и в Центре просвещения и культуры Республики Корея на Сахалине.

В 2019 г. был реализован грант Правительства Сахалинской области, получивший название «Открывая дверь в театр живых традиций народа». Проект направлен на вовлечение детей и молодежи Сахалинской области в творческую деятельность, связанную с сохранением и продвижением традиционной культуры корейского народа. Ведь дальнейшее развитие народа органично связано с возрождением его культуры. В этой связи необходимо усилить деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей, развитию национальных и культурных традиций, декоративно-прикладного искусства, сохранения национальной и культурной идентичности и приобщить к этому подрастающее поколение, молодежь.

В рамках проекта организовано и проведено несколько культурно-просветительских мероприятий, направленных на сохранение традиционного культурного наследия:

- олимпиада по культуре Кореи на тему «전통에서 생의 기를 찾으며» – «Обретая силу жизни в традициях» и мастер-классы по народному декоративно-прикладному искусству: роспись вееров, роспись корейских театральных масок, корейское бумажное искусство ханджи (заколки и значок);

- организация и проведение научно-практической конференции среди студентов и школьников г. Южно-Сахалинска на тему «보고 싶고 듣고 싶은 우리 문화» – «Увидеть, услышать, почувствовать на пути к пониманию культуры» в рамках Весенних научных чтений СахГУ;

- организация и проведение в районах области мастер-классов по народному декоративно-прикладному искусству: роспись вееров, роспись корейских театральных масок, корейское бумажное искусство ханджи (заколки и значок);

- организация и проведение праздника Дня дружбы в честь освобождения Южного Сахалина, Курильских островов и Корейского полуострова от японских милитаристов: выступление театральных коллективов Сахалинской области, Республики Корея и КНДР;

- проведение отчетного мероприятия в форме творческой ярмарки-выставки «우리 문화의 한마당» – «На театральной площади живых традиций».

В реализацию проекта вовлечены представители нескольких поколений сахалинских корейцев, что активно способствует накоплению знаний и осмыслению высоких общечеловеческих начал, нравственных ориентиров в обществе. Овладение ценностями духовной культуры своих предков нужно каждому человеку не только само по себе, но и для практического пользования, и для взаимодействия со средой. В дальнейшем самореализация личности напрямую будет зависеть от того, насколько удастся человеку воспользоваться безграничным пространством информации, открываемой для него посредством национальных традиций, овладеть этой информацией, использовать ее для извлечения знаний и для собственного саморазвития.

Разнообразие мероприятий в рамках проекта и гранта расширяет кругозор, позволяет узнать культуру и обычаи многих стран мира. Изучение иностранного языка и культуры страны языка в рамках подготовки к мероприятиям вносит определенный вклад в формирование у школьников общих учебных навыков и умений, в частности, таких, как умение работать с книгой, справочной литературой, коммуникативные навыки и др.

После окончания проектов и прекращения финансирования запущенные в ходе реализации процессы продолжают функционировать. Приобретенные навыки будут востребованы учащимися в жизни, так как участие в творческих заданиях развивает такие качества, как память, логику, воображение, импровизацию, чувство ритма, фантазию, коммуникабельность и т. д. Можно говорить и о мультипликативном эффекте, который состоит в том, что целевые группы не только сохраняют тот уровень развития, который достигнут в результате вмешательства в рамках проекта, но и помогают другим целевым группам развивать мотивацию и желание изучать иностранный язык и активно участвовать в подобных проектах. Учителя школ как особая целевая группа помогают другим целевым группам достичь хорошего уровня знания английского языка посредством дополнительных форм. Созданная в результате проекта модель взаимодействия имеет тенденцию развития, что предполагает присоединение большего количества образовательных учреждений области, расширение целевой аудитории, разработку новых разделов и видов мероприятий, развитие проекта в районах.

Список источников

1. Безбородова, М. А. Мотивация в обучении английскому языку / М. А. Безбородова // Молодой ученый. – 2009. – № 8 (8). – С. 156–160. – URL: <https://moluch.ru/archive/8/567/> (дата обращения: 10.04.2021). – Текст : непосредственный.
2. Гришаев, М. П. Типы мотивов овладения иностранным языком / М. П. Гришаев. – URL: <http://www.fan-nauka.narod.ru/> 2008.html. (дата обращения: 16.02.2021). – Текст : электронный.
3. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – Москва : Просвещение, 1985. – 160 с.
4. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – Москва : Просвещение, 1991. – 219 с.
5. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам : теория и практика / Г. А. Китайгородская. – Москва : Высшая школа, 2009. – 277 с.
6. Социальный проект: от идеи к воплощению. – URL: http://www.sk-trust.kz/ru/useful/sotsialnii_proekt_ot_idei_k_voploshcheniu (дата обращения 10.02.2021). – Текст : электронный.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document> (дата обращения: 17.03.2021). – Текст : электронный.
8. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика / А. Н. Щукин. – Москва : Филоматис: Омега-Л, 2010. – 475 с.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 67–71.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 67–71.

Научная статья
УДК 378

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Анна Викторовна Лебедева

Старший преподаватель кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, av_lebedeva89@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям преподавания китайского языка как второго иностранного, описываются принципы организации аудиторного занятия, подбора дополнительных материалов, самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: китайский язык как иностранный, методика преподавания, фонетика китайского языка, иероглифическая система

Для цитирования: Лебедева А. В. Методические принципы обучения китайскому языку как иностранному // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 67–71.

Original article

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF TEACHING THE CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Anna V. Lebedeva

Senior lecturer, Department of Oriental Philology, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, av_lebedeva89@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of teaching Chinese as a second foreign language, describes the principles of organizing classroom lessons, the selection of additional materials, students' independent work.

Key words: Chinese as a foreign language, methodological principles, phonetics of the Chinese language, hieroglyphic system

For citation: Lebedeva A. V. Methodological Principles of Teaching the Chinese as a Foreign Language // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 67–71.

При обучении западным языкам до сих пор возникает ряд вопросов при определении взаимосвязи всех видов языковой деятельности (говорение, слушание, чтение и письмо), в преподавании китайского языка возникает еще ряд дополнительных трудностей, связанных с иероглифической письменностью.

Преподавателям необходимо владеть различной методикой обучения китайскому языку, так как им часто приходится работать на разных этапах обучения: начальных, средних и старших [Демина, 2006, 5].

На начальном этапе основным является овладение студентами фонетикой, элементарной грамматикой и лексико-фразеологическими моделями для использования слов, словосочетаний и моделей при беседах по изученной теме. На начальном этапе главное не количество, а качество, то есть на этом этапе не нужно вводить большое количество новых слов. Когда у студентов накоплено достаточно большое количество лексики, необходимо обучать с помощью изученного материала выражать собственные мысли на китайском языке – это происходит на средних и старших этапах.

Необходимо помнить, что практическое владение китайским языком возможно только в результате продолжительной тренировки в говорении, чтении, аудировании и письме. Основой свободного владения языком является хорошее знание и умение пользоваться теоретическими аспектами китайского языка, такими, как лексика, грамматика, синтаксис.

К любому уроку иностранного языка, в том числе и китайского, предъявляются методические требования, по которым свободное владение языком является неотъемлемой частью общей профессиональной подготовки студентов.

Вот основные требования, предъявляемые к организации урока.

1. Необходимо четко формулировать тему и цель урока. На данном этапе также важной частью является введение и первичное закрепление новой лексики, грамматики; первичное чтение текста урока; развитие навыков аудирования и говорения по данной тематике.

2. Важно строго соблюдать следующие принципы при планировании урока: обучение ведется от легкого к более трудному материалу; необходимо правильно дозировать новый материал в зависимости от психологических особенностей обучающихся; стараться максимально использовать коммуникативные упражнения, применять наглядность. Не нужно забывать и о том, что доска является одним из средств наглядности.

3. Для достижения поставленной цели необходимо подбирать наиболее эффективные виды упражнений. Нельзя использовать однообразные приемы обучения, чрезмерно увлекаться переводческими упражнениями и недостаточно уделять внимания коммуникативным упражнениям.

Для закрепления первичного материала необходимо сделать несколько подготовительных упражнений, а именно: закрепление нового грамматического материала следует проводить на уже знакомой лексике с тем, чтобы внимание студентов было сосредоточено на овладении грамматического явления.

При объяснении новых слов преподаватель должен раскрыть особенности слова (фонетические, грамматические), значение слова, объяснить сочетаемость с другими уже изученными словами и соотнести с усвоенными синонимами, антонимами, омонимами. Новая лексическая единица должна свободно закрепиться в речи студентов [Демина, 2006, с. 84].

После объяснения новых слов необходимо провести ряд упражнений для первичного закрепления.

Когда лексика и грамматика объяснены и первично закреплены, можно начинать чтение текста. Приступать к непосредственной работе над текстом целесообразно на следующем занятии для того, чтобы студенты могли дома еще раз отработать новый лексико-грамматический материал.

Не следует совмещать разбор нового текста с развитием навыков говорения. Правильная работа над текстом должна помочь студентам сохранить хорошие произносительные и интонационные навыки и выработать технику чтения нового текста. На данном этапе преподаватель не должен оставлять без внимания фонетические и интонационные ошибки.

Для лучшего понимания и закрепления следует давать студентам звукозаписи тестов, записанные носителем языка.

На занятиях преподаватель должен обеспечить активизацию всех необходимых языковых единиц таким образом, чтобы все активизируемые явления в конце концов использовались студентами для выражения собственных суждений.

Итогом работы после прохождения определенной темы может стать перевод текста с листа.

Необходимо с самого начала обучения языку приучать студентов вести беседу. Сначала преподаватель задает вопросы, а затем сами студенты задают и отвечают на вопросы друг друга. Таким образом, вопросно-ответные упражнения превращаются в речевые, где ведется беседа на бытовую тему, а позже проводить тематические беседы. Нужно сделать так, чтобы беседа носила естественный, свободный характер. Если недооценивать этот момент, то новый материал не будет «вводиться» в свободную речь студентов, не будет поддерживаться в активе [Ян, 2010, с. 14].

Для более тщательного закрепления новой лексики можно начинать каждое занятие со свободной беседы. Например, обсудить бытовые вопросы на тему погоды, времяпрепровождения, учебы и т. д. Также беседа может быть тематически подготовлена, то есть преподаватель выбирает тему, студенты ее знают и дома повторяют лексику по заданной тематике.

На начальном этапе на свободную беседу следует отводить 10–20 минут, на старших курсах – до одного часа [Демина, 2006, с. 86].

Преподаватель не должен во время занятия быть слишком активным и должен стремиться разумно использовать учебное время. Необходимо создавать условия, в которых максимально проявляется самостоятельность студентов.

Урок может дать желаемый результат только, когда присутствует интерес у студентов. Даже самый интересный текст может вызвать отвращение, если над ним работать слишком долго.

Обучая китайскому языку, следует помнить, что обучение письму не цель, а средство. На начальном этапе обучения опрос иероглифики не должен занимать двадцать-тридцать минут на двухчасовом занятии. На старших курсах целесообразно устраивать иероглифические диктанты или переводы предложений с русского на китайский. Эти виды работ в среднем должны занимать не более трети учебного времени, недопустимо заниматься контролем иероглифов в течение всего занятия [Ян, 2010, с. 15].

Перевод предложений с русского на китайский язык должен в основном проводиться студентами самостоятельно во внеаудиторное время. На уроке проводится только анализ типичных ошибок.

Также целесообразно проверять письменные задания, выполненные дома.

Нельзя не обойти вопрос о том, как исправлять ошибки в устной речи студентов. Психологически лучше их исправлять после того, как студент полностью выразил свою мысль или закончил свой рассказ, так как, прерывая иноязычную речь, преподаватель заставляет студента сосредоточить свое внимание не на смысловой стороне, а на том, как именно оформляются мысли средствами изучаемого языка, а также вселяет в студента неуверенность, в результате чего у учащегося пропадает желание высказываться [Беляев, 1965, 15].

На начальных этапах обучения, когда обращается внимание на правильность речи, нужно прерывать ответ студента, но при этом не прерывать на пол-фразе.

Овладение фонетикой китайского языка требует больших усилий и навыков, так как студенты часто не улавливают особенностей китайских звуков. В фонетической системе китайского языка существует большое количество явлений, которые не свойственны русскому языку. Прежде всего, в китайском языке существует тон, который несет смысловозначительную функцию, вследствие чего неправильное произношение тона приводит к изменению значения слова или приводит к полному непониманию. Например “买” (mǎi – третий тон) в переводе «покупать», “卖” (mài – четвертый тон) – «продавать»; “妈” (mā – «мать»), “麻” (má – «конопля»), “马” (mǎ – «лошадь»), “骂” (mà – «ругать»).

Таким образом, на наглядном примере видно, что одно и то же сочетание звуков передает совершенно разные значения в зависимости от того, каким тоном оно произнесено.

Для того чтобы у студентов развить фонематический слух, необходимо уделять внимание правильному произношению слогов как отдельно, так и в составе слов. При этом обязательно иметь в виду – работе над тонами нужно уделять не меньше внимания, чем над звуками по причине того, что звуки в китайском языке несут смысловозначительные функции.

Очень важно при изучении фонетики использовать звукозапись, записанную носителями языка, для обеспечения наглядности и развития необходимых навыков произношения и интонации.

Обучая иероглифике, нужно знать, что китайские иероглифы построены по определенной системе: они состоят из сравнительно небольшого количества графических элементов. Графический элемент, или черта, – это простейшая составная часть иероглифа. Очень небольшое количество черт имеют самостоятельное значение и употребляются как отдельный простой иероглиф, но все же большая часть графических элементов употребляется как составная часть сложного.

Усвоение значения графем помогает студентам разобраться в структуре иероглифов и легче запомнить их начертание.

При обучении иероглифике следует разграничить два периода:

1) обучение графическим элементам и ключам (ключ – графема, связанная со значением иероглифа);

2) обучение иероглифике при прохождении всего курса.

При изучении графических элементов и ключей наиболее оптимален следующий вариант: сначала на доске написать иероглиф полностью, попутно объясняя, какой должен быть порядок черт, где должна начинаться каждая черта и где кончаться, каков должен быть ее наклон.

Выполняя домашнее задание, студент в тетради должен иметь образец иероглифа, написанного преподавателем. На начальном этапе обучения иероглифам необходимо проводить опрос по графическим элементам у доски с тщательным анализом написанного.

Для свободного владения языком важным является такой аспект деятельности, как аудирование, что означает «понимание речи на слух». Студентов необходимо научить понимать различные сочетания усвоенного языкового материала. Для развития этих навыков можно использовать следующие приемы:

- повторять за диктором слова, словосочетания и предложения;
- отвечать на вопросы, поставленные диктором;
- прослушать и прокомментировать сообщение;
- подтвердить или опровергнуть утверждение;
- постараться понять основную мысль услышанного.

Прослушивание фонограмм помогает выработать у студентов правильную интонацию, так как китайский язык является тоновым.

Важное значение на уроках китайского языка имеет контроль полученных знаний. Проверочные работы должны проводиться согласно требованиям. Не нужно часто устраивать проверку, ведь это время можно потратить на развитие навыков устной речи или закрепление новой лексики или грамматики [Демина, 2006, с. 87].

Вышеуказанная методика сможет помочь преподавателям повысить качество обучения студентов китайскому языку.

Список источников

1. Беляев, Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – Москва, 1965. – 227 с.
2. Демина, Н. А. Методика преподавания практического китайского языка / Н. А. Демина. – Москва, 2006. – 88 с.
3. Пальмер, Г. Е. Устный метод обучения иностранным языкам / Г. Е. Пальмер. – Москва, 1961. – 166 с.
4. Ян, Вэй. Особенности методики преподавания китайского языка как второго иностранного / Ян Вэй ; под редакцией А. Г. Бочкаревой. – Владивосток, 2010. – С. 12–17.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 72–78.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 72–78.

Научная статья
УДК 37(519)

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Эльвира Хаммоковна Лим

Доцент, кандидат педагогических наук, директор Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, limelvira@mail.ru

Аннотация. Изменения, вызванные пандемией COVID-19, затронули практически все сферы жизни, в том числе и образование. Основным практически всеобщим ответом стран на распространение эпидемии стало закрытие учебных заведений и перевод обучения в онлайн-формат. Несмотря на высокий уровень развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Корея, пандемия COVID-19 привела к сбою в функционировании системы образования в стране. Были обнаружены такие проблемы, как социальное неравенство в получении образования, недостаточная обеспеченность обучающихся цифровыми носителями, отсутствие качественной методической и технической поддержки педагогов и др.

Обеспечение непрерывности обучения на фоне закрытия учебных заведений в пандемию стало приоритетной государственной задачей. Министерство образования Республики Корея и местные органы в короткие сроки предприняли масштабные усилия для возобновления работы образовательных учреждений.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, онлайн-обучение, социальное неравенство, методическая и техническая поддержка педагогов

Для цитирования: Лим Э. Х. Анализ организации дистанционного образования в Республике Корея в период пандемии COVID-19 // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 72–78.

Original article

ANALYSIS OF ORGANIZATION OF THE DISTANCED EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KOREA IN THE COVID-19 PANDEMIC

Elvira Kh. Lim

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, director of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, limelvira@mail.ru

Abstract. Changes caused by the COVID-19 pandemic have had an impact on almost all fields of our life, including the education. The main and practically universal response of countries to the spread of the epidemic was the closure of educational institutions and the transfer of the educational process to online format. In spite of the high level of development of information and communication technologies in the Republic of Korea, the COVID-19 pandemic has induced a disruption in the functioning of the education system in the country. Such problems as social inequality in education, insufficient provision of students with digital media, lack of high-quality methodological and technical support of teachers and etc. were found. Ensuring the continuity of education amid the closure of educational institutions has become a priority task for the state. The Ministry of Education of the Republic of Korea and local authorities made massive efforts in a short time in order to reopen the educational institutions.

Key words: COVID-19 pandemic, online education, social inequality, methodological and technical support of teachers

For citation: Lim E. Kh. Analysis of Organization of the Distance Education in the Republic of Korea in the COVID-19 Pandemic // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 72–78.

Под дистанционным образованием в концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в Российской Федерации понимается «комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т. п.).

Дистанционное образование – это система, в которой реализуется процесс дистанционного обучения и осуществляется обучающимся достижение и подтверждение знаний и умений. Такое определение отражает не только особенность процесса дистанционного образования, которое получает обучающийся благодаря дистанционному обучению, но также отражает деятельностный подход к образованию, то есть обучающийся нацелен на достижение и подтверждение образовательного уровня [Пьянников, 2010, с. 41–45].

Изменения, вызванные пандемией COVID-19, затронули практически все сферы жизни, в том числе и образование. Пандемия вызвала крупнейший за всю историю срыв образовательного процесса и уже оказала практически повсеместное воздействие на учащихся и преподавателей во всем мире и на работу дошкольных заведений, средних школ, учреждений технического и профессионального образования и подготовки, университетов, учреждений для обучения взрослых и центров повышения квалификации. Основным практически всеобщим ответом стран на распространение эпидемии стало закрытие учебных заведений и перевод обучения в онлайн-формат.

К середине апреля 2020 года пандемия затронула 94 процента учащихся, то есть 1,58 миллиарда детей и молодых людей (от дошкольников до студентов высших учебных заведений) в 200 странах мира [Агранович, 2020].

Таблица 1

Меры в сфере образования, принятые в различных странах, в связи с пандемией COVID-19, итоговое число случаев заболевания на текущий момент и дата полного или частичного закрытия школ

Страна	Итоговое число случаев COVID-19 на 13 апреля 2020 года	Дата первых мер по полному или частичному закрытию школ (2020 год)	Меры в сфере образования на 7 апреля 2020 года
КНР	82 160	08.02	Большинство учебных заведений закрыто. С 16 марта в некоторых наименее затронутых пандемией городах открылись школы
Республика Корея	10 537	02.03	Новый школьный семестр, который должен был начаться 2 марта, перенесен на 8 апреля. Курсы для начальных и средних школ перенесены в онлайн-формат
Япония	7 370	02.03	28 февраля 2020 года министерство образования, культуры, спорта, науки и техники обратилось с просьбой о том, чтобы начальные, средние и старшие школы, а также школы для лиц с особыми потребностями и средние специальные учебные заведения были временно закрыты со 2 марта
Российская Федерация	18 328	11.03	Все школы и высшие учебные заведения закрыты с 23 марта до 12 апреля

Источник: научно-исследовательский центр мониторинга и статистики образования ФИРО РАНХиГС [Агранович, 2020]

Обеспечение непрерывности обучения на фоне закрытия школ стало приоритетной задачей для правительств всех стран мира, многие из которых задействовали информационно-коммуникационные технологии и обязали учителей вести занятия по интернету.

Как показано на рисунке 1, некоторые методы, по сообщениям стран, применяются в большей степени, чем другие, что зависит от уровня образования и варьируется от региона к региону.

В районах с ограниченным доступом к интернету правительства используют более традиционные способы дистанционного обучения, зачастую представляющие собой сочетание образовательных теле- и радиопередач, а также распространение печатных материалов. Во многих высших учебных заведениях переход

на дистанционное обучение послужил поводом расширить охват гибких форм обучения и подготовить условия для постепенного внедрения большого количества онлайн-программ в этом подсекторе в будущем.

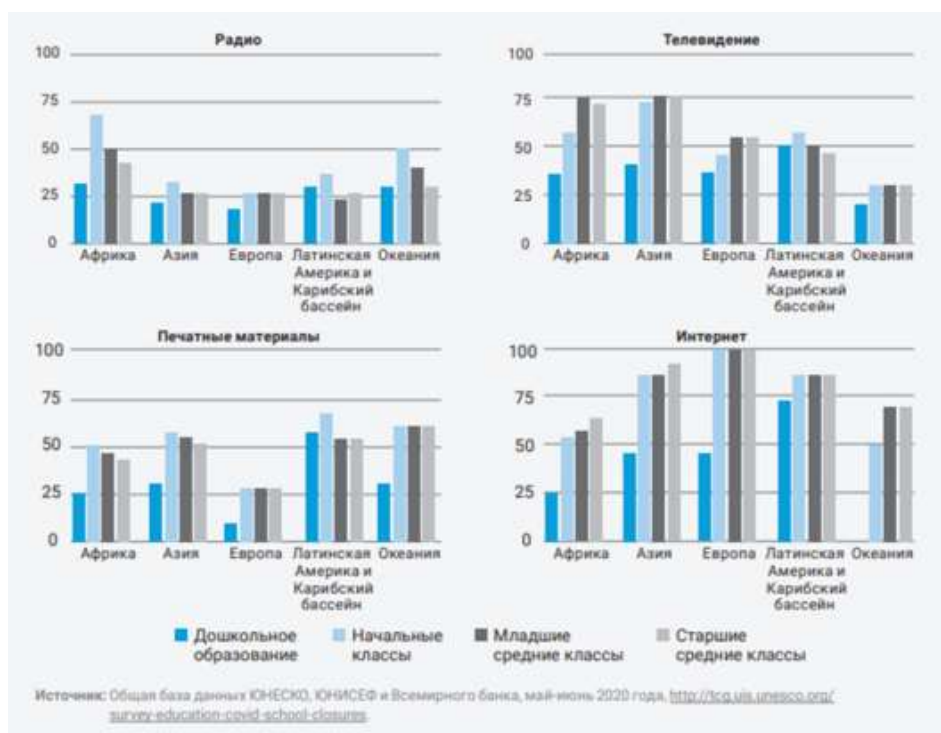

Рис. 1. Выбор страной метода дистанционного обучения на период закрытия школ определялся уровнем обучения и региональной спецификой (в процентах)

Среди азиатских стран одним из несомненных лидеров цифровизации считается Республика Корея. Уровень распространения электронного обучения в обычных школах достигает 80 %, существуют проекты полностью или частично виртуальных школ и киберуниверситетов. Несмотря на высокий уровень развития информационно-коммуникационных технологий в 2020 г., пандемия COVID-19 привела к сбою в функционировании системы образования во всем мире, и Республика Корея не стала исключением.

С целью предупреждения распространения инфекции в феврале 2020 г. Правительством Республики Корея было принято решение об обязательном введении социального дистанцирования (*кор. сахведжок коридуги*), чтобы ограничить работу объектов и производств с массовым скоплением людей [Министерство здравоохранения и социального обеспечения, 2020].

1 апреля 2020 г. Министерство образования в Республике Корея обнародовало указ об организации дистанционного обучения для всех образовательных учреждений. Информационная служба по вопросам образования и исследований Кореи (*кор. Хангуг кеюк хаксуль джонбон*) провела опрос среди 51021 учителей начальных, средних и старших классов общеобразовательных школ Ре-

спублики Корея. По результатам опроса 80 % респондентов отметили, что в период онлайн-обучения во время пандемии «разрыв в обучении между учениками увеличился». Были обнаружены такие проблемы, как социальное неравенство в получении образования, недостаточная обеспеченность обучающихся цифровыми носителями, неумение работать с инструментами и отсутствие знаний о процессе, отсутствие дома необходимых условий для онлайн-обучения, отсутствие качественной методической и технической поддержки педагогов и др.

Кроме того, в связи с переходом в дистанционный режим респонденты отметили, что значительно снизился уровень физической подготовки, во многом изменился режим, они стали гораздо позже ложиться спать и позже просыпаться. Как следствие этого, нельзя не отметить ухудшение здоровья учащихся, а в целом и нации.

Студенты высших учебных заведений Республики Корея переход обучения в дистанционный формат оценивают неоднозначно. Однако в большинстве случаев отмечается положительный момент в возможности заниматься в онлайн-классах. В качестве причин приводится следующее: безопасность, улучшение навыков самостоятельного обучения, удобное время просмотра видеолекций и подготовки домашнего задания, возможность повторного просмотра и др. Одним словом, высокомотивированные студенты, имеющие доступ к интернету с достаточно высокой скоростью и сетевые устройства, а также обладающие навыками самостоятельного обучения, вероятно, смогли воспользоваться преимуществами ресурсов для онлайн-обучения. Возможность учиться онлайн сформировала у студентов умения самообразования и личной ответственности за свой труд; стойкий интерес к познавательной активности, расширение кругозора; улучшила навыки использования в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий.

Однако, студенты отмечают, что социальная дистанция привела к ощущению чувства одиночества, оторванности от коллектива, что негативно сказалось на адаптации студентов к академической жизни. Особенно это отмечают первокурсники, которые начали учиться с начала учебного года – 1 марта 2020 г. Многие отметили, что офлайн-обучение становится фактором, напрямую связанным с академической успеваемостью учащихся. Отсутствие очного общения между студентами и преподавателями исключает возможность эмоциональной окраски знаний для наиболее твердого усвоения материала. Результаты интервью первокурсников показали, что некоторые студенты не смогли должным образом использовать гибкость учебной среды и автономию во времени в период онлайн-занятий.

Обеспечение непрерывности обучения на фоне закрытия учебных заведений в пандемию стало приоритетной государственной задачей. Министерство образования Республики Корея и местные органы в короткие сроки предприняли масштабные усилия для возобновления работы образовательных учреждений.

Одна из очередных мер – подготовка к сдаче единого государственного экзамена SAT (аналог ЕГЭ) осенью 2021 г. Планируется увеличить количество пунктов сдачи экзамена, сократить количество экзаменуемых в одном классе, подготовить классы для бессимптомных и тех, у кого подтвержден вирус. Кроме этого, организовать классы для тех, кто находится на изоляции.

Таблица 2

Год	Обычные экзаменующиеся				Находящиеся на изоляции		Сотрудники (наблюдатели, сотрудники карантинных служб)
	пункты сдачи	обычные классы	с подтвержденным вирусом	всего	пункты сдачи	обычные классы	
2021	1 302	25 318	7 855	33 173	111	759	129 335
2020	1 185	21 000	—	21 000	—	—	98 925
Прирост	117	4 318	7 855	12 173	111	759	30 410

Источник: План организации сдачи единого общегосударственного экзамена 3 декабря 2021 г.

Наряду с очевидными вызовами и проблемами новый формат обучения предоставляет широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательных систем, для которых критическая ситуация создает форсированные условия. Кризис послужит стимулом для инноваций в сфере образования, приведет к существенному увеличению смешанных дизайнов образовательных программ (сочетающих онлайн- и офлайн-форматы).

Список источников

1. Пьянников, М. М. К вопросу о понятиях «дистанционное обучение» и «дистанционное образование» / М. М. Пьянников // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 1. – С. 41–45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-distantsionnoe-obuchenie-i-distantsionnoe-obrazovanie/viewer> (дата обращения: 07.05.2021). – Текст : электронный.

2. Агранович, М. Л. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР / М. Л. Агранович // Федеральный институт развития образования РАНХиГС, 2020. – URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza> (дата обращения: 07.05.2021). – Текст : электронный.

3. Согласно докладу ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и Всемирного банка, с начала пандемии дети из беднейших стран выпали из учебного процесса почти на четыре месяца от 29 октября 2020 г. // ЮНЕСКО: официальный сайт. – URL: <https://ru.unesco.org/news/soglasno-dokladu-yunesko-yunisef-i-vsemirnogo-banka-s-nachala-pandemii-deti-iz-bedneyshih-stran> (дата обращения: 07.05.2021). – Текст : электронный.

4. 코로나19‘사회적 거리두기’, 2주 더 한다 // 보건부 / Продление режи-

ма социальной дистанции на 2 недели из-за пандемии Ковид-19 // Министерство здравоохранения и социального обеспечения. – URL: https://www.mohw.go.kr/react/al/sal0301vw.jsp?PAR_MENU_ID=04&MENU_ID=0403&CONT_SEQ=353917 (дата обращения: 07.05.2021). – Текст : электронный.

5. 2021학년도 대입 관리계획 12월 3일 수능 시행을 위한 안전한 환경 조성 // 행복한 교육 / План организации сдачи единого общегосударственного экзамена 3 декабря 2021 г. // Счастливое образование. – 2020. – № 460. – С. 36–38. – URL: https://www.moe.go.kr/upload/brochureBoard/1/2020/11/1604888883042_20360850461193515.pdf (дата обращения: 07.05.2021). – Текст : электронный.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 79–81.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 79–81.

Научная статья
УДК 373.5.016:811

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Алена Михайловна Осокина

Преподаватель ДВЦНО «Школа-интернат для одаренных детей»
(г. Владивосток), kudryashova010@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу проблем к подходу изучения фонетического блока китайского языка в школе. В работе поднимается вопрос о необходимости автоматизации слухопроизводительного навыка, приведен перечень тем, необходимых для изучения фонетики китайского языка на начальном этапе обучения.

Ключевые слова: фонетика, китайский язык, иностранный язык, проблемы преподавания, произношение, методика

Для цитирования: Осокина А. М. Особенности изучения фонетики китайского языка в школе // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 79–81.

Original article

SPECIFICITIES OF STUDYING PHONETICS OF THE CHINESE LANGUAGE AT SCHOOL

Alena M. Osokina

Lecturer, DVTSNO «Boarding School for Gifted Children» (Vladivostok),
kudryashova010@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of problems to the approach of studying the phonetic of the Chinese language at school. The paper raises the question of the need to automate the listening skill, provides a list of topics necessary for studying the phonetics of the Chinese language at the initial stage of training.

Key words: phonetics, Chinese, foreign language, teaching problems, pronunciation, methodology

For citation: Osokina A. M. Specificities of Studying of Chinese Language at School // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 79–81.

Изучение китайского языка в школе становится все более востребованным. Предмет стал настолько популярен среди учащихся, что в 2019 году в России был введен первый Единый государственный экзамен по китайскому языку, состоящий из двух частей – письменной (чтение, грамматика, сочинение) и устной, где важной частью экзамена является демонстрация уверенного владения иностранной речью в течение определенного времени. Понятие «уверенное владение» включает в себя не только хороший лексический запас, а также корректное произношение звуков, тонов, верная интонация.

Основной целью изучения иностранного языка, в данном случае китайского, является беспрепятственное общение с носителями: понимаешь ты, а главное – понимают тебя. Такого результата невозможно добиться без обучения фонетике, а именно – особенностям произношения тех или иных звуков, букв и т. д. В большинстве школ предмет «китайский язык» не разделяется на аспекты, а представляет собой единое полотно. Как правило, в первый год обучения происходит поверхностное знакомство с фонетикой и активное введение иероглифики. Такой подход, к сожалению, не обеспечивает автоматизацию слухопроизносительного навыка [Алексахин, 2008, с. 6]. Кроме того, среди прочих проблем в изучении данного блока можно выделить такие, как: психологические особенности обучающихся («я стесняюсь») особенности речевого развития («я не могу»), а также, к сожалению, отсутствие данного корректного слухопроизносительного навыка у учителя, который в первую очередь является эталоном и образцом на уроке. Данные вопросы также являются очень важными и требуют проработки, однако существует ряд иных вопросов.

Для успешного овладения обучающимся основными навыками фонетического блока необходимо уделить достаточно внимания изучению и отработке основных тем, а именно: звуки и слоги, тоны и тоновые пары, интонация. Первый этап, или первая тема, посвящен постановке речевого аппарата во время произношения того или иного звука, рассматривается понятие «инициаль». Произведя отработку навыка произношения простых звуков, разбирается понятие простой и сложной финали. Сложные финали можно представить наглядно в виде схемы или таблицы, поделив на группы: сложные финали группы «а», сложные финали группы «о» и т. д. Далее, совместив два первых усвоенных понятия, осуществляется переход к определению слога, плавно подводящий к теме тона и тоновых пар. Важнейшим моментом при изучении тонов является изучение глубины каждого из них. Проблема корректного воспроизведения иностранной речи часто кроется в том, что обучающиеся не могут оперировать инструментом «тоновая пара», так как не осознают правил их сочетания и тоновую глубину.

Освоив слоги, тоны и тоновые пары, обучающиеся могут приступить к изучению простой лексики, на основе которой смогут составлять простые фразы: данный этап подводит к изучению ключевой темы – интонация в предложении, с возможностью введения элементарной грамматики – порядок слов в простом китайском предложении.

Таким образом, усвоив и отработав слухопроизносительный навык, обучающиеся смогут беспрепятственно освоить навык восприятия иностранной речи на слух. Кроме того, знания основ системы построения слогов позволит им в дальнейшем набирать текст на китайском языке, используя компьютер или телефон, что в совре-

менном информационном мире является немаловажным навыком.

Изучение фонетики требует большого количества времени и усилий, однако в силу некоторых обстоятельств китайский язык в школах изучают всего два часа в неделю, исходя из этого, целесообразно выделить аспекты, или так называемые ступени, пройдя которые, обучающиеся смогут перейти на следующий уровень в изучении языка. Так, например, первый год обучения китайскому языку, или первая ступень, полностью посвящен фонетическому аспекту, освоив который, обучающиеся смогут перейти ко второй ступени – иероглифике и так далее по нарастающей.

Конфликт заключается в том, что многие, изучающие китайский язык, связывают его, в первую очередь, со сложной иероглификой, оставляя на втором плане остальные важнейшие языковые аспекты. Однако следует помнить, что успешное усвоение предмета в будущем зависит от качества отработки основной базы знаний и навыков начальной ступени, а именно – фонетики, так как, не зная фонетики, учащийся не сможет корректно прочесть иероглифический текст. Отсюда следует вывод, что фонетический блок является основополагающим и требует достаточно внимания и времени для успешного усвоения.

Список источников

1. Алексахин, А. Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква. Фонема. Звук. Слог: для начинающих и продолжающих изучать китайских язык / А. Н. Алексахин. – Москва : Восток-Запад, 2008. – С. 5–15.

2. Байрамова, С. И. Формирование когнитивного образа китайской морфемы как средство оптимизации обучения и автоматизации слухопроизносительных навыков китайского языка / С. И. Байрамова, Г. И. Тунгусова // Вестник ИГЛУ. – 2014. – № 1. – С. 217.

3. Бабенко, М. Г. Обучение студентов языкового вуза дидактической речи / М. Г. Бабенко, Л. А. Садвокасова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 203–204.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 82–87.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 82–87.

Научная статья
УДК 81'1

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В РОДНОЙ И ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ри Шин Хян

Кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета.

Аннотация. В данной статье рассмотрен лингвокультурологический анализ концепта «счастье» в родной и иноязычной культурах. Представлена вербализация концепта «счастье» посредством пословиц, поговорок и народных изречений в русской, английской и корейской картинах мира. Каждый человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, который определяет специфику на всех уровнях.

Ключевые слова: лингвокультура, счастье, концепт, картина мира, пословицы, поговорки

Для цитирования: Ри Шин Хян. Концепт «счастье» в родной и иноязычной лингвокультурах // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 82–87.

Original article

THE CONCEPT “HAPPINESS” IN NATIVE AND FOREIGN LINGUOCULTURES

Ri Shin Hyang

Candidate of Psychological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Language and Country Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University.

Abstract. This article shows linguistic and cultural analysis of the concept “happiness” in native and foreign cultures. Verbalization of the concept “happiness” through proverbs, sayings and folk sayings in the Russian, English and Korean worldview is presented. Each person enriches his conceptual system through both personal experience and the language where the last defines the specifics at all levels.

Key words: linguoculture, happiness, concept, worldview, proverbs, sayings

For citation: Ri Shin Hyang. The Concept “happiness” in Native and Foreign Linguocultures // Education and Dialogue of Cultures in the

Язык является одним из фундаментальных элементов любой культуры. Именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Невозможно представить нацию, не имеющую собственного языка. Язык отображает все особенности национального самосознания, так как выражает мысли, а мышление, в свою очередь, формирует представление людей о мире. Поэтому, анализируя язык, можно составить достаточно точный портрет культурного мировоззрения конкретного народа. Специфические особенности национального языка создают для его носителей особую «окраску» этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой данного народа. Таким образом, живя в языковом обществе, человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, который определяет его специфику на всех его уровнях [2, с. 51]. Лингвокультурологические исследования становятся особенно актуальными в свете всеобщего стремления к глобализации, которое может привести к потере самоидентификации каждой нации.

Представление о счастье является одним из базовых понятий, организующих жизненный мир субъекта, который во многом детерминирует восприятие объективной реальности. Счастье – это многомерное интегративное образование, включающее интеллектуальную, эмоциональную оценку в форме радости или удовлетворения. Необходимо отметить, что счастье является основополагающим культурным концептом, о котором хотя бы раз задумывался каждый человек. Человек выстраивает свой ценностно-смысловой мир, исходя из собственных представлений о счастье, которое обусловлено этнокультурными особенностями. Рассматривая представления о счастье в разных языках, можно выявить отличительные черты в выражении чувств и эмоций, определяя самобытность каждой нации [6, с. 23].

Концепт «счастье» в каждом языке имеет свой синонимический ряд. В данном исследовании представлена вербализация концепта «счастье» посредством пословиц, поговорок и народных изречений в русской, английской и корейской картинах мира. Пословицы и поговорки наилучшим образом отображают менталитет, так как составляются народом и проходят проверку временем и отражают накопленный веками опыт и культуру народа. Анализ народных изречений позволяет сделать вывод о том, что в восприятии концепта «счастье» наблюдаются как общие, так и различные аспекты, тем самым позволяет рассматривать данный концепт в качестве как универсальной, так и национально-специфичной ментальной структуры.

Для начала рассмотрим компоненты лексического значения слова «счастье» в *русском языке*, опираясь на словарную дефиницию. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля выделяет в первом случае «счастье» как «рок», «судьба», «доля», «часть» и «участь». Например: «Всякому свое счастье; «В чужое счастье не заедешь». Во-втором случае «счастье» – это случай-

ность, желанная неожиданность, удача, успех, «спорина в деле», не по расчету. Например: «Кому счастье (кто счастлив) в игре, тому несчастье (тот несчастлив) в женитьбе»; «Кому счастье, кому несчастье». В-третьем, «счастье» – это благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная, насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его. Например: «Счастье в нас, а не вокруг да около»; «Лады в семье, большое счастье!» [3, с. 620].

В английском языке, анализируя данные этимологических источников, "happiness" восходит к среднеанглийскому "happ", что означает "chance, good luck" (шанс, удача) (XIII в.), позже появилось производное слово от "happ" прилагательное "happy" (XIV в.) – "prosperous" – преуспевающий, удачливый. Следовательно, в английском языке ядерный элемент «успех» также определяется основным значением концепта – лексемой "happiness", "happy" – "feeling or expressing pleasure, contentment, satisfaction" (чувство счастья и удовлетворения).

Семантическое представление концепта «счастье» в английской лексикографии ориентировано преимущественно на прилагательное "happiness" – the state of being happy (состояние счастья) [8, с. 648], the feeling of being happy (ощущение счастья) [7, с. 572]. Там же "happiness" получает словарное толкование, в котором выделяются три основных значения: 1) good fortune, good luck, prosperity (удача, процветание) – счастье – судьба; 2) a state of well-being and contentment (состояние благополучия и удовлетворения), a pleasurable satisfaction (удовлетворение), the enjoyment of pleasure without pain (физическое удовольствие). Счастье – деятельность; 3) felicity, aptness, suitability, fortuitous elegance, unstudied grace (счастье, блаженство, благословение; соответствие; случайность; необъяснимая благодать). Счастье – надежда, жизненная сила [7, с. 573].

В корейском языке под концептом «행복» (счастье) понимается чувство человека, которое выражает удовлетворение либо чувство на фоне радости. Лексемой, представляющей концепт «행복», в корейском языке является счастье. В корейском языке «행복» выражено такими базовыми понятиями, как «복» (удача), «행운» (удача, счастливая судьба), «대행» (удача, успех, везение), «기쁨» (радость, удовлетворение), «요행» (удача, счастливый шанс), «행» (счастье), «복력» (удача), «오복» (счастье), «자복» (счастье, принесенное рождением сына), «상팔자» (счастье, счастливая судьба), «낙» (радость), «정복» (удача, счастье).

Из вышеуказанных определений можно сделать вывод, что русское, английское и корейское понимание счастья имеет как сходные, так и отличительные признаки.

Сходство заключается в том, что во всех трех культурах концепт «счастье» связан, во-первых, с везением и удачей, то есть собственные усилия человека не являются основополагающими для приобретения счастья. Это подтверждается в таких выражениях как: «счастливый случай»; «счастливый день»; «не родись красивым, а родись счастливым» в русском языке; "better be born lucky than rich" в английском языке и в корейском языке – «하늘에서 떨어진 복이라» (счастье с неба свалилось). Во-вторых, концепт «счастье» – это чувство радости и удовлетворения. Например, в русском языке подтверждается данная аксиологическая характеристика счастья в таких пословицах и изречениях как: «На мое счастье,

это случилось»; «Счастье лучше богатства», в английских пословицах – “Happiness takes no account of time” («Счастливые часов не наблюдают»), в корейском языке – «복은 착하고 경사스러운 데 인연된다» («Где доброта и радость, там и счастье»). В-третьих, концепт «счастье» связан с *деятельностью, трудом*. Например, в русском языке: «Без труда, не выловишь рыбку из пруда», «Любишь кататься, люби и саночки возить»; в английском языке – “No song, no supper” («Кто не работает, тот не ест»), “No pains, no gains” («Без труда не вытянешь и рыбку из пруда»); в корейском языке – «복은 조그마한 일에서부터 생긴다» («Ключи счастья в труде») [1, с. 5].

Различие понимания концепта «счастье» во всех трех культурах заключается, прежде всего, в количественных показателях появления концепта «счастье» в пословицах и изречениях в том или ином семантическом поле. И как следствие – данные показатели определяют характеристики этнокультурных особенностей мировоззрения, национального сознания. В русских пословицах и поговорках значение концепта «счастье» рассматривается, во-первых, как: *счастье – судьба*: «счастье – что солнышко, улыбнется и скроется», «родился под счастливой звездой», «счастливому везде везет»; во-вторых, *счастье – радость*: «на мое счастье, это случилось», «счастье лучше богатства»; в-третьих, *счастье – это труд, деятельность*: «Где труд, там и счастье»; «Кто хочет счастливо жить, тот должен труд любить»; «Любовь и труд счастье дают». Однако стоит заметить, что «счастье»-судьба встречается наиболее чаще, чем другие семантические значения.

Феномен счастья в аспекте счастья-судьбы направлен на приоритет абсолютного жизненного начала, на доминирование позитивного мировоззрения. Это выражено в представлениях об изменчивости доли-судьбы в течение жизни и также подтверждено совокупностью многочисленных обрядов, верований и ритуалов, которые содержат распространенные примеры взаимодействия человека с долей-судьбой.

В английских пословицах и изречениях среди составляющих «английского счастья» преимущественными оказались пословицы со значением *счастье – труд, деятельность*. В английском языке есть эквивалент слову «счастье» – “fortune” (фортуна, удача) (n) или счастье – деятельность. Данное слово имеет значения: 1. Chance or luck as an arbitrary force affecting human affairs (случай или удача являются стимулом в делах человека): “Hope is a good breakfast, but a bad supper” («Просыпаясь с надеждой, можно достичь хороших результатов»). 2. Luck, especially good luck. 3. The success or failure of a person or enterprise over a period of time (белые и черные полосы в жизни человека): “Fortune is fickle” (фортуна капризна); “Misfortunes tell us what fortune is” («Не отведав горя, не познаешь и счастья»); “Failure teaches success” («Неудачи учат успеху»).

Более того, счастьем по-английски можно считать богатство, успех, общественную значимость личности, здоровье, домашний уют. Большое значение также отведено внешнему проявлению счастья: внешний вид счастливого, его общественное и материальное положение. В этом заключается отличие, которое в основном проявляется в гармонии с собой и окружающими, душевном равновесии, спокойствии. Все эти показатели есть следствие трудолюбия и целеустремленности. Стоит отметить, что в английском языке концепт счастья более приземлен, чем в русской культуре: “Enough is enough” (довольствуйся малым); “Fine soft words butter no parsnips” («Словами сыт не будешь»). Он понятен и связан с конкретными

благами: чтобы сделать англичанина счастливым, ему необходима уверенность и твердая почва под ногами.

В традиционной корейской ментальности можно выделить несколько характерных для корейской культуры аспектов понимания концепта «счастье»: Счастье – труд, деятельность – «복은 조그마한 일에서부터 생긴다» («Счастье появляется, начиная с незначительных дел»); счастье-семья – «복도 많고 아들도 많고» («И счастья много, и сыновей полон дом»); счастье – ученость, мудрость – «배우지 못했으니 땅이나 파 먹어야겠다» («Если не выучился, нечего будет есть»); «돈 모을 생각 말고 자식을 공부시켜라» («Не думай о том, чтобы накопить деньги, лучше обучи детей грамоте»).

Посредством анализа пословиц, поговорок и народных изречений можно отметить, что в корейской культуре базовым стержнем, заложившим основу корейской культуры, определяло и определяет конфуцианство, которое постоянно воздействует на формирование устойчивой своеобразной системы мировоззрения корейского народа.

Конфуцианство сформировало те каноны, и по сей день имеющие свое проявление в корейской культуре, то есть систему моральных и этических ценностей, которые регулируют взаимоотношения людей, побуждают становиться последователями высшей мудрости и определяют нормы справедливости.

Конфуцианская идея порядка ярко отражается в изречении, где говорится о том, что прежде, чем встать у руля своей страны, человеку следует внутренне самосовершенствоваться и быть способным решать собственные семейные проблемы. Семья и сегодня играет огромную роль для жителей как Корейского полуострова, так и корейцев, живущих в других странах [6, с. 10].

В заключение можно сказать, что мировоззрение и ценностные ориентации русских, англичан и корейцев представляют собой сложный феномен, который формировался на протяжении многих веков в результате взаимодействия и взаимовлияния национальных культурных систем. Стремление к счастью является неотъемлемой частью мировоззрения всех наций, которое отражено в различных лингвокультурах, а именно в русской, английской и корейской.

Список источников

1. Ашикова, Г. Д. Вербализация концепта «счастье» в корейском, казахском и русском языках / Г. Д. Ашикова. – Вып. 4. – Алматы : Издательство КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2016. – 550 с.
2. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – Краснодар, 2002. – 142 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2: И–О / В. И. Даль ; под редакцией А. Н. Филиппова. – Москва : РИПОЛ классик, 2006. – 783 с.
4. Лим Су. «Золотые слова корейского народа» / Су Лим. – Санкт-Петербург, 2003.
5. Пермяков, Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока: Систематизированное собрание изречений двухсот народов URSS / Г. Л. Пермяков. – 2020. – 672 с.
6. Ри Шин Хян. Представление о счастье русских и корейцев с разным уровнем психологического благополучия : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Ри Шин Хян. – Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2016. – 25 с.

7. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – New York : Cambridge University Press, 2006. – 1572 p.
8. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. – Oxford UP, 1996. – 780 p.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 88–95.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 88–95.

Научная статья
УДК 378

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ФАКУЛЬТАТИВА «ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Екатерина Вячеславовна Слепцова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, ka-mur@mail.ru

Аннотация. В статье представлена разработка учебного факультатива по гендерной лингвистике для студентов, изучающих русский язык и литературу. Дается ряд методических разработок по данной теме с опорой на исследователей в данной области. Задания практического характера, предусмотренные в данном учебном факультативе, направлены на активизацию творческого мышления студентов, углубленное развитие художественной литературы, проявление интереса к языку.

Ключевые слова: гендерология, феминология, гендерная лингвистика, гендер, концепт, русская языковая картина мира, гендерный анализ художественного произведения

Для цитирования: Слепцова Е. В. Особенности реализации учебного факультатива «Гендерная лингвистика» в высшей школе // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 88–95.

Original article

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL ELECTIVE COURSE «GENDER LINGUISTICS» IN HIGHER SCHOOL

Ekaterina Vy. Sleptsova

Candidate of Philology, associate professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, ka-mur@mail.ru

Abstract. The article presents the development of an elective course on gender linguistics for students studying Russian language and literature. A number of methodological developments on this topic are given, based on researchers in this field. Practical tasks provided for in this educational elective are aimed at activating the creative thinking

of students, in-depth development of fiction, and showing interest in the language.

Key words: gender studies, feminology, gender linguistics, gender, concept, Russian language picture of the world, gender analysis of a work of art

For citation: Sleptsova E. V. Features of the Implementation of the Educational Elective "Gender Linguistics" in Higher Education // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 88–95.

Потребностями современного общества в последнее время продиктован интерес к межличностному взаимодействию и коммуникативным моделям, связанным с поведением мужчин и женщин. Взаимоотношение полов всегда интересовало человечество. Это связано с тем, что на протяжении всего XX века женщина активно боролась за свои права и отвоевывала ряд новых социальных ролей, которые ранее ей не были присущи: роль человека работающего, участвующего в управлении страной, или роль руководителя предприятия, управленца, при этом традиционно сохраняя роли жены, матери. Поэтому на ее плечи легло бремя множества обязанностей и одновременное их совмещение. В соответствии с этим возник целый ряд проблем, связанных с адаптацией женщины в таких условиях, а также признанием или непризнанием мужчиной этих ролей. Решение этих проблем стало областью интересов таких наук, чьи предметные области тесно переплетаются между собой: психологии, социологии, культурологии, этнологии и лингвистики. В рамках таких исследований произошло выделение гендерологии – науки, изучающей прежде всего психолого-социальный аспект этой проблемы, а именно понятие «гендер» как социокультурное явление.

Но так как и мужчины, и женщины – это прежде всего люди, социальные существа, которые живут, общаясь друг с другом и между собой, и, соответственно, используют язык, то способы взаимодействия их при помощи языка, реализация их чаяний и нужд также очень важны при изучении гендерного аспекта. Поэтому в рамках общего направления гендерологии появляется наука *гендерная лингвистика*, которая уже при помощи лингвистического понятийного аппарата продолжает изучать особенности проявления социокультурного пола.

На сегодняшний день в общем плане гендерная лингвистика изучает две группы вопросов [Кирилина, Томская, 2005, с. 113]:

1) отражение гендера в языке, то есть то, каким образом в языке представлено наличие людей разного пола, какие оценки приписывают мужчинам и женщинам, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса;

2) речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и так далее, то есть специфику мужского и женского говорения.

Современное образование должно отражать тенденции современной науки. Студенты-филологи, обучающиеся по направлению

подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование: Русский язык и литература», должны быть готовы к изменяющимся потребностям общества, быть востребованными на рынке труда и реализовывать себя в различных областях применения лингвистических знаний, в том числе выступать коммуникативными тренерами, специалистами в области разрешения и предотвращения коммуникационных конфликтов на работе и в семье, в том числе и в школе. Поэтому в рамках данной образовательной программы может быть предложен специальный учебный факультатив «Гендерная лингвистика».

В настоящем учебном плане предусмотрены следующие виды занятий: лекции – 14 часов, практические работы – 14 часов, самостоятельная работа – 8 часов. Форма контроля – зачет.

Цель освоения данной дисциплины состоит в том, чтобы сформировать знания об истории и современных проблемах гендерной лингвистики, ее понятийном аппарате, формах и типах речевой коммуникации мужчин и женщин, а также об отражении гендерных установок прошлого и современного общества в языке.

Основные темы теоретического характера, которые мы предлагаем к рассмотрению в рамках лекционных занятий, следующие.

Лекция 1. «Понятие гендерологии и феминологии» (2 часа).

Лекция 2. «Становление гендерной лингвистики как науки» (4 часа).

Лекция 3. «Детская художественная литература как институт гендерной социализации» (4 часа).

Лекция 4. «Концепт ЖЕНЩИНА в русской языковой картине мира» (4 часа).

В рамках практических занятий мы предлагаем оригинальные виды работы, полностью основанные на самостоятельной работе студентов и реализации их творческого потенциала.

В рамках разработки тем и содержания практических занятий следует учитывать тот факт, что у многих ученых, несмотря на активный обывательский интерес к изучению особенностей речи отдельно мужчин и отдельно женщин, возникают сомнения, так как нет еще многочисленных исследований, доказывающих, что есть какая-то особая мужская речь и какая-то особая женская речь. Конечно, такие особенности существуют, но это не обязательно является главной характеристикой, отличающей мужчин от женщин. Поэтому в рамках этого аспекта в гендерных исследованиях мы посвящаем одно семинарское занятие (**практическая работа № 1**) под названием «Особенности мужской и женской речи на разных языковых уровнях» (2 часа), на котором студенты могут представить в виде докладов имеющиеся результаты исследований в этой области.

А вот аспекту, связанному с тем, как происходит отражение гендера в языке, мы уделяем большое внимание, так как именно через тексты мы формируем свое мировоззрение в течение всей своей жизни и соответственно используем эти знания, чтобы взаимодействовать в социуме, в котором растем и развиваемся.

В рамках этой проблематики мы предлагаем следующие темы практических занятий.

Практическая работа № 2 «Работа над гендерной социализацией детей в процессе изучения народных сказок» (2 часа).

Задание 1. Изложить свое мнение о роли народных сказок на гендерное поведение детей, ответив на вопросы [Клецина, 2009, с. 157]:

- Чему учат народные сказки девочек?
- Чему учат народные сказки мальчиков?

- Что несут в себе русские народные сказки – традиционные или нетрадиционные гендерные схемы поведения?

- Существуют ли сказки, отражающие нетрадиционные гендерные стереотипы?

- Приведите примеры сказок с традиционными и нетрадиционными гендерными моделями поведения.

Задание 2. Прочитайте русские народные сказки «Царевна-лягушка» и «Марья Моревна – прекрасная королева». Проведите сравнительный анализ этих сказок, посредством которого необходимо выявить гендерно-традиционные и нетрадиционные действия, умения и качества героев.

Анализ сказок по вопросам [Клецина, 2009, с. 157]:

- ✓ О чем эти сказки?

- ✓ Что в них вам показалось необычным?

- ✓ Насколько типично поведение мужских и женских героев этих сказок? В чем именно заключается их стереотипное и нестереотипное поведение?

- ✓ Какими личностными чертами обладают главные персонажи? Какие преимущества они им дают? Где и когда мешают?

- ✓ Что, на ваш взгляд, ценного в этих сказках?

- ✓ Каким образом могут проявить себя гендерные модели поведения, представленные в данных сказках, в условиях современной действительности?

- ✓ Порассуждайте над проблемой: «Если бы герои этих сказок оказались нашими современниками, как могла бы сложиться их жизнь? Насколько они были бы социально успешными?»

Практическая работа № 3. «Гендерный анализ произведений детской художественной литературы» (2 часа).

Задание 1. Прочитайте стихотворение Сергея Михалкова [текст стихотворения приводится по: Клецина, 2009, с. 115]:

– Мне подстричься и побриться!

Старый мастер все умеет:

Сорок лет стрижет и бреет.

Он из маленького шкапа

Быстро ножницы достал,

Простыней укутал папу,

Гребень взял, за кресло встал.

Щелкнул ножницами звонко,

Раз-другой взмахнул гребенкой,

От затылка до висков

Выстриг много волосков.

Расчесал прямой пробор,

Вынул бритвенный прибор.

Зашипело в чашке мыло,

Чтобы бритва чище брила.

Фыркнул весело флакон

С надписью «Одеколон».

Рядом девочку стригут,

Два ручья из глаз бегут.

Плачет глупая девчонка,

Слезы виснут на носу –

Парикмахер под гребенку

Режет рыжую косу.

Если стричься решено,

Плакать глупо и смешно!

1978

Ответьте на вопросы [Клецина, 2009, с. 115]:

Какие нормы и правила усваивает ребенок из этого стихотворения? Какие гендерные стереотипы транслирует стихотворение? Какие механизмы гендерной социализации, известные вам, могут начать действовать после того, как ребенок прочитал/услышал стихотворение? Будет ли отличаться восприятие этого стихотворения мальчиками и девочками? Если да, то какую информацию получат мальчики, а какую – девочки?

Задание 2. Вам предлагаются цитаты из произведения Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе». Ознакомьтесь с цитатами и заполните таблицу. Напротив каждой цитаты в столбце «комментарии к цитате» запишите свои суждения относительно того, какую информацию несет данная цитата.

Ответьте на вопросы [Клецина, 2009, с. 116–117]:

Какие гендерные стереотипы, гендерные роли, гендерные нормы транслируют эти высказывания автора? Какие модели поведения предлагаются читателю? Что усваивают мальчики и девочки?

№	Цитата	Комментарий к цитате
1.	<i>Жил он в Цветочном городе, на улице Колокольчиков, вместе со своими друзьями Знайкой, Торопыжкой, Растеряйкой, механиками Винтиком и Шпунтиком, музыкантом Гуслей, художником Тюбиком, доктором Пилюлькиным и многими другими</i>	
2.	<i>– Что ты, что ты! – замахала руками Кнопочка. – Ты ведь знаешь, я такая трусиха, что повстречайся мне сейчас волшебник, так я, наверно, и слова не скажу от страха. А вот ты, наверно, смог бы поговорить с волшебником, потому что ты очень храбрый. – Конечно, я храбрый, – подтвердил Незнайка. – Только мне почему-то до сих пор еще ни один волшебник не встретился</i>	
3.	<i>Незнайка и Пестренький сидели за столом, завернутые в одеяла, так как их одежду Кнопочка выстирала и развесила для просушки</i>	
4.	<i>Вдруг одна модница говорит: «Мне это платье не нравится, потому что все смотрят не на меня, а на картинки на моем платье». И что бы вы думали? На другой день платье вышло из моды, и пришлось нам в спешном порядке другую материю придумывать</i>	
5.	<i>Архитектор, инженер, милиционер – малыши. Конструктор одежды, администратор в гостинице, уборщица – малышка</i>	

Задание 3. Посмотрите художественный фильм «Быть Астрид Лингрен» (2018, Дания, Швеция, реж. Пернилла Фишер Кристенсен).

Справка:

Астрид Анна Эмилия Линдгрэн (швед. Astrid Anna Emilia Lindgren), урожденная Эрикссон (швед. Ericsson) (14 ноября 1907 года, Виммербу, Швеция – 28 января 2002 года, Стокгольм, Швеция) – шведская писательница, автор ряда всемирно известных книг для

детей, в том числе «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» и тетралогии про Пеппи Длинныйчулок. На русском языке ее книги стали известны и очень популярны благодаря переводу Лилианны Лунгиной.

Проанализируйте данный фильм с точки зрения гендерного аспекта. Как социальные и культурные установки шведского и датского общества повлияли на творчество знаменитой писательницы. Ответ изложите в письменном виде.

Практическая работа № 4. «Гендерный анализ произведений детской художественной литературы» (продолжение) (2 часа).

Задания для данного практического занятия трансформированы в соответствии с рекомендациями, данными по: Клецина, 2009, с. 160–163.

Задание 1. Найдите в произведениях детской литературы тенденции гендерной асимметрии в пользу мужчин. Приведите примеры произведений из русской и зарубежной переводной литературы (можно целые тексты, если это небольшие по объему произведения) с доказательствами отражения акцента традиционных мужских гендерных норм и основных аспектов самоутверждения мужчин.

Например:

С. Маршак. «Дети нашего двора»

*Ты гордись своим отцом,
Знатным гражданином,
Но и сам будь молодцом,
А не только сыном.*

Задание 2. Найдите в произведениях детской литературы тенденции гендерной асимметрии в пользу женщин.

Приведите примеры произведений из русской и зарубежной переводной литературы (можно целые тексты, если это небольшие по объему произведения) с доказательствами отражения акцента традиционных женских гендерных норм и основных аспектов самоутверждения женщин.

Задание 3. Найдите гендерно-нейтральные и несексистские произведения.

Гендерно-нейтральными можно считать произведения, где отсутствует указание на пол героев и их язык также является гендерно-нейтральным, в результате чего созданные в них образы становятся возможными объектами идентификации для всех детей, будь то девочка или мальчик.

Несексистскими можно считать те произведения, где отсутствуют гендерно-стереотипные образы и литературные персонажи демонстрируют вариативность моделей поведения, личностных качеств, интересов, сфер деятельности вне зависимости от своей половой принадлежности.

Приведите примеры таких произведений с доказательствами.

Например:

М. Львовский. «Песенка о зарядке»

*Я дела выбираю потрудней,
Я задачи решаю посложней,
Я повсюду успеваю,
Я усталости не знаю,
И звучит моя песня веселей.*

Практическая работа № 5. «Определение места концепта ЖЕНЩИНА в русской языковой картине мира».

Задание 1. Проведите вербально-ассоциативный эксперимент со словом-стимулом «женщина», опросив как можно большее число людей.

Задание 2. Посмотрите по толковым словарям разных лет, начиная со словаря В. И. Даля, толкование слова «женщина».

Задание 3. Изучите происхождение значения слова «женщина», используя данные разных этимологических словарей. Сопоставить происхождение слова «женщина» в русском языке с происхождением слова «мужчина».

Задание 4. Подберите пословицы и поговорки, в которых женщина представлена в разных социальных ролях: матери, жены, домохозяйки и др. Сопоставить с современными ролями. Распределить подобранные пословицы и поговорки с точки зрения оценки женского образа как положительного и как отрицательного.

Практическая работа № 6. «Женские образы в произведениях художественной литературы».

Проанализируйте особенности изображения женщины в художественной литературе, опираясь на авторскую типологию Е. Ю. Коржовой (на выбор одну личность и произведение) [Клецина, 2009, с. 170]:

- Личность с пассивной жизненной позицией (Нана, Э. Золя «Нана»), (Ольга Семеновна, А. П. Чехов «Душечка»).

- Личность с активной жизненной позицией (Незнакомка, С. Цвейг «Письма незнакомки»), (Катерина Ивановна, Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»), (Анна Каренина, Л. Н. Толстой «Анна Каренина»), (Кармен, П. Мериме «Кармен»).

- Личность, стремящаяся достичь равновесия со средой (Скарлетт О'Хара, М. Митчелл «Унесенные ветром»).

- Личность, стремящаяся нарушить равновесие со средой (Татьяна Ларина, А. С. Пушкин «Евгений Онегин»), (Катерина, А. Н. Островский «Гроза»).

- Ситуативно-целостная личность с деятельной жизненной позицией (Ольга Ивановна, А. П. Чехов «Попрыгунья»).

- Внутренне целостная личность (Соня Мармеладова, Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»), (Елена Стахова, И. С. Тургенев «Накануне»).

Примечание: Можно выбрать другой образ и соответствующее произведение, но так, чтобы оно соотносилось с одним из перечисленных критериев типологии.

Практическая работа № 7. «Гендерный аспект в кинематографе».

Задание 1. Посмотреть фильм «Маленькие женщины» (2019, США).

Справка:

История взросления четырех не похожих друг на друга сестер. Где-то бушует Гражданская война, но проблемы, с которыми сталкиваются девушки, актуальны как никогда: первая любовь, горькое разочарование, томительная разлука и непростые поиски себя и своего места в жизни.

Задание 2. Написать отзыв (не менее десяти предложений) о фильме, ответив на вопросы:

✓ Какое впечатление произвел этот фильм? Понравился или нет? Почему?

✓ Поднимаются ли в этом фильме вопросы гендерного неравенства? Как это выражается, в каких сценах?

Задание 3. Назвать фильмы, которые вы рекомендуете для просмотра, где явно отражается гендерный аспект.

Итоговая контрольная работа

Выполнить одно задание (на выбор) [Клецина, 2009, с. 176–177]:

1. Составить список отечественных и зарубежных современных художественных произведений, в которых представлены различные женские образы, характеры.

2. Составить типологию женских образов в произведениях определенного жанра. Например, образы женщин в сказках (*премудрая, прекрасная, коварная* и др.), в мифах (мать, воительница, любовница и др.).

3. Составить типологию женских образов в произведениях писателей одного исторического периода, определенной идеологии. Например, типология женщин в произведениях советских писателей (*женщина-труженица, женщина-мать, женщина-друг*) и т. п.

4. Л. Н. Толстой героиню своего романа «Война и мир» Наташу Ростову считал идеалом женщины. Предположите, из каких соображений мог исходить автор, характеризуя так свою героиню, дайте ей краткое описание как любящей женщины, жены, матери.

5. Придумать и записать сюжет для собственного художественного произведения любого жанра и кратко охарактеризовать героиню (внешность, образ жизни, основные черты характера).

Данный учебный факультатив также может быть предложен для изучения в рамках образовательных программ по изучению русского языка как иностранного на продвинутом уровне для студентов из стран АТР. Целью данного курса может являться углубленное изучение русского языка, приобщение студентов-иностранцев к русской (европейской) культуре, к пониманию того, какое отношение к женщине было раньше в русской культуре и какое на современном этапе, а также для углубленного понимания художественной литературы, написанной на русском языке.

Таким образом, мы считаем, что через выполнение подобного рода заданий активизируется творческое мышление студентов, обучающиеся начинают относиться к себе критически, оценивая себя с точки зрения принадлежности к определенному гендеру, открывают новый взгляд на произведения художественной мировой литературы и мирового кинематографа.

Список источников

1. Гендерная психология : практикум / под редакцией И. С. Клециной. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 496 с.

2. Кирилина, А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. – 2005. – № 2 (23). – С. 112–132.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 96–102.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 96–102.

Научная статья
УДК 378

СПЕЦИФИКА ДИСЦИПЛИНЫ «ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУР» ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Александра Викторовна Смолина

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы подготовки преподавателя русского языка как иностранного на примере изучения курса «Восприятие литературы в контексте культур». Определены факторы, влияющие на выбор текстов литературы и фольклора для работы в аудитории с поликультурным компонентом. Разработаны три группы заданий, формирующие практическую готовность будущих специалистов для работы с учащимися в контексте диалога культур.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, преподаватель, литература, культура, диалог культур

Для цитирования: Смолина А. В. Специфика дисциплины «Восприятие литературы в контексте культур» при подготовке преподавателя русского языка как иностранного // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 96–102.

Original article

SPECIFICITY OF THE DISCIPLINE «PERCEPTION OF LITERATURE IN THE CONTEXT OF CULTURES» IN TRAINING OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHER AS A FOREIGN

Alexandra V. Smolina

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, head of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University

Abstract. This article deals with the training of teachers of Russian as a foreign language by studying the course «Perception of literature in the context of cultures». The factors influencing the choice of litera-

ture and folklore texts for work in the classroom with a multicultural component are determined. Three groups of tasks, which form the practical readiness of future specialists to work with students in the context of dialogue of cultures, were developed.

Key words: Russian as a foreign language, teacher, literature, culture, dialogue of cultures

For citation: Smolina A. V. The Specifics of the Discipline "Perception of Literature in the Context of Cultures" in the training of a teacher of Russian as a Foreign Language // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 96–102.

В предлагаемой статье мы предприняли попытку посмотреть на преподавание литературы в образовательных организациях через призму диалога культур, поскольку на современном этапе школьного и профессионального образования наблюдается активный приток обучающихся, для которых русский язык является неродным. В период обновления всей системы образования обращение к диалогу культур при чтении художественного текста закономерно. Диалог с искусством другой страны дает возможность понять быт и традиции другого народа, осознать взаимосвязь менталитета, формирует интерес и уважение к другой национальности, помогает понять особенности своей культуры и языка. В текстах стандартов и основного, и среднего общего образования встречаются выражения «формирование уважительного... отношения к другому человеку, его... культуре, языку...»; «осознание своего места в поликультурном мире»¹.

Для достижения этих целей необходимо знакомить будущих специалистов с культуроведческим подходом к изучению русской литературы, формировать у них способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе чтения и изучения литературы.

Считаем курс «Восприятие литературы в контексте культур» оправданным, так как художественные произведения открывают возможности не только для реализации языковых (изучение новой лексики, иллюстрация грамматических объектов, развитие устной и письменной речи), но и неязыковых целей (знакомство со страной изучаемого языка, его культурой).

В рамках нашей статьи необходимо в самых общих чертах остановиться на понятии «культура». Ее понимают как «совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении»², «систему сознания, связанную с определенной этнической системой»³, «результат исторической созидательной деятельности людей для взаимодействия общества с

¹ См.: Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: <https://slovesnik.org/kopilka/dokumenty-dlya-uchitelya.html> / (дата обращения: 30.04.2021).

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1983. – С. 276.

³ Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. – М., 1993. – С. 11.

социальным окружением»⁴. Следовательно, культура – достояние общественное, включающее совокупность культурных предметов, которые есть у каждого сообщества.

На этом фоне нам близка позиция ученого З. А. Шамзи, который, утверждая ценность художественного текста как страноведческого материала, отмечал: «Русские художественные тексты, являясь хранителями информации о русской истории и культуре, позволяют учащимся лучше понять изучаемый язык и его носителей, способствуют повышению языковой культуры и толерантности, а также повышают познавательную мотивацию в обучении»⁵. Вместе с тем, следуя традиции М. М. Бахтина, мы рассматриваем художественный текст как «связный знаковый комплекс»⁶. В таком комплексе мы рассматриваем художественные тексты и произведения несловесных видов искусства как оптимальные средства познания культуры. В условиях диалога культур важное значение приобретает интерпретация художественного произведения в других видах искусства, обращение к произведениям живописи, киноискусства, музыке формирует необходимую базу для понимания образного ряда произведений неродной культуры.

В аспекте обозначенной проблемы важно остановиться на вопросе отбора художественных текстов для работы с обучающимися, для которых русский язык является неродным. Здесь имеют влияние различные факторы: языковая подготовка обучающихся; уровень владения видами речевой деятельности; жанр художественного произведения; взаимодействие всех участников образовательных отношений; проявление национальной специфики в художественном произведении; интеграция в родную и иные культуры; возрастные особенности учеников; педагогическое мастерство учителя.

В процессе изучения курса «Восприятие литературы в контексте культур» сосредоточиваем внимание на **трех группах заданий**. Выполнение этих заданий на практических занятиях формирует у студентов готовность применять профессиональные знания для приобщения учащихся к пространству неродной культуры средствами фольклора и художественного текста.

Задания **первой группы**, связаны с **анализом культуроведческой лексики**:

1. Заполните таблицу, иллюстрирующую сходство/различие обычного восприятия культурных фактов в русской культуре и культуре других стран и народов. Подтвердите свои суждения пословицами и поговорками, в которых нашла отражение национальная специфика.

Культурный факт	Русская культура	Культура других стран и народов
Отношение к труду		

⁴ Немов Р. С. Психологический словарь. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2007. – С. 191–192.

⁵ Шамзи З. А. Принципы отбора художественных текстов в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) для иракской аудитории : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2013. – С. 12.

⁶ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1963. – С. 281.

Культурный факт	Русская культура	Культура других стран и народов
Отношение к женщине		
Отношение к миру		
...		

Для сравнения: «Не все то золото, что блестит» (русская пословица); «Не все круглое – орех» (таджикская пословица); «Скотина не забудет землю, где пасется, а джигит не забудет свой край» (башкирская пословица); «Человека тундры распознаешь по его оленям» (ненецкая поговорка) и т. п.

2. Разработайте креолизованные тексты по мотивам русской народной сказки «Царевна-лягушка». Как вы думаете, что в составленных текстах трудно понять обучающемуся, для которого русский язык является неродным? Почему? Выпишите из текста слова с национально-культурным компонентом семантики и объясните их значение.

Напомним, структура креолизованных текстов состоит из двух частей: языковой и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам) (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов). Обращение к созданию таких текстов оправдано. Они присутствуют во всех сферах жизни, будучи при этом как средством коммуникации, так и носителем культуры того или иного народа, социальной группы и т. д. В них содержатся картинки, способствующие лучшему пониманию и запоминанию речевых конструкций, а также культурологическая информация, которая знакомит учащихся с особенностями характера и речевого поведения жителей (изучаемой страны), их культурой.

3. Просмотрите анимационный мультфильм «Сестрица Алenuшка и братец Иванушка». Разработайте творческие задания по включению в активный словарь обучающихся слов: рубаха, узоры, пояс, сарафан, кокошник, платок, костюм. Приведите примеры описания одежды из художественных произведений русских и зарубежных писателей. Определите национальную, социальную, региональную принадлежность литературных героев по их костюму.

4. Расскажите небольшой эпизод (личный опыт/отрывок из художественного текста/фильма/рекламный ролик), который бы иллюстрировал некоторые особенности русской культуры. Составьте перечень наиболее типичных черт русской культуры, выявляемых из такого рода материалов.

5. Выпишите из художественного произведения (например, повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба») устаревшую лексику. На основе толковых и этимологических словарей определите:

а) конкретное значение каждого незнакомого устаревшего слова и выражения в тексте, определите их конкретную функцию (имитация речи описываемой исторической эпохи, создание портрета литературного героя, усиление выразительности и т. п.);

б) все возможные значения данного слова, которые оно имело на различных этапах развития языка до исчезновения из активного запаса;

в) сравните содержание словарных статей и конкретного значения этих слов в художественном произведении;

г) составьте словарь устаревших слов и выражений, найденных в художественном тексте, с подробным толкованием архаичного элемента.

Особого внимания заслуживает сравнительно-типологический метод исследования, позволяющий учитывать общие и национально-своеобразные черты сравниваемых литератур⁷. В связи с этим остановимся на **второй группе заданий, связанных со сравнительным анализом сказок народов мира:**

1. Сопоставьте сказки народов мира с «бродячим сюжетом» по следующим критериям: детали быта, еда и одежда, костюмы, украшения, религия, географическое положение, пейзаж, имена, характеры, возраст и социальное положение героев, описание жизненного уклада, магия чисел. Определите сходства и различия сюжетов и мотивов сказок в целом; сравните образы отдельных персонажей, стереотипы их поведения и выявите национальную специфику образов героев.

Следующее задание связано с отношением разных народов к образам животных. Вспомним, например, русские пословицы и поговорки о волке: «С волками жить – по-волчьи выть», «Волк в овечьей шкуре». Образ волка здесь несет негативный характер, он сравнивается с врагом. Противоположное отношение к образу волка наблюдается в Центральной Азии и на Кавказе. Так, волк в представлении казахов – молодой герой, который любит свободу («Волк может перенести голод, но никогда – рабство» (казахская пословица)). Предлагаем студентам выполнить задание:

2. Определите лексическое и этимологическое значение слов «бык», «петух», «кошка», «медведь». Сравните образы животных в мифологических и религиозных представлениях народов мира. Приведите примеры пословиц, поговорок, народных сказок мира, художественных произведений русских и зарубежных писателей об образах животных. Расскажите о произведениях киноискусства, живописи, в которых представлены анализируемые образы. Сделайте вывод о специфике образов животных в разных видах искусства и культурах.

Любопытно, как воспринимают русские народные сказки представители другой культуры. Опытом прочтения текста «Курочка Ряба» в китайской аудитории делится А. В. Бордовская⁸. Русская народная сказка вписывается иностранными студентами в широкий культурологический контекст. По их мнению, она соприкасается с китайской сказкой о золотой ручке, с помощью которой бедный юноша оживлял картины. В конце сказки император пытается отобрать волшебный предмет у мальчика. Но юноша рисует море, в котором тонет жадный правитель. В восприятии китайских студентов мораль сказки «Курочка Ряба» заключается в том, что все нужно зарабатывать честным трудом и не надеяться на счастливый случай. Неожиданной оказалась интерпретация китайской сказки о золотой ручке Л. В. Дорофеевой, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и литературы Сахалинского госу-

⁷ Черкезова М. В. Проблемы преподавания русской литературы в инокультурной среде : методическое пособие. – М. : Дрофа, 2007. – С. 33.

⁸ Бордовская А. В. Обучение чтению русской и народной сказки в иностранной аудитории (лингвокультурологический и методический аспекты) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 2009. – С. 18–19.

дарственного университета. После обсуждения нашего доклада на конференции «Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР» ученый написала стихотворение «Золотая ручка» (о диалоге культур)⁹:

Кули маленький сыскал
Ручку золотую,
Радостно разрисовал
Хижину простую.

От волшебного труда
Возникали вещи:
Лошади, дворцы, еда
Да и что похлеще.

Отобрать ее хотел
С жадностью во взоре
Мандарин, да не успел –
Утонул он в море.

Шторм взыграл во всей красе
На картине кули,
Вот бы утонули все
На земле жаднули!

Народный образ китайского юноши автор дополнил. Герой оказывается щедрым – он рисует предметы и вещи, в которых нуждаются простые люди, не по их просьбе, а по своему желанию. Как и в оригинале китайской сказки, юноша является трудолюбивым, честным и заботливым. В китайской народной прозе главным условием получения чудесного предмета является трудолюбие. А в стихотворении юноша получает волшебного помощника случайно. Такая находка отсылает к фольклорной традиции русского народа, где часто герои получают волшебных помощников только за свою доброту, а не за собственное усердие и мастерство. В китайский культурологический код ученый добавляет национальную составляющую русского народа.

Задания **третьей группы** направлены на решение **задач профессионального характера**.

На практических занятиях мы уделяем особое внимание погружению будущих специалистов в профессиональную среду. Моделирование и решение методических задач позволяет приблизить студентов к реальным условиям обучения учеников в пространстве народной культуры.

В качестве примера приведем задание, которое получили магистранты Сахалинского государственного университета во время подготовки к международному мосту дружбы с японскими студентами университета Тиба в декабре 2020 года:

1. На основе волшебных сказок русского народа «Морозко», «Снегурочка», «Царевна-лягушка», «Гуси-лебеди» составьте текст для ролевой игры «Спасение Деда Мороза» с иностранными студентами, включите в сценарий лексику с национально-культурным компонентом значения (авось, дорога, добро, избушка, крыльцо,

⁹ **Примечание:** кули – мальчик (кит.), мандарин – чиновник (кит.).

поясок, самовар, лес, баня и т. п.), разработайте предтекстовые и притекстовые задания для подготовки восприятия японскими студентами текста сказки, сопроводите сценарий ролевой игры иллюстративным материалом.

Что касается эффективного погружения в языковую среду обучающихся, которые живут в Сахалинской области, мы включаем задания, связанные с чтением литературных произведений островных писателей:

1. Отберите пять художественных произведений писателей/поэтов для работы с учащимися-билингвами. При составлении списка художественных текстов обратите внимание на критерии: культурологическая ценность, информационная насыщенность, событийно-актуальная привлекательность. Обоснуйте свой выбор.

2. Подготовьте небольшую статью об островном писателе и сопроводите ее презентацией. Включите в сообщение историко-культурные факты. Определите, для какого уровня языковой подготовки подойдет составленный материал.

3. Разработайте предтекстовые, притекстовые, послетекстовые задания по изучению художественного произведения писателя Сахалина (по выбору студента). При разработке заданий обратите внимание на ценностные установки русских людей, культурные символы.

Восприятие литературы в контексте культур – перспективное направление работы преподавателя русского языка как иностранного. Приведенные задания позволяют формировать практическую готовность к овладению и творческому исполнению будущей профессии, способствуют подготовке компетентного специалиста, который может успешно использовать в работе тексты фольклора и литературы как средство приобщения к русскому культурному пространству и развития языковой личности.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 103–111.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 103–111.

Научная статья
УДК 378

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ
ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЗЛИЧНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СЕМАНТИКОЙ СОСТОЯНИЯ)**

Татьяна Сергеевна Табаченко

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, tabachenco@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из актуальных аспектов обучения русскому языку как иностранному – функционально-семантический. Автор раскрывает преимущества изучения русского синтаксиса именно в этом аспекте, что очень важно для коммуникативной методики обучения иностранным языкам. Используя собственный опыт, автор показывает реализацию функционально-семантического аспекта в изучении типологии безличных предложений на продвинутых этапах обучения РКИ.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, функционально-семантические программы, категория смысла в функциональной грамматике, типология простых предложений

Для цитирования: Табаченко Т. С. Функционально-семантический аспект описания простых предложений в грамматике русского языка как иностранного (на материале безличных предложений с семантикой состояния) // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 103–111.

Original article

**FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECT OF THE DESCRIPTION
OF SIMPLE SENTENCES IN THE GRAMMAR OF THE RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE (ON THE MATERIAL
OF IMPERSONAL PROPOSALS WITH STATE SEMANTICS)**

Tatyana S. Tabachenko

Associate Professor, Doctor of Pedagogy, professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, tabachenco@mail.ru

Abstract. The article discusses one of the topical aspects of teach-

ing Russian as a foreign language – functional-semantic. The author reveals the advantages of studying Russian syntax in this very aspect, which is very important for the communicative method of teaching foreign languages. Using his own work experience, the author shows the implementation of the functional-semantic aspect in the study of the typology of impersonal sentences at the advanced stages of teaching Russian as a foreign language.

Key words: Russian as a foreign language; functional-semantic programs; the category of meaning in functional grammar; typology of simple sentences

For citation: Tabachenko T. S. Functional-Semantic Aspect of the Description of Simple Sentences in the Grammar of Russian as a Foreign Language (on the Material of Impersonal Sentences with State Semantics) // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 103–111.

В теории и методике преподавания иностранных языков основополагающее значение имеет тезис о различии языка и речи, так как правильное соотношение именно этих категорий в различных программах обучения позволяет научно решить ряд важных практических вопросов: определить исходную единицу обучения (речевой образец), различные типы и виды упражнений (языковые и речевые), объем материала и его организацию и т. д.

В настоящее время в методике преподавания иностранных языков, в том числе и русского как иностранного (РКИ), существуют программы, действующие на разных этапах обучения и преследующие разные практические цели освоения языка. Соответственно эти программы могут быть основаны на разных принципах (подходах) обучения: грамматический, лексический, ситуативный, обучения на основе текста, функционально-семантический.

Программы, основанные на функционально-семантическом принципе коммуникативной методики, непосредственно направлены на достижение основной цели обучения языку – выработки у иностранных учащихся умений и навыков понимания смысла информации и продуцирования данной информации путем формулирования своей мысли на русском языке. В отличие от грамматического принципа обучения, цель которого заключается в основном в усвоении знаний о грамматическом строе изучаемого языка, в данных программах предусматривается выработка речевых умений и навыков с использованием полученных знаний в практике устного и письменного общения, иначе говоря, в обучении практическому применению знаний о языке [Талипова, 2014, с. 105].

Функционально-семантический подход к изучению русского языка как иностранного по-прежнему остается одним из важных и возможных аспектов работы с грамматическим материалом. Категории времени, пространства, субъектности, объектности, посесивности, причины, условия, следствия, уступительности и другие присутствуют практически во всех мировых языках. Вопрос заключается только в том, чтобы отобрать те средства выражения той или иной семантической категории в соответствии с возможностями иностранных студентов, не перегружая материалы изучения.

Преимущество использования таких программ при обучении РКИ заключается прежде всего в том, что только на основе семанти-

ческих тем в результате понимания смысловых нюансов речевых единиц в контексте высказывания иностранные учащиеся способны усвоить способы оформления мысли с использованием разных стилистических форм, синонимичных слов, словосочетаний и предложений, отобранных для разных этапов обучения РКИ [Талипова, 2014, с. 107].

Функционально-семантический подход, основанный на грамматике смыслов, исторически опирается на учение А. А. Потебни, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского и существует в лингвистике в многообразии школ и направлений: порождающая, генеративная грамматика Н. Хомского, теория функционально-семантических полей (ФСП) А. В. Бондарко, коммуникативная грамматика – грамматика говорящего и слушающего Г. А. Золотовой, теория функционально-коммуникативного синтаксиса М. В. Всеволодовой и др.

Для определения концептуальных положений функционально-семантических программ в лингводидактике необходимо разграничить две категории: *значение* языковой единицы и ее *функционирование*. Значение языковой единицы относится к содержательной стороне языка и связано с понятием «язык». Функционирование, то есть проявление элементов системы языка, связано с выходом в речь. Другими словами, функционирование – это в первую очередь цель и условия употребления того или иного языкового средства с учетом его содержания. Функционирование соединяет значение и внеязыковые цели общения.

Различают функцию семантическую, структурную и прагматическую. Семантическая функция включает в себя элементы смыслового содержания и соотносится с внеязыковой действительностью; структурная функция занимается системной организацией языковых элементов, но тоже косвенно связана со смыслом: она включается в соотношения носителей смыслов; прагматическая функция передает отношение содержания языковой единицы и высказывания в целом к участникам речевого акта и его условиям.

Функционально-семантический подход, то есть описание «языковых фактов, помещенных из системы языка в систему речи, предполагает: 1) раскрытие специфических свойств конкретных лексико-грамматических единиц с учетом признаков, присущих языковой системе в целом; 2) выявление лексических, грамматических и стиливых ограничений, которые обнаруживаются на разных уровнях языковой системы и в разных сферах речи; 3) указание на действие внеязыковых факторов, влияющих на использование языка в речи» [Рожкова, 1978, с. 15–16].

Из этого следует, что важной частью функционально-семантического подхода к изучению языка является выход в коммуникацию. Термин «коммуникативный» в сочетании с функциональностью подчеркивает, что явления языка описываются с ориентацией на процесс коммуникации, что учитываются все создающие его факторы. Организующим центром коммуникации является субъект речи, то есть говорящий. Однако важными факторами этого процесса являются адресат, сложные взаимоотношения между говорящим и адресатом и ситуация общения, поэтому функционально-коммуникативный подход к изучению языка можно характеризовать как динамический, деятельностный подход. В центре его внимания – поведение языковых единиц, систем в речевой деятельности.

Таким образом, одной из отличительных особенностей описания грамматики в функционально-семантическом аспекте является классификация языковых единиц не на основе единства фор-

мы, а на основе единства выражаемых ими значений. К проблемам функционально-семантической классификации простых предложений обращались многие исследователи: Т. Б. Алисова, В. Г. Гак, Г. А. Золотова, Н. Д. Арутюнова, С. И. Кокорина, М. В. Всеволодова и др.

По мнению этих ученых, сложность подобных классификаций состоит в том, что определить номинативное значение предложения иногда достаточно трудно, поскольку оно складывается из нескольких значений разного плана, оно «многослойно». В процессе общения предложение функционирует как единая структура, в формировании его значения участвуют три семантических компонента:

- 1) грамматическая семантика конструкции;
- 2) лексическая семантика слов, заполняющих конструкцию;
- 3) семантика, обусловленная, «вносимая» коммуникативным заданием [Кокорина, 1982, с. 95].

Смысловые оттенки и их трансформации, возникающие при функционировании высказывания в контексте, так же значительны для предложения, как и его грамматическая семантика, и их невозможно игнорировать при описании семантической структуры предложения. Наблюдения над употреблением предложений в речи, в языке публицистических, художественных произведений, то есть в условиях контекста, дают качественно иной аспект их описания.

Контекст дает возможность проследить зависимость выбора конструктивной модели высказывания от коммуникативной задачи говорящего (пишущего), автора высказывания. Семантическое поле, или поле типового значения высказывания, позволяет увидеть, как говорящий (пишущий) реализует свою коммуникативную установку, что актуализируется в его высказывании. Известно, что в содержательной (семантической) стороне высказывания находит отражение и выражение знаний человека о мире: «денотативный план высказывания составляет информация об определенных ячейках, клеточках этого мира, которые принято называть термином "событие" (ситуация, положение дел)» [Золотова, 2005, с. 110].

Если бы такие события были уникальны, неповторимы, их описание в лингвистическом плане было бы невозможным. Ситуация облегчается тем, что события, помимо своих индивидуальных проявлений, имеют и такие инвариантные характеристики, которые регулярно повторяются и закрепляются в жизненном опыте людей, то есть имеют в своей основе стандартизированные начала. На этом основании появляется возможность обнаружить в совокупности конкретных событий типологические признаки, в наиболее общем виде передающие информацию о целом классе однородных событий, а на основании этого выявляется типовое содержание, которое определяет семантическую сторону класса высказываний, как однооформленных, так и разнооформленных. Типовое значение предложения – это как раз и есть та единица, та языковая семантика, посредством которой и может быть в абстрагированном виде, отвлечении от конкретного высказывания представлена его семантическая организация, структурировано его содержание [Ломов, 1994, с. 23–24].

Функционально-семантическую классификацию по типовым значениям проиллюстрируем в описании содержания безличных конструкций с семантикой состояния в структуре текста. В качестве базового языкового материала мы используем синтаксис художе-

ственных текстов сибирского писателя В. Астафьева, имеющих к тому же страноведческий характер. Эти примеры выразительны и типичны для русского языка, особенно его разговорной разновидности. В. Астафьев рассказывает в своих произведениях о суровой сибирской природе, которая влияет на жизнь сибиряков своей силой и мощью, – это стихия, неподвластная человеку, поэтому в его произведениях так много безличных конструкций.

Остановимся на описании группы предложений качественной характеристики, соответствующих суждению свойства (характеризации), и бытийных, соответствующих суждению о наличии, существовании определенного состояния. В этой группе вычленим высказывания с общим типовым значением «соотношение семантики признака (состояние, качество, оценка) и его носителя (лицо, место, среда)». В поле данного общего типового значения включены четыре собственные семантические сферы:

- 1) состояние (физическое, эмоционально-психическое, внутреннее, внешнее, воспринимаемое извне) человека;
- 2) оценка состояния говорящим;
- 3) модально-волевые отношения людей;
- 4) состояние природы, окружающей среды.

Недейственное состояние передано в наблюдаемых конструкциях семантическими моделями двух типов.

I. Значение состояния лица – семантический субъект выражается формой дательного падежа (чаще местоимением).

Например:

Тошно мне, тошнехонько.

Ему и без курева было скверно¹.

Поле типового значения – «личный субъект и его непроцессуальное (недейственное) состояние». Возможно употребление объектного распространителя.

II. Значение состояния субъекта неличного и внеличного (предмета, места, среды) – семантический субъект (носитель состояния) выражается одной из предложно-падежных форм с предметным или пространственным значением.

Например: *Да и в огородах пусто, словно поздней осенью.*

Поле типового значения – «непроцессуальное состояние пространственного субъекта или окружающей среды».

Далее приведем перечень типовых значений предложений, относящихся к первому типу семантических моделей: «значение состояния лица – семантический субъект выражается формой дательного падежа».

1. В поле типового значения «субъект личный и его непроцессуальное состояние» включены следующие семантические модификации:

- «соотношение личного субъекта и его физического состояния»:

Душно мне было в комнате.

А мне разве не больно?

Да, видать, худо малому, раз от табаку совсем отбило.

Тошно мне, тошнехонько.

Я знаю, что солдатам тяжело.

Холодно мне было...

¹ Все примеры взяты из произведений писателя В. Астафьева. Цит. по источнику: Астафьев В. П. Собр. соч. : в 6 т. – М., 1991.

- «Соотношение личного субъекта и его эмоционально-психического состояния (позиция субъекта может быть открытой, незамкнутой)»:

Скучно Ильке среди этих людей.

Ему было стыдно и неловко перед врачом.

Только на душе было мутно.

Нехорошо так на сердце – грустно и печально.

Оттого и беспокойно на душе.

- «Личный субъект и его внутреннее (физическое, эмоционально-психическое) состояние в развитии (степень сравнения)»:

Кому из нас тяжелей?

Сделалось ей теплей, покойней.

Мачехе-то еще трудней стало.

Усиление характеризующего признака состояния в данных предложениях связано с употреблением связочных глаголов (*сделалось, становилось, делается, стало и т. п.*) и форм сравнительной степени предикативов, вносящих семантику динамичности, развития признака состояния. Например:

Страшно было Ильке.

Сделалось еще страшнее: слева кладбище, спереди увал с избушкой.

Сейчас ему по-настоящему сделалось страшно.

В предложениях с предикативами данной группы могут совмещаться значения «состояние субъекта» и «оценка состояния, зависящая от ощущения субъекта»:

Мне было чего-то жалко.

И до того жалко всех, ну просто сил нет.

Хорошо там было – ни заботы, ни печали.

Но ребятам и девчонкам хорошо от этой песни.

Семантическим эквивалентом предикатива с оценочно-характеризующим значением может быть имя существительное в функции безлично-предикативного слова (*жалко – жаль*):

Снова чего-то жаль...

Жаль мне сестру стало.

В структуре текста на границе семантических моделей с субъектом личным и неличным находятся следующие предложения:

Без деревяшки было легко ноге, легко телу.

Телу непривычно было без деревяшки.

Поле типового значения здесь формирует субъект неличный (*нога, тело*) и предикатив со значением оценки физического состояния, хотя ощущение состояния относится к человеку, к личному субъекту, герою повествования.

В поле анализируемого типового значения находится также следующая семантическая модель – «личный субъект и его зрительное или слуховое восприятие»:

Нам не было видно реки, но уже дышалось легко.

Музыканта не видно, да и скрипки не слышно.

Кур не видно, горластых петухов не слышно.

Как правило, в структуре таких высказываний присутствует компонент с объектным значением. Но возможны и безобъектные конструкции с предикатами зрительного и слухового восприятия. Например:

Хорошо было видно из убежища.

Мне не слышно.

2. Конструкции с общим типовым значением «отношение между отвлеченно представленным действием или процес-

суальным состоянием и его предикативным признаком – качественной оценочной квалификацией от лица субъекта высказывания».

В анализируемых конструкциях в поле данного типового значения совмещаются две семантические модификации, различающиеся синтаксической позицией инфинитива: «состояние субъекта» и «оценка ситуации, выраженной инфинитивом и его распространителями».

При постпозиции инфинитива преобладает семантика состояния действующего лица при периферийном значении субъектной оценки этого состояния. Например:

Невыносимо тяжело сидеть и ждать.

Да, трудно мне после дома все это видеть и слышать.

Но лучше бы уж жить в голоде, в холоде, да в ладу.

Страшно было заходить сюда после случившегося.

Хорошо было слушать, трудно после этого начинать говорить.

Ср.: при препозиции инфинитива преобладает семантика оценки ситуации. К тому же такие конструкции относятся к двукомпонентным подлежащно-сказуемым структурам.

Например:

Жить им стало тогда легче.

Добыть деньги в ту пору не так-то было просто.

Вернуться для него было еще невыносимей.

3. Модально-волевые отношения представлены анализируемыми конструкциями, находящимися в поле типового значения «наличие субъектного состояния как возможного/невозможного, необходимого для осуществления действия»:

Шоферам тогда можно было жить: машин-то после войны вовсе мало осталось.

Надо же смыть грехи!

Для этого необходимо шуровать и шуровать печку.

Эти безличные конструкции образованы сочетанием предикативов с модальным значением (*можно, возможно, невозможно, надо, необходимо*) и инфинитива. По семантике модальных слов эти предложения распадаются на четыре группы.

А) В семантической модели выражается прямая возможность того действия, которое названо инфинитивом:

При старании да умении еще можно было бы добыть рыбы в дальних речках.

С твоей бы сноровкой озолотеть можно.

Б) В семантической модели отрицается возможность действия, названного инфинитивом:

Невозможно было шевельнуться.

Нельзя оставить сплавщиков без спецодежды.

В) В семантической модели утверждается необходимость действия, названного инфинитивом:

Надо бы старикам хоть внучат на лето подкинуть.

Но так нужно, так необходимо ему понять, добраться до смысла.

Да, надо было спешить, но спешить спокойно, иначе бревна притиснут к скалам, раздавят лодку.

В круг модальных безлично-предикативных слов включены только слова, выражающие логическую оценку достоверности явлений, которую не следует смешивать с оценкой эмоционально-экспрессивной.

В поле анализируемого типового значения включается также се-

мантическая модель «действие и сопровождающее эмоционально-психическое состояние личного субъекта со значением модально-волевого импульса». В структуре таких предложений модальные предикативы по происхождению связаны с именами существительными (*охота, неохота, лень*). Например:

Кому охота свое дитя на огонь посылать!

А к стану неохота ему возвращаться.

Лень было ему на заимку идти.

Далее приведем примеры анализа семантики предложений второго типа: «значение состояния субъекта неличного и внеличного (предмета, места, среды) – семантический субъект (носитель состояния) выражается одной из предложно-падежных форм с предметным или пространственным значением».

Наиболее употребительны в русском языке предложения с полем типового значения: «непроизвольное состояние пространственного субъекта или окружающей среды». В этой группе приведены безличные конструкции семантических моделей, в которых недейственное состояние соотнесено с внеличным субъектом (пространство, среда):

Да и в огородах пусто, словно поздней осенью.

Ни шороха, ни писка, ни птичьей возни. Мертво в лесу.

На дворе все еще было темно.

Было еще рановато.

Тихо, студено, сумрачно в моей обители, занесенной по самую крышу снегом.

Там всегдалюдно.

Динамику состояния внеличного субъекта передают в описываемых моделях связочные глаголы со значением изменения, развития характеризующего признака (*становилось, сделалось и т. п.*):

Ночами, и особенно в глухие вечера, в деревне становилось тихо.

К утру сделалось свежей.

Безлюдно, пусто сделалось в нашей избе.

Нередки случаи, когда в одном предложении объединяются две семантические модели с разными типовыми значениями:

В коридоре сделалось совсем темно и одиноко.

Оскудел Изыбаш. На Изыбаше мертво и даже жутко.

В библиотеке было так тихо, так тепло, так приятно.

В приведенных конструкциях соединены два типовых значения: «соотношение пространственного субъекта и его состояния» и «оценка этого состояния, зависящая от мнения, ощущения личного субъекта». Позиция личного субъекта в структуре предложения не замещена, открыта. Оценка состояния места или среды дается с точки зрения субъекта высказывания говорящего.

Перечисленные группы предложений образуют поле типового значения «соотношение семантики признака (состояние, качество, оценка) и его носителя (лицо, место, среда)». Следует отметить, что данный перечень является лишь небольшой частью функционально-семантической классификации односоставных безличных конструкций. Функционально-семантический аспект описания позволяет выделить типы предложения в зависимости от интенции говорящего, то есть осуществляет связь языка с мышлением и речевым действием. Таким образом, предлагаемое в статье описание безличных предложений с семантикой состояния проиллюстрирует функционирование языковой единицы, обусловленное строем языка и актуализированное в речи взаимодействием разноуровневых элементов языковой системы и среды.

Список источников

1. Астафьев, В. П. Собрание сочинений: в 6 т. / В. П. Астафьев. – Москва, 1991.
2. Всеволодова, М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, А. Ю. Владимирский. – Москва, 2009. – 288 с.
3. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагм. прикладная (пед.) модели языка / М. В. Всеволодова. – Москва : Издательство Московского университета, 2000. – 501 с.
4. Всеволодова, М. В. Функционально-коммуникативная прикладная грамматика как компендиум теоретических и прагматических знаний о современном русском языке / М. В. Всеволодова // Русский язык за рубежом. – 2005. – № 3–4. – С. 48–59.
5. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва, 2005. – 352 с.
6. Кокорина, С. И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного / С. И. Кокорина. – Москва, 1982. – 131 с.
7. Ломов, А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : ВГУ, 1994. – 277 с.
8. Мустайоки, А. Функциональный синтаксис русского языка / А. Мустайоки, З. К. Сабитова, Т. В. Парменова, Л. А. Бирюлин. – Москва : Издательство «Юрайт», 2019. – 728 с.
9. Рожкова, Г. И. Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного / Г. И. Рожкова. – Москва : Издательство МГУ, 1978. – 61 с.
10. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / под редакцией: А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – Москва, 2006. – 480 с.
11. Талипова, Р. Т. Об обучении русскому языку по функционально-семантическим программам / Р. Т. Талипова // Русский язык за рубежом. – 2014. – № 1. – С. 104–109.
12. Теория функциональной грамматики / под редакцией А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург, 1987–1996.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 112–119.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 112–119.

Научная статья
УДК 378.48(519)

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Игорь Анатольевич Толстокулаков¹, Хан Чжихи²

¹ Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, tolstokulakov.ia@dvfu.ru

² Старший преподаватель кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, jihee.han@yandex.ru

Аннотация. В статье определяются основные принципы государственной политики Республики Корея в сфере внутреннего и въездного культурного туризма. Авторы определяют этапы ее становления и современное содержание. Выделены наиболее востребованные зарубежными гостями туристические программы: «Темплстей», «Путь тхэквондо» и медицинский туризм.

Ключевые слова: культурный туризм, внешняя и внутренняя политика, Республика Корея, культурное наследие

Для цитирования: Толстокулаков И. А., Хан Чжихи. Туризм как фактор внешней и внутренней политики Республики Корея // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 112–119.

Original article

TOURISM AS ONE OF THE FACTORS OF SOUTH KOREAN FOREIGN AND DOMESTIC POLICY

Igor An. Tolstokulakov¹, Han Zhihi²

¹ Associate Professor, Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, tolstokulakov.ia@dvfu.ru

² Senior lecturer, Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, jihee.han@yandex.ru

Abstract. The report determines the basic principles of South Korean national policy in the sphere of internal and entry cultural tourism. The authors have defined the formation stages and contemporary contents of this policy. Three programs had been distinguished in particu-

lar: «Templestay», «Taekwondo Roads» and medical tourism due to its great demand by foreign visitors.

Key words: cultural tourism, foreign and domestic policy, the Republic of Korea, cultural heritage

For citation: Tolstokulakov I. A., Khan Zhihi. Tourism as One of Factors of South Korean Foreign and Domestic Policy // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 112–119.

Национальная политика Республики Корея (далее – РК) в области туризма сформирована не так давно: ее становление началось в середине 1970-х гг., но наиболее активные фазы относятся к концу 1980-х, а также ко времени возникновения так называемой корейской волны. На современном этапе за разработку и реализацию государственной политики в туристической сфере отвечает Министерство культуры, спорта и туризма РК, в нынешнем виде оно существует с конца 1990-х гг. и является центральным государственным ведомством, курирующим туризм, культуру, искусство, религию и спорт. Структура ведомства включает министра, двух его заместителей, трех помощников и более 60 отраслевых подразделений, общая численность персонала составляет около 2,2 тыс. чел., при этом в самом министерстве работают чуть более 600 чел. [10]. В РК история ответственного за туризм государственного ведомства началась в 1948 г., когда было создано Бюро общественной информации, подведомственное министерству образования. Затем ответственность за туристическую деятельность делегировали в Министерство транспорта, в котором выделили Бюро по содействию туризму. Оно существовало до 1961 г., когда компетенция в сфере туризма окончательно перешла к правительственному ведомству, совокупно отвечающему за национальную культуру и спорт. Последнее с 1960-х гг. неоднократно переименовывалось, реорганизовывалось, но сфера его общей компетенции оставалась неизменной [4, с. 62].

Становление туристической инфраструктуры в РК началось с принятия в 1964 г. Закона о продвижении туристических объектов, его основная цель заключалась в обеспечении инвалютных поступлений в госбюджет [3]. В дальнейшем особые импульсы развитию туристического сектора Южной Кореи были приданы еще трижды:

1. В 1975 г. с принятия Закона о поддержке строительства туристических комплексов, когда власти простимулировали интерес деловых кругов к строительству и эксплуатации торговых и развлекательных центров, парков, аттракционов и стадионов. С этого времени в РК при активной поддержке государства началось создание современной туристической инфраструктуры: гостиничных и развлекательных туристических комплексов, предназначенных для иностранцев и небольшого количества внутренних туристов – людей состоятельных, способных позволить себе траты на уровне зарубежных гостей.

2. В годы подготовки и проведения Сеульской Олимпиады 1988 г., когда были окончательно сняты все ограничения на развитие внутреннего и выездного туризма. В страну приехало более 2 млн зарубежных гостей, в большинстве своем зрителей Олимпиады и туристов; во время игр проводились не только спортивные

соревнования, но и было организовано более 40 масштабных культурных и художественных мероприятий, большей частью основанных на элементах национальной культурной традиции [14, с. 24]. Период во время и после Сеульской Олимпиады следует считать подлинным становлением массового культурного туризма в РК.

3. Туристический бум рубежа XX–XXI вв., основанный на феномене «халлю / корейской волны», вызвавшей интерес зарубежной аудитории не только к некоторым элементам национальной культуры, но и к стране в целом [4, с. 29]. Успех и глобальное распространение «халлю» стали возможными благодаря исключительной поддержке южнокорейских властей, поручивших министерствам и ведомствам разработать и осуществить программу поддержки национальной культуры за рубежом и на мировой арене. С этого времени развитие въездного и выездного туризма как основная форма поддержания позитивного имиджа РК становится безусловным приоритетом внешней и внутренней политики южнокорейского государства.

Нынешнее Министерство культуры, спорта и туризма РК создано в 2008 г. (Нормативный акт № 8852 от 29.02.2008 г. [17]), при этом собственно слово «туризм» фигурирует в названии ведомства с 1998 г.: до 1990 г. – Министерство культуры и информации; 1990–1993 гг. – Министерство культуры; 1993–1998 гг. – Министерство культуры и спорта; 1998–2008 гг. – Министерство культуры и туризма [9]. Следует подчеркнуть, что слово «туризм» фигурирует в наименовании профильного министерства с февраля 1998 г., и это еще раз подтверждает окончательную концептуализацию роли и значения туристической сферы в государственной политике РК с конца 1990-х гг., что хронологически совпадает с выходом «халлю» на международную арену.

Разобравшись с подведомственностью туризма и его краткой историей, мы можем проанализировать содержание государственной политики в туристической сфере, а также определить ее место в общей культурной политике РК.

1. Южнокорейские власти определяют культурный туризм в качестве интегрированного элемента своей общегосударственной и региональной культурной политики. Программные материалы Министерства культуры, спорта и туризма выдвигают задачу «...неуклонного роста культурного и творческого потенциала граждан РК, при этом развитие туризма и спорта является одним из направлений совершенствования указанного потенциала и в целом роста человеческого капитала в стране» [10]. Достижению данной цели служат многочисленные и разнообразные общереспубликанские и региональные программы и мероприятия. Одной из наиболее значимых национальных кампаний стало движение «День культуры в нашей жизни», основные мероприятия которой проводятся во вторую среду каждого месяца, начиная с 2014 г., но подготовка к ним превратилась, по сути, в программу ежедневных действий как властей, так и общественности. Примечательно, что, несмотря на отсутствие в слогане кампании указания на туризм и спорт, перечень мероприятий в рамках «Дня культуры в нашей жизни» включает и спортивные, и нацеленные на привлечение отечественных и зарубежных туристов акции [7, с. 6–7]. В такие дни отечественным и зарубежным туристам наравне с местными жителями предоставляется возможность посетить платные государственные, муниципальные и частные выставки, концерты, театры и кинотеатры и прочие учреждения культуры со значительной скидкой. Музеи, картинные

галереи, библиотеки работают в ночные часы так же со скидками или совершенно бесплатно, а общий уровень оплаты подобных акций зависит от финансовых возможностей местных властей [7, с. 8]. Удивительно, но вопреки скидкам и бесплатным акциям общая выручка от культурных мероприятий по подсчетам корейских специалистов возрастает [6, с. 16].

2. Государственная политика нацеливает учреждения, отвечающие за развитие туризма в РК, на широкое потребление исключительно отечественной культурной продукции, и в этом следует усматривать не только очевидное патриотическое содержание, но и заботу о соблюдении национальных экономических интересов. С 2014 г. регулярно проводятся туристические недели, не привязанные к конкретной ежегодной дате, но приуроченные к каким-либо важным юбилеям или событиям национального историко-культурного календаря, нередко они совмещаются с этнографическими фестивалями, ставшими традиционными в различных регионах страны. Участие в таких туристических неделях дает возможность приезжим воспользоваться существенными скидками на услуги, включая размещение в отелях, транспорт и сборы за посещение достопримечательных мест. Финансовые возможности региональных властей и турфирм подкрепляются существенной государственной поддержкой: прямым бюджетным финансированием или предоставлением местным бизнесменам, обслуживающим туристов со скидками, различных преференций, в том числе разовых и регулярных налоговых вычетов [6, с. 17].

Подобная финансовая и налоговая политика государства позволяет активно стимулировать интерес туристов, нацеленных на получение качественных, но недорогих услуг, однако при этом не страдают экономические интересы туристического и смежного бизнеса. В 2016 г. в ходе общенациональной туристической недели более 1,6 тыс. южнокорейских туроператоров предоставили скидки на ее основные мероприятия, многие из которых распространялись не только на место их проведения, но и на территорию целой провинции и даже всей республики [13, с. 18]. Каждый год Национальная организация туризма РК заранее объявляет местность, где будут проводиться очередной фестиваль и туристическая неделя, привлекается внимание как местных, так и зарубежных туристов. Как правило, в последнее время туристическая неделя проводится дважды в год: для весеннего туристического сезона (обычно в первой половине мая) и для осеннего (в конце сентября–начале октября). Несмотря на название «неделя», общая продолжительность двух сезонных мероприятий превышает двадцать дней. По решению местной администрации и с согласия министерства образования школьникам могут предоставляться дополнительные каникулы на условиях их коллективного участия в мероприятиях туристической недели. Так наглядно проявляется отношение к культурному туризму как элементу образовательной и воспитательной деятельности в школе. Трудовые коллективы через профсоюз также могут обратиться с запросом о краткосрочном (на два-три дня) отпуске для коллективных или семейных выездов на мероприятия туристической недели; по понятным причинам окончательное решение остается за работодателем.

Реализация республиканских и региональных программ в рамках туристической недели помогает государству стимулировать граждан на посещение культурных мероприятий посредством краткосрочного организованного туризма. Если не поддерживать и не

развивать интерес народа и, особенно подрастающего поколения, к национальной культуре, ее ценность и значение будут постепенно вымываться и исчезать из повседневной жизни людей. Государственная политика РК в сфере туризма нацелена на борьбу с данной негативной тенденцией, особенно проявляющейся в современном потребительском обществе. Она стимулирует осознанное потребление собственной культурной продукции в общенациональных рамках, что служит важным воспитательным и образовательным целям и составляет основу культурного туризма Южной Кореи.

3. Государственная политика нацелена на активное использование культурного туризма в качестве живой рекламы национальной корейской культуры и отечественной культурной продукции. За ее реализацию отвечает Управление государственной охраны объектов культурного наследия, входящее в состав Министерства культуры, спорта и туризма. Помимо основной деятельности по сохранению культурного наследия и охране конкретных памятных объектов управление организует специальные туристические акции, стимулирующие интерес к традиционной корейской культуре. Так, в 2013–2015 гг. оно реализовало программу бесплатного посещения иностранными туристами пяти сохранившихся в Сеуле королевских дворцов: Кенбоккуна, Токсугуна, Чандоккуна, Кенхигуна и Чангенгуна, но непременным условием для этого было переодевание в корейский национальный костюм, который выдавался на прокат всем пожелавшим бесплатно [16]. В дальнейшем такую возможность распространили и на отечественных туристов. Корейская молодежь надевала национальный костюм, чтобы пройти во дворцы, не оплачивая билет, но акция приобрела беспрецедентные масштабы, и ношение национальной одежды во время экскурсий стало входить в моду среди людей, целенаправленно желающих прикоснуться к старинным традициям [8]. Данная акция удачно наложилась на учрежденный в 1996 г. «День ханбок», когда тысячи молодых людей в крупных городах республики надевают национальные костюмы и выходят на улицу, устраивая флешмобы.

4. Государство признает, что организация культурного туризма дает возможность собственным гражданам и зарубежным гостям ближе познакомиться не только с достижениями страны в области культуры, но и с ее историей. В этом отношении показателен пример еще одной акции Управления государственной охраны объектов культурного наследия, адресатом которой стали, прежде всего, туристы из России. В 2018 г. в качестве нового туристического маршрута был открыт так называемый «Памятник культуры и истории 122-летней давности – путь вана Коджона». Это пешая прогулка по пути бегства короля Коджона и наследного принца в русскую дипломатическую миссию в 1896 г. Новый туристический маршрут оказался широко востребован не только российскими группами, но и туроператорами, работающими на внутренний туризм, на «Пути вана Коджона» постоянно находятся корейские экскурсанты: и коллективные группы, и индивидуалы [11]. Культурный туризм как элемент государственной политики предоставляет отечественным и зарубежным туристам новые площадки и возможности для познания истории Кореи, служит поддержанию прочной связи между прошлым, настоящим и будущим страны.

5. Стимулирование приоритетного развития культурного туризма со стороны государства отражается на общем повышении качества оказываемых услуг: туристических, смежных с туризмом и прочих. В соответствии с политикой государственной поддержки ту-

ризма была разработана и внедрена кампания «К-смайл / K-smile», направленная на повышение уровня удовлетворенности иностранных гостей. Содержание «К-смайл» определяют встреча и сопровождение зарубежных туристов и других гостей в доброжелательной манере, а конечная цель – придание такого образа Южной Кореи, чтобы у туристов возникло желание посетить ее снова и снова [1].

6. В РК приступили к созданию комплексных культурно-туристических зон, идея которых опирается на современные культурные достижения «халлю». Значительная часть финансирования данной программы находится в сфере ответственности государства. В настоящее время реализуются три проекта по созданию комплексных культурно-туристических зон: «Зоны корейской культуры / Корейского туристического хаба» в Сеуле, «Долины Кей-культуры / K-Culture Valley» (г. Коян, пров. Кенги) и зоны «Корейский опыт». Объявлена цель – запустить все три комплекса к концу 2021 г. [5].

7. Особое внимание уделено развитию наиболее востребованных в иностранной среде туристических практик, таких, как:

- программа «Темплстей», предполагающая проживание в или при буддийском монастыре; в 2009 г. она была включена Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в число пяти наиболее успешных в мире культурно-экскурсионных программ [2];

- программа «Путь тхэквондо», знакомящая иностранцев с традициями Кореи через спортивные занятия и посвященная истории исконно корейского вида боевых искусств; в 2004 г. проект получил общенациональный статус, основанный на признании со стороны Национальной организации туризма Кореи [12];

- медицинский туризм в Южной Кореи, не ограничивающийся предоставлением медицинских услуг, прохождением врачебных осмотров, консультациями или операциями, поскольку одновременно с медицинским обслуживанием туристы получают доступ к культурно-развлекательной программе, включая экскурсии и поездки по стране. Согласно данным Корейского института развития здравоохранения, из общего количества туристов, посетивших РК с медицинскими целями, первое место занимают граждане КНР, второе – американцы, третье – россияне [15, с. 6–7]. Общее число туристов, приехавших в Южную Корею за медицинским обслуживанием, в период в 2013–2015 гг. составляло 30–35 тыс. чел. ежегодно [15, с. 24].

Государственная политика РК в сфере туризма направлена на активное использование национальной культурной традиции и достижений современной культуры с целью сохранения культурного наследия, его популяризации и активного использования в интересах населения и страны. Благодаря развитию туризма потребительский спрос на культурные объекты и продукцию неуклонно возрастает как в самой РК, так и за ее пределами. В таких условиях туризм становится движущей силой современной экономики, а благодаря масштабному вовлечению зарубежных туристов национальные культурные программы становятся более доступными, разнообразными и технически оснащенными. Это, в свою очередь, стимулирует интерес отечественных потребителей культурной и туристической продукции, в выигрыше оказываются все: корейские и зарубежные туристы, общество и государство, туристическая отрасль и бизнес, но самое главное – национальная культура в целом.

Столь же значимым достижением государственной политики РК в сфере туризма является формирование положительного имиджа

Южной Кореи на мировой арене и повышение интереса к брендам корейских производителей. В конечном счете это ведет к повышению конкурентной способности страны на глобальных рынках и объективно служит защите и реализации национальных интересов.

Список источников

1. 2016–2018 한국방문의해 ‘청년 외교대사’, K스마일로 한국을 알려요! // 한국방문위원회 / Молодежная дипломатия в 2016–2018 гг.: поездка в РК, познайте Корею с помощью «K-смайл»! // Корейская ассоциация въездного туризма: официальный портал. – URL: <https://vkc.or.kr/about/vkc/> (дата обращения: 18.10.2020). – Текст : электронный.

2. OECD «템플스테이» 성공적 문화관광상품 // 연합뉴스 / ОЭСР: успешность программы «Темплстей» для туристов // Ренхап: новостной портал. – URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/culture/2009/11/11/0907000000AKR20091111169100005.HTML> (дата обращения: 12.11.2020). – Текст : электронный.

3. 관광 개발정책 // 행정안전부 국가기록원 / Политика в сфере туризма // Национальный архив РК. – URL: <http://theme.archives.go.kr/next/organ/organBasicInfo.do?code=OG0027452> (дата обращения: 07.01.2021). – Текст : электронный.

4. 관광 반 세기 대한민국의 가치를 상승. – 서울: 한국관광공사, 2012. – 113 с. / Полвека туристической отрасли: улучшение имиджа РК. – Сеул : Корейская туристическая организация, 2012. – 113 с.

5. 고양 K-컬처밸리 테마파크·상업시설 내달 착공 // 연합뉴스 / В следующем месяце в Кояне начнется строительство тематического парка K-Culture Valley и коммерческого комплекса // Ренхап: новостной портал. – URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20180424117800061> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст : электронный.

6. 권태일. 2015 관광주간 주요성과 분석 및 정책과제. – 서울: 한국관광문화연구원, 2016. – 114 с. / Квон, Тхэиль. Значение фестиваля «Туристическая неделя-2015» / Квон Тхэиль. – Сеул : Корейский НИИ культуры и туризма, 2016. – 114 с.

7. 김지은. 문화가 있는 날 정책의 정착요인: 석사논문. – 서울, 2015. – 82 с. / Ким, Джинь. Политические факторы фестиваля «День культуры» : диссертация ...магистра / Ким Джинь. – Сеул, 2015. – 82 с.

8. 내맘에 드는 한복입고 고궁으로 // 서울방문 / Наденем ханбок и во дворец! // Визит в Сеул: туристический портал. – URL: <https://korean.visitseoul.net/hallyu/내-맘에-드는-한복-입고-고궁으로/> 15747 (дата обращения: 28.12.2020). – Текст : электронный.

9. 대한민 국구석구석 / 한국관광공사 / Вся Республика Корея // Национальная организация туризма Кореи: официальный сайт. – URL: http://korean1.visitkorea.or.kr/kor/bz15/where/where_main_search.jsp?cid=126823&areaCode=1 (дата обращения: 15.11.2020). – Текст : электронный.

10. 대한민국 문화체육관광부 / Министерство культуры, спорта и туризма РК: официальный сайт. – URL: <https://web.archive.org/web/20111002133030/http://www.mct.go.kr/english/index.jsp> (дата обращения: 20.01.2021). – Текст : электронный.

11. 아관파천 고종의 길 걸어봤어요 // 서울특별시 / Я прошел по «Пути вана Коджона» // Особый город Сеул: туристический портал. – URL: <https://opengov.seoul.go.kr/mediahub/15920028> (дата обращения: 30.11.2020). – Текст : электронный.

12. 우수사례 // 한국문화관광콘텐츠개발 / Наиболее успешные культурные туристические продукты // Разработка контента культурного туризма в РК. – URL: http://www.kcntc.com/renewal/sub03_02.

asp?step1 – 3&step2 – 2 (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : электронный.

13. 정광민. 관광주간의 성과와 시사점 // 한국관광정책. – 2016. – 60호. – С. 16–25 / Чон, Кванмин. Достижения и уроки фестиваля «Туристическая неделя» / Чон Кванмин // Туристическая политика Южной Кореи. – 2016. – № 60. – С. 16–25.

14. 조배행. 88서울 올림픽의 관광에 대한 연구. – 서울: 한국관광연구원, 1999. – 112 с. / Чо, Бэхен. Влияние Олимпийских игр 1988 г. на отечественный туризм / Чо Бэхен. – Сеул : Корейский НИИ туризма, 1999. – 112 с.

15. 한국 의료관광 마케팅. – 서울: 한국관광공사, 문화체육관광부, 2016. – 94 с. / Маркетинг медицинского туризма в РК. – Сеул : Национальная организация туризма Кореи, Министерство культуры, спорта и туризма РК, 2016. – 94 с.

16. 한복 유행을 바라보는 서로 다른 시선 // 한국국제 문화교류진흥원 / Почему столь популярен национальный корейский костюм «ханбок» // Корейский фонд международного культурного обмена: официальный сайт. – URL: http://kofice.or.kr/b20industry/b20_industry_03_view.asp?seq=7939&page=10&find=&search=&genre= (дата обращения: 12.10.2020). – Текст : электронный.

17. 행정안전부 국가기록원 // 문화체육관광부 / Каталог Национального архива РК // Министерство культуры, спорта и туризма РК: официальный сайт. – URL: <http://theme.archives.go.kr/next/organ/organBasicInfo.do?code=OG0027452> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст : электронный.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 120–127.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 120–127.

Научная статья
УДК 378.3.016

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

**Татьяна Григорьевна Федоренко¹,
Оксана Александровна Михеева²**

¹ Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения и воспитания Института психологии и педагогики СахГУ, г. Южно-Сахалинск, fedorenko-tatyana@bk.ru

² Учитель начальных классов высшей категории МАОУ «Гимназия № 2 г. Южно-Сахалинска», mikheeva.oksana68@gmail.com

Аннотация: развитие творческих способностей учащихся является основой учебного процесса, который с течением времени не теряет собственной актуальности и значимости. В современном обществе существует острая необходимость в деятельных и творческих людях, которые готовы найти новаторские подходы к решению жизненно важных культурных и общественно-финансовых вопросов. Поэтому вопросы развития творческой активности личности сейчас имеют особенное значение.

Ключевые слова: творческие способности, творческий потенциал, творческая личность, творческая деятельность, творческие задания

Для цитирования: Федоренко Т. Г. Михеева О. А. Развитие творческих способностей на уроках русского языка в начальной школе // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 120–127.

Original article

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

**Tatyana G. Fedorenko¹,
Oksana A. Mikheeva²**

¹ Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, fedorenko-tatyana@bk.ru

² Primary school teacher of the highest category, MAOU «Gymnasium No. 2, Yuzhno-Sakhalinsk», mikheeva.oksana68@gmail.com

Annotation: the development of students' creative abilities is the basis of the educational process, which over time does not lose its

own relevance and significance. In modern society, there is an urgent need for active and creative people who are ready to find innovative approaches to solving vital cultural, social and financial issues. Therefore, the development of the creative activity of the individual is now of particular importance.

Key words: creativity, creativity, creative personality, creative tasks

For citation: Fedorenko T. G., Mikheeva O. A. Development of Creative Abilities in Russian Language Lessons in Primary School // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 120–127.

В Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2020–2025 годы одной из приоритетных задач является реализация мероприятий по стимулированию научной, образовательной и творческой деятельности среди детей и молодежи. С декабря 2010 года вступил в силу новый федеральный государственный образовательный стандарт, устанавливающий необходимость расширения спектра индивидуальных образовательных возможностей и траекторий обучающихся. Федеральный государственный образовательный стандарт ориентирован на обеспечение роста творческого потенциала, познавательных мотивов, и формирование творческой личности становится актуальным. Создание условий, способствующих развитию творческой личности, является одной из основных педагогических задач [4].

Развитие творческих способностей учащихся в младшей школе является основой учебного процесса, который с течением времени не теряет собственной актуальности и значимости. В современном обществе существует острая необходимость в деятельных и творческих людях, которые готовы найти новаторские подходы к решению жизненно важных культурных и общественно-финансовых вопросов. Поэтому вопросы развития творческой активности личности сейчас имеют особенное значение. Творческие люди во все времена определяли прогресс цивилизации, создавая вещественные и духовные ценности, отличающиеся мужеством и необычностью, помогая людям видеть новые вещи в ежедневных событиях. Однако на современном этапе развития перед образовательным действием стоит задача воспитания творческого человека, начиная с начальной школы. Основная задача отражается в других образовательных программах, в новаторских действиях, которые происходят в современной школе [3].

Творческая деятельность развивается в процессе работы, которая носит творческий характер, что позволяет находить решение в необычных ситуациях, принуждает учащихся узнавать новое и изумляться. Потому на современном этапе развития общества в образовании идет глубочайший поиск новых необычных форм, способов обучения. Распространенными являются коллективная творческая деятельность в рамках внеклассной работы, проблемные способы обучения, нетрадиционные виды занятий, которые способствуют развитию творческих способностей учеников начальных классов. База творческих сил человека складывается в детстве, когда творческие проявления непреднамеренны и актуальны. Все психологические характеристики малыша формируются и развиваются в процессе сотрудничества с миром вокруг нас под воздействием обучения и воспитания [2].

Русский язык должен комплексно решать задачи не только морального и эстетического воспитания, но и творческого и чувственного развития. Одним из факторов развития творческих способностей ученика является учитель, который должен быть чутким, тактичным, обладать творческим потенциалом. Именно по этой причине любой учитель должен выполнять ряд следующих задач: создать условия для развития творческих способностей на уроках русского языка и во внеурочной деятельности, замечать любые творческие проявления учащихся. В начальной школе работа по развитию творческих способностей младших школьников, как и многих других, сопряжена с рядом трудностей, а именно, отсутствием методики развития творческих способностей на уроках. У значительной части детей снижен или качественно неполон лексический запас, недостаточно сформированы фонематические процессы или грамматический строй речи. Однако необходимо научить каждого ученика писать собственные тексты, так как поэтическая речь развивает творческое воображение, языковое чутье, интуицию и интеллектуально-эмоциональную активность, а также ассоциативное мышление [1].

В ходе использования творческих заданий на уроках русского языка на начальной ступени основного общего образования многие дети положительно относятся к заданиям творческого и проблемного характера. С течением времени обучающиеся поэтапно проявляют большую самостоятельность, обучаются сопереживать, задавать вопросы и находить ответы на вопросы, а также понимать мысли других людей, заключающиеся в тексте, проводить анализ прочитанного текста, ощущать настроение автора, выискать соответствующую интонацию для создания картины, описанной автором. Воспитанники изменяют свое отношение к ошибкам и трудностям, возникающим в процессе творческой деятельности: дети более спокойно воспринимают их, появляется способность преодолевать трудности, доводить начатую работу до самого конца. Творческие способности учащихся развиваются от урока к уроку, создавая дружественную и поддерживающую атмосферу, в которой ощущается серьезное отношение к творчеству у каждого участника [2].

С древнейших времен творческий процесс интересовал философов, таких, как Аристотель, Г. Гегель, Платон, Сократ, Л. Фейербах, Ф. Шеллинг, и других был объектом изучения отечественных культурологов: М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, В. С. Библера, И. А. Ильина, А. Ф. Loseва, В. В. Розанова, В. С. Соловьева и других и зарубежных исследователей А. Камю, Б. Кроче, А. Мальро, А. Н. Уайтхед, М. Хайдеггер и др.

Наибольшее влияние на исследование проблемы творческих способностей оказали труды отечественных ученых: В. Н. Дружинина, И. А. Зимней, В. А. Крутецкого, Р. С. Немова, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, И. Ф. Харламова, В. Д. Шадрикова.

При исследовании психолого-педагогической литературы были выявлены противоречия между потребностью общества в творческих людях, которые способны трансформировать мир и низкий уровень развития творческих способностей у учащихся начальной ступени образования, и надобностью внедрения способов и приемов, которые были направлены на развитие творческих способностей обучающихся начальной школы на уроках русского языка и их недостаточную реализацию в образовательном процессе. Одна из основных задач учителя на уроках русского языка – научить обучающихся разумно и грамотно использовать языковые инстру-

менты для выражения собственных мыслей и мнений. Основными методами развития творческих способностей являются: написание рефератов и экспозиций, шарады, рецензирование рефератов, кроссвордов, творческих словарей, творческих домашних заданий. К сожалению, большинство тем, изучаемых в школьной программе, трудно представить, используя какие-либо оригинальные методы и приемы.

Работа по развитию творческих способностей младших школьников на уроках русского языка будет эффективна только при соблюдении следующих условий: создание творческой атмосферы, способствующей свободному проявлению творческого мышления ребенка, то есть дать учащимся возможность проявить себя, показать свою эрудицию, творчески подходить к решению поставленных задач, а также применение разнообразных творческих методов и приемов, которые не являются традиционными.

Целенаправленное усиленное развитие становится одной из главных задач обучения, важнейшей проблемой его теории и практики. Наилучшим условием, которое обеспечивает формирование творческой деятельности младших школьников, является планомерное, целенаправленное предъявление их в системе, отвечающей следующим требованиям:

- познавательные задачи строятся на междисциплинарной основе и способствуют развитию психических свойств личности;
- задачи подбираются с учетом рациональной последовательности их предъявления: от репродуктивных, направленных на актуализацию имеющихся знаний, к частично поисковым, ориентированным на овладение обобщенными приемами познавательной деятельности, а затем и к собственно творческим;
- система познавательных задач ведет к формированию беглости мышления, гибкости ума, любознательности, умению выдвигать и разрабатывать гипотезы.

Творческая работа на уроках русского языка предусматривает высокую степень активности младших школьников в их познавательной самостоятельности. В практике обучения русскому языку сложились определенные виды творческих работ. Вместе с тем нельзя не отметить, что в понятие «творческая работа» отдельные учителя, методисты, психологи вкладывают разное содержание.

Цель творческих упражнений – создание нового, оригинального на основе предложенного учителем или подобранного учащимися материала. Творческое выражение мысли – один из видов речемыслительной деятельности человека, в которой проявляется высшая степень речевой активности. Творческие работы оживляют уроки, увлекают самих учеников, повышают их познавательный интерес, нередко вносят элемент соревнования.

Ученики развиваются в деятельности, добывают знания, группируют, сравнивают, классифицируют благодаря представленной им свободе для самовыражения. Вместе с тем разная подготовленность детей не позволяет в полной мере у всех выявить скрытые способности. Необходимы дидактические и ролевые игры, в которых усиливаются умственные способности детей, развивается их воображение и творчество.

Игра – это органическая форма деятельности младшего школьника. Она в полной мере активизирует память, мышление, внимание, интерес к результату. Игры развивают внимательность и творческие способности. Детям очень интересны игры-соревнования, например, «Аукцион». В этой игре необходимо подобрать

как можно больше слов по схеме. Также не стоит забывать, что игра – естественная потребность для детей начального школьного возраста. В игре ребенок чувствует себя свободно, раскрепощается, а раскрепостившись, он может и творить, и познавать новое. У детей существует потребность одушевить неодушевленные предметы, обращать словесный образ в материальный. Для активизации мыслительной деятельности на уроке существует множество возможностей.

Повышению интереса к урокам русского языка и развитию творческих способностей способствует и занимательная форма их проведения: уроки-сказки, конкурсы, уроки-путешествия и другие. В уроки-сказки включается материал известных детям сказок, иногда сказочные герои следуют за учащимися в течение всего урока, помогают им выполнить разные задания.

Деловые игры воспитывают у учащихся чувство ответственности каждого за общее дело и позволяют изученный материал раскрыть по-новому. Затем работа проводится в группах, обсуждаются результаты и делается вывод. Работа заканчивается заключением эксперта-учителя.

В связи с необходимостью организовать более эффективную работу по развитию творческих способностей на уроках русского языка в начальной школе предлагаем задания, основываясь на классификации творческих способностей А. Н. Лука.

1. Способность видеть проблему там, где ее не видят другие. Этот вид творческой способности развивается в начале каждого урока русского языка. Например, на уроке русского языка при изучении темы «Изменение имен прилагательных по родам» в начале урока учитель не сразу объявляет тему урока и то, что учащиеся будут делать и какие знания им для этого потребуются. Учитель использует задание «Найди соответствие». Для выполнения этого задания ученикам необходимо вставить пропущенное прилагательное и определить его род (например, дается такой текст: «После _____, _____ зимы с ее _____ ненастьем наконец-то наступила _____, _____ весна. _____ стаи _____ воробышков с _____ чириканьем наслаждались _____ погодой»). Далее ученикам задаются вопросы, отвечая на которые, они сами узнают тему урока. Цель: обучение умениям ставить проблемы, творчески искать ответ.

2. Способность сворачивать мыслительные операции, заменяя несколько понятий одним и используя все более емкие в информационном отношении символы. Данный вид творческой способности на уроках русского языка в начальной школе учащиеся развивают при выполнении упражнений в составлении кластеров, схем по теме урока для лучшего запоминания. Например, при изучении темы «Обобщение знаний об имени прилагательном» ученики составляют схему, в которой записаны основные признаки прилагательных. Цель таких видов упражнений: развитие умения анализировать, синтезировать, классифицировать, развитие творческого и логического мышления.

3. Способность применить навыки, приобретенные при решении одной задачи к решению другой. Для развития данной способности на уроках используются игры-упражнения. Такие упражнения проводятся как на уроке, так и во внеурочной учебной работе. Это разнообразные викторины, кроссворды, ребусы, чайнворды, шарады, головоломки, объяснение пословиц и поговорок, загадки. Например, при изучении темы «Изменение имен прилагательных по числам» детям будет интереснее изучать материал, если в процессе

получения новых знаний их будет сопровождать герой мультфильма. Для того, чтобы узнать имя персонажа, который будет получать знания с учащимися, им необходимо разгадать ребус. Цель такого задания: развитие познавательных интересов, осмысление и закрепление учебного материала, развитие умения применять знания на практике, расширение кругозора учащихся.

4. Способность воспринимать действительность целиком, не дробя ее на части. Пример задания: «Укрась слово». Данное задание разумно использовать при изучении темы «Изменение имен прилагательных по родам». Для выполнения этого задания необходимо к существительному подобрать как можно больше прилагательных (например, «волк» – «серый», «голодный», «злой», «лохматый» и т. д.), далее ученики задают вопросы к прилагательным и определяют род. Целью такого вида упражнения является: развитие умения анализировать, синтезировать, классифицировать, развитие креативных умений, воспитание уверенности в своих творческих способностях.

5. Способность легко ассоциировать отдаленные понятия. Для развития данного вида творческой способности проводятся интегрированные уроки. Цель: развитие умения анализировать, синтезировать, классифицировать, расширение кругозора учащихся, развитие творческого и логического мышления. Пример: на уроке русского языка при написании словарных слов используются названия птиц: воробей, соловей, ворона, сорока. Затем ученики рассматривают изображения птиц и соотносят названия. Далее учитель спрашивает: «Какая из этих птиц прилетает на Сахалин весной?». Ученики отвечают на вопрос, используя знания, которые они получили на уроках окружающего мира.

6. Способность памяти выдавать нужную информацию в нужную минуту. Используя на уроках игры-соревнования, ученики развивают данный вид творческой способности. Данный вид игр разумно использовать при закреплении материала, например, на уроке «Обобщение знаний об имени прилагательном». Для проведения этого вида игры учащиеся делятся на группы, команды, между которыми идет соревнование. Существенной особенностью игры-соревнования является наличие в ней соревновательной борьбы и сотрудничества. Цель игры: развитие умения применять знания на практике, развитие творческого воображения, связной речи, логического мышления.

7. Гибкость мышления. Для развития данного вида способностей используется сюжетная игра. Отличается этот вид игр от игр-упражнений и игр-путешествий тем, что инсценируются условия воображаемой ситуации, а учащиеся играют определенные роли. Цель: формирование у школьников умения реализовать свои замыслы и проекты различной степени сложности, развитие креативных умений, воспитание уверенности в своих творческих способностях. Пример игры: «Я – учитель». Данную игру необходимо использовать на уроке «Обобщение знаний об имени прилагательном». Школьники пробуют себя в роли учителя, повторяют пройденный материал, а также дают задания на повторение.

8. Способность выбирать одну из альтернатив решения проблемы до ее проверки. На уроках, которые способствуют развитию данного вида способностей, активно используется проектно-исследовательская деятельность. Урок-исследование – это такой урок, на котором учебная задача подвергается рассмотрению (изучению) в устной форме. Учитель организует многоэтапную творческую де-

тельность школьников через поиск путем постановки серий проблемных задач, создания и разрешения проблемных ситуаций. Цель: формирование активной самостоятельной и инициативной позиции учащихся в учении и развитии учебных умений и навыков: исследовательских, рефлексивных, самооценочных. Пример: для запоминания признаков прилагательных на уроке «Обобщение знаний об имени прилагательном» детям предлагается проект «Королевство прилагательных». Дети должны собрать информацию об имени прилагательном, придумать способ запоминания вопросов, рассказы «Что я знаю об имени прилагательном».

9. Способность включать вновь воспринятые сведения в уже имеющиеся системы знаний. Для развития данной способности на уроках используются игры-путешествия. Их можно проводить как непосредственно на уроке, так и в процессе внеклассных занятий. Активизация учащихся в играх-путешествиях выражается в устных рассказах, вопросах, ответах, в их личных переживаниях и суждениях. Цель игр-путешествий на уроках русского языка: развитие умения применять знания на практике, развитие творческого воображения, связной речи, логического мышления. Так, урок «Изменение имен прилагательных по родам» можно провести в нетрадиционной форме. Учитель может использовать игру-путешествие «В страну Русского языка». Игра проходит в виде путешествия по станциям с заданиями. Ученики закрепляют изученный материал в нестандартной форме.

10. Способность видеть вещи такими, какие они есть, выделить наблюдаемое из того, что привносится интерпретацией. Пример задания: «Найди слово в слове». Такое задание целесообразно использовать на уроке «Изменение имен прилагательных по родам». Учитель на доске записывает существительное, например, «зоопарк». Из этого слова учащиеся составляют новые существительные, используя данный набор букв, например, «парк», «поза», «пар» и другие, затем ученики подбирают прилагательное к каждому слову и определяют род. Цель данного задания: развитие интереса учащихся к русскому языку как национальному языку, развитие творческого воображения, связной речи, логического мышления.

11. Легкость генерирования идей. Для развития данного вида творчества используется игра «Соберем полянку цветов». Такую игру можно использовать на уроке «Изменение имен прилагательных по родам». Ученики делятся на группы, на доске изображены корзины, учащиеся записывают названия цветов, в которых есть РО, ВО или МА, тем самым собирают цветы в корзину, далее ученики подбирают прилагательные к каждому цветку и определяют род прилагательного. Цель: воспитание любви к родному языку, расширение кругозора учащихся, развитие творческого воображения, связной речи, логического мышления.

12. Творческое воображение. Для развития этой способности используют задание «Ассоциативный ковер». Такое задание целесообразно использовать на уроке «Обобщение знаний об имени прилагательном». Обучающийся записывает любое слово на доске (например, «слон»), затем подбирает два слова, которые ассоциируются у него с первым словом (например, «серый» и «большой»), после этого ученик подбирает еще по два слова к ранее придуманным словам (например, «серый» – «волк», «мышь»; «большой» – «стол», «экран») и так далее, к каждому слову ученики должны задать вопрос и определить часть речи. Цель: развитие креативных умений, творческого воображения, воспитание уверенности в своих творческих способностях, расширение кругозора учащихся.

13. Способность доработки деталей к совершенствованию первоначального замысла. Для развития этого вида способностей применяется задание «В гостях у прилагательного» на уроке «Обобщение знаний об имени прилагательном». Для выполнения этого задания ученики придумывают продолжение сказки, начало которой дает учитель. Например, учитель дает начало сказки: «Жили-были братья Красивый, Умный и Грустный...», ученикам необходимо использовать как можно больше прилагательных при составлении сказки. Цель: обучение умениям творчески искать ответ, развитие креативных умений, воспитание уверенности в своих творческих способностях, воспитание интереса к предмету «русский язык».

Важное место в системе развития творческих способностей занимает сочинение. Сочинение является высшей формой проявления творческих способностей ребенка. Обычно дети с легкостью фантазируют, воображают, их чувства, как правило, раскрепощены. Они открыто делятся своими мыслями, переживаниями. Но добиться отклика в душе ребенка – это полдела. Вторая и главная задача учителя – научить ученика красочно и ярко рассказывать о переживаемом [5]. Сочинение по картине – одно из действенных средств развития речи и творческих способностей младших школьников, раскрытия творческих возможностей каждого ученика. Знакомство с полотнами известных художников расширяет знания детей об окружающей действительности, помогает развитию мышления, воображения и эстетического вкуса. Если класс хорошо подготовлен, то можно предложить написать сочинение от имени героя картины. Данный вид работы используется на уроке «Сочинение-отзыв по репродукции картины А. А. Серова «Девочка с персиками»». Учитель беседует с классом о картине, рассматривает ее, далее дети самостоятельно пишут сочинение по картине.

Система заданий творческого характера представляет тщательно подобранные задания, содержание которых направлено на развитие творческих способностей учащихся, их умственных способностей, на формирование устойчивого интереса и положительной мотивации учения у учащихся. Система заданий может использоваться как на уроках русского языка, так и факультативных занятиях.

Список источников

1. Левин, В. А. Воспитание творчества / В. А. Левин. – Томск : Пеленг, 1993. – 56 с.
2. Матюшкин, А. М. Мышление, обучение, творчество / А. М. Матюшкин. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 720 с.
3. Пономарев, Я. А. Психология творения : избранные психологические труды / Я. А. Пономарев. – Воронеж : МОДЭК ; Москва : МПСИ, 1999. – 480 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Москва : Просвещение, 2011.
5. Федоренко, Т. Г. Развитие речи детей младшего школьного возраста в процессе внеурочной деятельности по русскому языку / Т. Г. Федоренко // Научная школа Т. И. Шамовой: методолого-теоретические и технологические ресурсы развития образовательных систем : сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 частях / ответственные редакторы: С. Г. Воровщиков, О. А. Шклярова. – Москва, 2018. – С. 331–334.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 128–131.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 128–131.

Научная статья
УДК 37(519)

ТЕНДЕНЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ КОРЕИ В ПЕРИОД ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА (1945–1970 гг.)

Инна Ериевна Че

Старший преподаватель кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, cheinna2002@mail.ru

Аннотация. Послевоенный период и последующие несколько десятилетий стали важными в формировании системы нравственного образования в школах Республики Корея. Именно в этот период дисциплина нравственно-этического воспитания приобрела статус обязательной дисциплины. Однако содержание ее определялось государственными структурами и регламентировалось потребностями господствующей идеологии.

Ключевые слова: демократическое общество и воспитание, реформирование, национальное самосознание

Для цитирования: Че И. Е. Тенденции нравственного воспитания в школах Кореи в период тоталитарного режима (1945–1970 гг.) // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 128–131.

Original article

MORAL EDUCATION TRENDS IN KOREA SCHOOLS DURING THE PERIOD OF THE TOTALITARIAN REGIME (1945–1970 YY.)

Inna Er. Che

Senior lecturer, Department of Oriental Philology, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, cheinna2002@mail.ru

Abstract. The post-war period and the next few decades became important in the formation of the system of moral education in the Republic of Korea. It was during this period that the discipline of moral and ethical education acquired the status of a compulsory discipline. However, its content was determined by state structures and regulated by the needs of the dominant ideology.

Key words: democratic society and education, reforming, national identity

For citation: Che I. E. Moral Education Trends in Korean Schools During the Period of the Totalitarian Regime (1954–1970) // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 128–131.

В разные исторические периоды система образования Кореи ставила перед собой цели и задачи, отражающие реалии данного этапа развития общества. Период тоталитарного режима охватывает период с 1945 по 1970 г. Согласно хронологии развития системы образования, этот исторический промежуток времени можно разделить на четыре периода: период американского военного протектората (1945–1948 гг.), период становления нового государства (1948–1954 гг.), период первой образовательной реформы (1954–1963 гг.), период второй образовательной реформы (1963–1973 гг.).

В период японской оккупации (1910–1945 гг.) содержание образования корейской нации было подчинено воспитанию молодежи в духе послушания и покорности. Японские власти на правах колонизаторов проводили курс на ограничение и искоренение наследия богатой и древней национальной культуры Кореи. Были закрыты многие частные школы, большинство из которых были созданы корейскими просветителями и способствовали росту национального самосознания, распространению идей независимости. Педагогов обязывали приходить в класс в форме и с саблей, что по замыслу колонизаторов должно было способствовать воспитанию у корейских детей верноподданных чувств. Вытеснялись корейский язык и письменность. Официальным языком стал японский, на нем велось преподавание в школах и других учебных заведениях. Корейский язык был переведен в категорию иностранных. Родной историей стала именоваться история Японии.

После освобождения страны главной задачей национально-освободительного движения стала ликвидация системы японского колониального господства и национального угнетения корейского народа. У Кореи появилась возможность самой управлять процессом образования и определять ее содержание.

Период с 1945 по 1953 г. считается переходным в становлении образования в Южной Корее. Первоочередной задачей явилось восстановление начальной школы как первой и важной стадии обучения. Закон об образовании пунктом 93 регламентировал наличие восьми обязательных дисциплин в начальной школе. Нравственное образование реализовывалось в рамках дисциплины «граждановедение».

В провозглашенной в 1948 г. Республике Корея реорганизация системы образования привела к тому, что нравственно-этическому воспитанию стало отводиться особое место в системе школьного образования. Содержание нравственного образования определялось государственными структурами и включало основные положения господствующей идеологии. До провозглашения собственного правительства (15 августа 1948 г.) Корея стала следовать американской системе, переняв от этой страны особенности капиталистического мировоззрения, нормы поведения, структуру ценностей [И Гынчоль, 2007, с. 225]. Школьное образование знакомится с методикой образования, в основе которой лежит ведущая свободная деятельность детей, а не преподавателя. Планировалось провести реорганизацию в системе традиционного образования, где

особая роль уделялась опыту и жизни детей. Это было новое направление в реформировании образования, основанное на демократическом гражданском образовании, основоположником которого являлся Д. Дьюи.

Новое демократическое направление в образовании в сочетании с гуманностью усиливало значимость социальности. В сентябре 1946 г. Департамент школьного образования (Ханмугук – был создан в период японской аннексии, занимался вопросами культуры, образования, религии и общества) объявил о появлении нового предмета «общественная жизнь» в рамках начальной школы. Главной целью этой дисциплины считалось пробудить национальное самосознание, определяя понятия Родины и национальных традиций, а также воспитать дух независимости и международной взаимопомощи. Переняв у американской системы обучение социальным аспектам, содержание новой учебной дисциплины было сосредоточено на обучении социальных аспектов и сформировано путем объединения истории, географии и граждановедения. Изучение данной дисциплины должно было способствовать формированию навыков социального поведения, а также умений и знаний о семейной жизни.

Однако дальнейшее развитие системы образования и проведение ее реформ осложнилось Корейской войной 1950–1953 гг. В такой сложной обстановке реализацию нравственного образования на всех этапах школы было невозможно вести в независимой позиции. Именно в этот период резко возросла необходимость нравственного подъема населения, формирования демократической системы поведения, демократического мировоззрения и нравственности. Нравственное образование становится приоритетным наряду с формированием знаний, технических навыков и умений международной коммуникации.

В послевоенные годы в корейском обществе из-за отсутствия условий для разработки методик преподавания, технического оборудования и основных материалов невозможно было выделить приоритеты в системе образования Кореи. После структурирования методики преподавания и содержания обучения новая дисциплина «мораль» была определена как обязательная дисциплина в начальной и средней школе в количестве 35 часов в год согласно «Нормам распределения учебных часов», официально принятых Министерством образования и культуры Республики Корея приказом № 35 от 20 апреля 1954 г. [Им Енген, 2011, с. 198].

В послевоенные годы были предприняты значительные усилия для развития и укрепления системы нравственного образования. Прежде всего, в октябре 1955 г. Министерством образования был создан консультативный комитет по нравственному воспитанию, состоящий из 30 сотрудников-представителей различных слоев общества. Актуальность развития нравственных аспектов в обществе определялась следующими целями:

- 1) гармоничное развитие умственных способностей, здорового тела и нравственности, воспитание человека, который мог бы быть полезен обществу;

- 2) воспитание патриотизма в духе антикоммунизма и антияпонизма;

- 3) формирование чувства коллективизма, сотрудничества и ответственности в межличностных отношениях;

- 4) привитие стремления к трудолюбию.

Достижение данных целей определялось задачами, заключающимися в воспитании гуманности, трудолюбия и патриотизма, фор-

мировании системы коллективного поведения, развитии способности творчески мыслить и разрешать проблемы, формировании способности честно жить в обществе.

В марте 1957 г. Министерство образования инициировало разработку и издание учебника по нравственному воспитанию государственного образца для 1–6-х классов начальной школы. А уже в следующем году были выпущены методические рекомендации для учителей и практическое пособие «Жизненный путеводитель».

Однако социальные волнения (апрельская революция 1960 г. и военный переворот 1962 г.) привели к абсолютному пересмотру всего учебного процесса. Основной идеей данного периода стала антикоммунистическая направленность всего содержания образования. Это определило основные направления и характер учебного процесса, затрагивающие основные сферы деятельности: этикет, личная и общественная жизнь, международная коммуникация. На основе этой концепции были определены основные задачи учебного процесса, основанные на воспитании чувства межнациональной взаимопомощи; использовании учебного опыта, необходимого для решения проблем в повседневной жизни и имеющего прямую связь с формированием полезных знаний; активизации различных форм учебной и внеучебной деятельности для решения социально значимых задач (преодоление бедности); формировании у корейцев чувства национального единства; привитии молодежи уважения к отечественной истории и историко-культурным традициям; обеспечении оптимального сочетания традиций и современности. Для достижения вышеуказанных задач, согласно приказу № 251 Министерства образования от сентября 1969 г., на дисциплину нравственно-этического цикла стало отводиться уже два часа в неделю вместо одного [И Тхекхи, 1998, с. 226–227]. Цель данного положения заключалась в воспитании морального духа учащихся в виде антикоммунистического нравственного образования. Главная сложность в осуществлении данной цели заключалась в понимании данного предмета, его интерпретации.

Таким образом, Южная Корея после освобождения от японской зависимости в 1945 г. взяла курс на улучшение системы школьного образования и реформирование нравственного воспитания в рамках школьной программы. Трехлетнее господство (1945–1948 гг.) американского военного руководства и дальнейшее влияние американской идеологии на территории Республики Корея значительно сказалось на процессе формирования новой модели демократического нравственного и гражданского образования. Появилась новая учебная социально направленная дисциплина, целью которой было воспитание нового гражданина демократического общества, формирование коллективизма, ответственности и гуманности в межличностных и международных отношениях.

Список источников

1. И Гынчоль. Тодокква кеюннон (Теория нравственного образования) / И Гынчоль, Рим Енген, Го Дэхек, О Гисон. – Пхаджу, Республика Корея, 2007. – 469 с.

2. Им Енген. Тодокква кеюкэ иронгва сильдже (Теоретические и практические основы нравственного образования) / Им Енген, Ко Дэхек, О Гисон, Ким Ханин, Им Сансу. – Пхаджу, Республика Корея, 2011. – 388 с.

3. И Тхекхи. Тодокква кеюке иронгва сильдже (Теория и реалии нравственного образования) / И Тхекхи, Пак Бомсу, Ким Хосон. – Сеул, 1998. – 459 с.

Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). 2022. С. 132–138.

Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The 1st Annual International Conference (April 23–24, 2021). 2022. P. 132–138.

Научная статья
УДК 378(519)

РЕФОРМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Вера Евгеньевна Яковлева

Генеральный директор лингвистического центра «ЛЭНГВИДЖ», аспирант первого года обучения СахГУ, г. Южно-Сахалинск, language-sakh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается интернационализация высшего образования как важнейшее направление развития национальных образовательных систем и образовательных организаций во всем мире. Обосновывается идея о том, что одним из краеугольных камней интернационализации высшего образования является международная мобильность студентов. В статье делается акцент на то, что центром международной студенческой мобильности является Азия. Статья посвящена комплексному исследованию развития высшего образования Республики Корея, которая является одной из первых стран АТР, начавшей развитие интернационализации высшего образования и добившейся успеха в этом направлении благодаря введенным реформам, программам и планам. Целью данной статьи является анализ изучения реформ высшего образования, послуживших толчком к интернационализации высшего образования в Республике Корея. Автор приходит к выводу, что изучение реформ интернационализации и опыта реализации политики интернационализации высшего образования РК будет представлять интерес для российской системы образования.

Ключевые слова: интернационализация, студенческая мобильность, высшее образование, Республика Корея, страны АТР

Для цитирования: Яковлева В. Е. Реформы интернационализации высшего образования в Республике Корея // Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР: I Международная научно-практическая конференция (23–24 апреля 2021 года). – 2022. – С. 132–138.

Original article

HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION REFORMS IN THE REPUBLIC OF KOREA

Vera Ev. Yakovleva

General Director of the Linguistic Center «LANGUAGE», 1st year post-graduate student, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, language-sakh@mail.ru

Abstract. The article studies the phenomenon of internationalization of higher education as one of the most important way of national education systems development around the world. It is reported that international student mobility is one of the cornerstones of the internationalization of higher education. The article emphasizes that Asia is the center of international student mobility. The article is devoted to a comprehensive research of the Republic of Korea higher education reforms, which is one of the first ATR countries that has begun the development of the internationalization of higher education and has achieved success in this direction because of introduced reforms, programs and plans. The purpose of this article is to analyze the reforms of the internationalization of higher education in the Republic of Korea. The author concludes that studying the reforms of internationalization and experience of internationalization of higher education realization of the Republic of Korea will be useful to the Russian education system.

Key words: internationalization, student mobility, higher education, the Republic of Korea, countries in the Asia-Pacific region

For citation: Yakovleva V. E. Higher Education Internalization Reforms in the Republic of Korea // Education and Dialogue of Cultures in the Multilingual Space of the Asia-Pacific Region: The Ist Annual International Conference (April 23–24, 2021). – 2022. – P. 132–138.

Такое явление, как интернационализация высшего образования, появилось в конце XX века и в настоящее время становится одним из важнейших направлений развития национальных образовательных систем и образовательных организаций во всем мире. Интернационализация высшего образования представляет собой процесс интеграции, происходящий на международном, межкультурном, национальном, отраслевом и институциональном уровнях, при котором цели предоставления образовательных услуг приобретают международный характер. Усиливающаяся регионализация и глобализация общества и экономики создали условия для более стратегического подхода к интернационализации высшего образования.

Международные организации, такие, как Организация Объединенных Наций (the United Nations), Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development), Всемирный банк (the World Bank), национальные правительства, Европейский союз и Международная ассоциация университетов, поставили интернационализацию на лидирующее место среди трех глобальных факторов, которые влияют на систему высшего образования стран: глобализация высшего образования и усиление международной конкуренции вузов, массовость и увеличение доступности высшего образования, приводящие к увеличению количества студентов, а также интернационализация. Благодаря этому интернационализация становится ключевым фактором изменений в сфере высшего образования развитых и развивающихся стран.

Системы высшего образования Европы и Азии переживают в настоящее время процессы значительной реструктуризации с целью повышения конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Качество образования в настоящее время определяется уровнем международного образования, а не только уровнем государственного образования.

Среди основных направлений интернационализации высшего образования традиционно выделяют следующие: привлечение иностранных граждан на обучение в национальные вузы, к преподаванию и научным исследованиям в национальных вузах, направление своих граждан на обучение в зарубежные вузы, академическая мобильность, мобильность образовательных программ и институциональная мобильность, реализация программ академического превосходства, обеспечивающих высокие позиции национальных вузов в международных рейтингах, и др.

Одним из краеугольных камней интернационализации высшего образования является международная мобильность студентов. Это уже не новое явление. Однако масштабы международной мобильности студентов растут с каждым годом. Согласно статистическим данным ЮНЕСКО, международная мобильность студентов увеличилась более чем в два раза: примерно с 2 миллионов в 2000 году до 4,6 миллиона в 2015 году. Ожидается, что к 2025 году это число возрастет до 8 млн человек [3].

Центром международной студенческой мобильности является Азия. Растущее внимание к этому региону объясняется тем, что он является одним из самых популярных регионов для получения высшего образования иностранными студентами. С 1999 года число прибывающих студентов из Азии увеличилось более чем в три раза: с 771496 в 1999 году до 2328887 в 2015 году (диаграмма 1) [4].

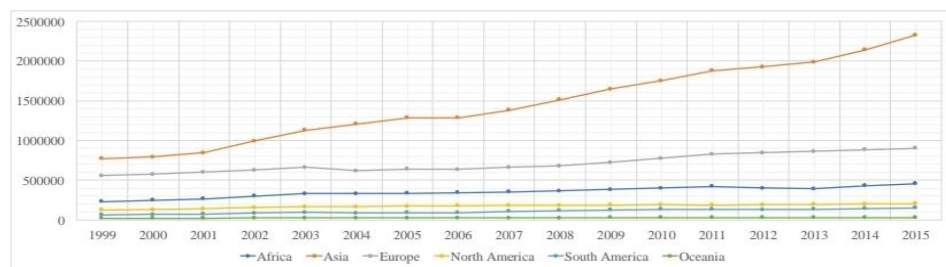

Диаграмма 1. Исходящая мобильность студентов из Азии в другие страны, 1999–2015 гг., Институт статистики ЮНЕСКО

Кроме того, число прибывающих в Азию студентов также увеличилось почти в три раза с 323487 в 1999 году до 928977 в 2015 году (диаграмма 2) [4].

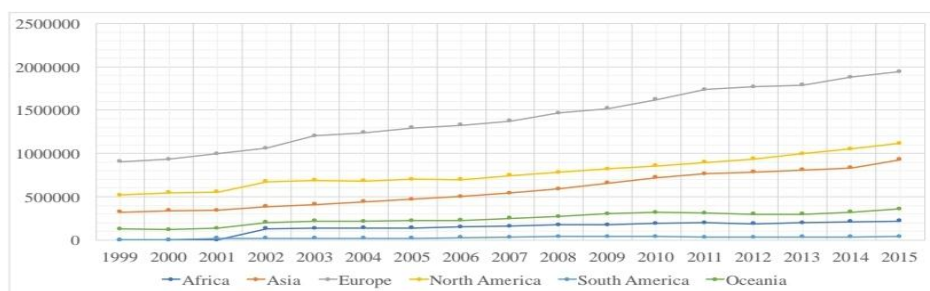

Диаграмма 2. Входящая мобильность студентов в Азию из других стран, 1999–2015 гг.

Рост международной мобильности студентов в Азию является результатом внутрорегиональной мобильности, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а не новым притоком студентов с Запада, это хорошо видно на диаграмме 3. В 2015 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе насчитывалось примерно 607956 студентов и только 447124 студентов – выходцев из других стран, то есть это около 72 % от общего числа всех студентов. Число студентов, прибывших из других регионов, было менее заметным в 2015 году: только 73329 студентов из Южной и Западной Азии, 31 684 из Северной Америки и Западной Европы и 21247 из Африки [4].

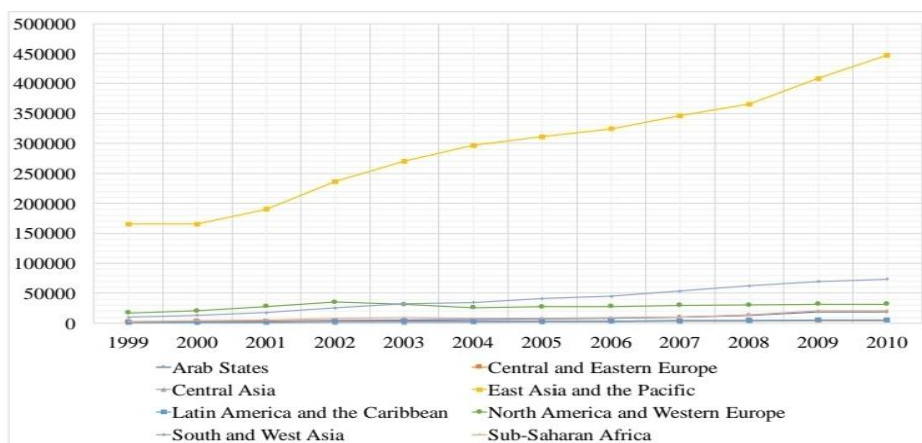

Диаграмма 3. Исходящая мобильность студентов из АТР в другие страны, 1999–2010 гг.

Для многих ведущих стран АТР таких, как Республика Корея, Китай, Сингапур, Япония, Малайзия, интернационализация высшего образования способствовала ускорению их экономического, культурного и социального развития. Благодаря этому этими странами были освоены знания и практики таких стран, как США, Новая Зеландия, Австралия, которые являются лидерами международного рынка образования. Республика Корея является одной из первых стран АТР, начавшей развитие интернационализации высшего образования и добившейся успеха в этом направлении благодаря введенным реформам, программам и планам [6].

С начала 1990-х годов правительство Кореи энергично проводило реформы по интернационализации высшего образования [7]. В свою очередь, корейские высшие учебные заведения внедрили ряд стратегических программ по интернационализации. Избранный в 1992 г. президент Ким Ен Сэм представил свою подписанную программу стратегий "Segyehwa" («Сегьехва»), согласно которой реформы системы высшего образования были дополнительно включены в национальные экономические цели. Ключевым элементом «Сегьехвы» в секторе высшего образования был систематический переход к рыночной политике, направленный на активизацию и привлечение частных ресурсов. 1995 год стал критическим поворотным моментом для корейского высшего образования. В 1995 году президентская комиссия по реформе образования (PCER) приступила к реализации плана от 31 мая. В соответствии с этим планом был дополнительно сокращен контроль за созданием частных

высших учебных заведений и квот для студентов, что привело к увеличению числа малых и средних частных учреждений в региональных районах, а также новых аспирантур и онлайн-новых университетов. Ранее использовавшаяся политика «разрешения» была заменена политикой «минимальных условий» для создания новых высших учреждений [5].

В 2014 году в 433 вузах обучалось 3668747 студентов, в том числе было 189 университетов, 139 младших колледжей, 44 аспирантуры, 12 политехнических колледжей, 10 образовательных учреждений, 8 корпоративных высших учебных заведений, два промышленных университета и 12 других учебных заведений.

Таблица 1

Рост высшего образования в Республике Корея, 1990–2014 гг. [1]

Годы	1990	1995	2000	2005	2010	2014
Вузы	265	327	372	419	411	433
Студенты	1691681	2343894	3363549	3548728	3644158	3668747

Феномен быстрого экономического роста в Восточной Азии является движущей силой перехода от элитного высшего образования к массовому высшему образованию. Этот сдвиг породил сложные проблемы, разделяемые странами региона, в том числе: разъединение научных исследований и преподавания, качество образования, приватизация и совместное несение расходов, управленческий подход и академическая свобода, а также чрезмерное образование и безработица. Хотя эта политика оказывает существенное воздействие, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что достигнут лишь ограниченный прогресс в достижении целей интернационализации.

Как показано в таблице 2, в 1995 году насчитывалось 1983 иностранных студента, что составляло 0,1 % от общего числа учащихся. В 2010 году эти показатели возросли до 83842 человек, или 2,4 процента от общего числа учащихся. В 2014 году эти показатели практически не изменились, несмотря на значительную деятельность правительства и усилия по маркетингу со стороны высших учебных заведений. Примерно 60 % иностранных студентов получали государственные стипендии Кореи, более четверти были зачислены только на языковые программы и около 90 % прибыли из Азии, в основном из Китая. Большая часть этого увеличения была учтена в рамках проекта «Учеба в Корее», в рамках которого к 2010 году было успешно набрано около 50000 студентов (2).

Таблица 2

Иностранные студенты и преподаватели в Корее, 1995–2014 гг. [1]

Годы	1995	2000	2005	2010	2014
Количество иностранных студентов	1983	13832	22970	83842	84891
Количество иностранных факультетов	1108	1373	2745	4957	6064

В рамках проекта по изучению корейского языка была поставлена новая цель – 200000 иностранных студентов к 2023 году.

Вузы РК добились заметных успехов в реализации политики интернационализации высшего образования. Международное сотрудничество является важным аспектом деятельности современных корейских университетов. В вузах вводятся программы по обучению на английском языке и программы двойного диплома, существенно увеличивается доля иностранных студентов, проводятся международные исследования, разрабатываются специальные формы работы по адаптации зарубежных студентов. Например, в 2015 году в РК был принят академический план, согласно которому к 2023 году в страну должно быть привлечено 200000 иностранных учащихся. Сегодня здесь уже получают образование более 105000 иностранцев.

Интернационализация высшего образования в последние десятилетия занимает важное место в программах вузов всего мира. Данный процесс охватывает и российские вузы. Благодаря развитию экономических, межкультурных и социальных связей между Россией и зарубежными странами, стало актуальным в настоящее время обучение российских студентов в зарубежных вузах. Расширение импорта зарубежного образования является одной из наиболее заметных тенденций его развития, динамика которой определяется наличием научно-технических и технологических разработок, привлекательностью самих вузов, их готовностью и способностью формировать комфортную образовательную среду, современную систему обучения с применением инновационных технологий.

Изучение опыта реализации политики интернационализации высшего образования в РК представляет интерес для российской системы образования, которая в настоящее время также решает задачу поиска эффективных форм и методов интеграции в мировое образовательное пространство. Можно также выделить ряд причин, по которым изучение опыта реализации политики интернационализации высшего образования в РК может быть полезным для российской системы образования. Это реформы, передовые технологии, методики и приемы корейских школ и высших учебных заведений в практике работы отечественных образовательных учреждений. А также опыт создания привлекательных условий для удовлетворения образовательных потребностей зарубежных студентов, стремящихся получить качественное, конкурентоспособное и иногда бесплатное образование.

Список источников

1. Статистический образовательный ежегодный каталог. – Министерство образования Республики Корея, 2014.
2. S. Choi, "CAMPUS Asia and its implications for university cooperation in Asia and EU: The Korean perspective", 2013.
3. K. Guruz, "Higher Education and International Student Mobility in the Global Knowledge Economy". – New York : SUNY Press. – 2010. – ISBN 978-0791474136
4. K. Kuroda, M. Sugimura, Y. Kitamura, S. R. Asada, "Internationalization of Higher Education and Student Mobility in Japan and Asia. Article", January 2018
5. K. S. Kwon, "Government policy and internationalization of universities: The case of international student mobility in Korea." Journal of Contemporary Eastern Asia, 2012, 12(1), 35–47.

6. G. A. Postiglione, J. C. Shin, F. Huang, "Higher Education Development in Korea: Accomplishments and Challenges. Mass higher education development in East Asia: Strategy, quality and challenges", 43–61.

7. Shin J. C., Government policy and internationalization of universities: The case of international student mobility in Korea. *Journal of Contemporary Eastern Asia*, 12(1), 35–47.